

Вестник национального антитеррористического комитета

2⁽²⁴⁾
2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

-
Официальный раздел	4
Противодействие идеологии терроризма	8
Правовое регулирование противодействия терроризму	42
Угрозы и вызовы в сфере противодействия терроризму	48
Методические материалы	54
Хронология мероприятий по противодействию терроризму	70

ВЕСТНИК

Национального антитеррористического комитета

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета —
Кулягин И. В.

Заместители председателя
редакционного совета:

Ильин Е. П., кандидат юридических наук,
профессор;
Ковалёв А. И.

Члены редакционного совета:

Алханов А. Д., кандидат юридических наук;
Бычков А. В., кандидат технических наук;
Виташов Д. С., кандидат юридических наук;
Девятков С. В., доктор исторических наук;
Карпов В. И., доктор юридических наук,
профессор;
Лопаткин Н. Ю., кандидат юридических наук,
доцент;
Назаренко Д. А.;
Неведров И. И.;
Новиков А. П.;
Петрищев В. Е., доктор юридических наук,
профессор;
Пржездомский А. С., кандидат исторических наук;
Савельев И. В.;
Тарабрин В. Е.;
Торопина А. И. (руководитель рабочей группы);
Хикматов Т. Х.;
Христофоров В. С., доктор юридических наук,
профессор, член-корреспондент Российской академии наук;
Чупров А. В.;
Шевляков М. О.

Члены рабочей группы:

Боровик С. Н.;
Веденеев А. В.;
Гусев А. С.;
Климова А. А.;
Мельников В. Е.;
Низовцев Б. Н.;
Хлебников А. Е.

Телефон: 8 (495) 929-29-16

www.nac.gov.ru

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

- 5** Выступление первого заместителя начальника управления «П» аппарата НАК М. В. Качалина «Приоритетные направления деятельности по противодействию идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде» в рамках Всероссийского научно-практического форума (23—24 сентября 2019 года, г. Москва)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

- 9** Фатеев А. Е., Чурилов С. А.
Проектный подход к организации деятельности по противодействию идеологии терроризма (на примере Ростовской области)
- 14** Люева М. Х.
О практике противодействия идеологии терроризма в молодежной среде (на примере Кабардино-Балкарской Республики)
- 19** Эрлих О. В., Попова А. В.
Потенциал взаимодействия семьи и школы в сфере противодействия идеологии терроризма в подростковой среде
- 28** Мартынова М. Д.
Воспитательная работа со студентами вузов как основа профилактики распространения идеологии терроризма

Содержание

32 Самаркин О. А., Корнева С. Н.
Актуальные вопросы организации профилактической работы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в образовательных организациях Республики Татарстан (по материалам социологического исследования)

38 Синцов Н. В., Трубицин С. Н.
Владение инициативой в информационном пространстве как залог успеха в противодействии терроризму

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

43 Хабриева Т. Я.
Генезис российского уголовного законодательства в области противодействия терроризму

УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

49 Угроза морского терроризма и международные меры по ее нейтрализации

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

55 Типовые тестовые задания по вопросам противодействия терроризму для различных категорий служащих, в должностных регламентах которых предусмотрено решение задач по противодействию терроризму

ХРОНОЛОГИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

71 Наиболее значимые организационные мероприятия в сфере противодействия терроризму с апреля по октябрь 2020 года

75 Информационно-справочные материалы о правовом регулировании деятельности по противодействию терроризму в 2020 году

77 Информационное сообщение «О введении практики отбора лучших статей»

77 Список лауреатов по итогам 2019 года

Официальный раздел

Выступление первого заместителя начальника управления «П» аппарата НАК М. В. Качалина «Приоритетные направления деятельности по противодействию идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде» в рамках Всероссийского научно-практического форума (23–24 сентября 2019 года, г. Москва)

Уважаемые коллеги!

В Российской Федерации продолжается последовательная работа, направленная на дальнейшее развитие созданной общегосударственной системы противодействия терроризму, которая предусматривает комплексную реализацию мер по борьбе с терроризмом, его профилактике, а также минимизации и ликвидации его последствий.

Принятые в рамках борьбы с терроризмом меры позволили пресечь деятельность всех установ-

ленных на территории Северного Кавказа банд, связанных с международными террористическими организациями. Как следствие, за последние 10 лет количество преступлений террористической направленности сократилось с 997 до 9 (2018 г.).

Однако для закрепления достигнутых в рамках борьбы с терроризмом результатов необходима системная работа по недопущению формирования в дальнейшем пособнической базы террористов. В этой связи все большее значение приобретают

профилактические меры, реализуемые при координирующей и организующей роли Национального антитеррористического комитета компетентными государственными органами с активным привлечением к этой работе институтов гражданского общества. Профилактика становится особенно актуальной с учетом осуществляемой международными террористическими организациями вербовки новых сторонников по всему миру, прежде всего, с активным использованием возможностей сети «Интернет».

Учитывая факт возрастающей агрессивности в распространении религиозно-экстремистской пропаганды, нацеленной на радикализацию различных категорий населения, прежде всего молодежи, потребовалась организация системной контрпропагандистской работы в масштабах всего государства. В связи с этим Национальным антитеррористическим комитетом был разработан, а в конце 2018 года Президентом России утвержден Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы, реализуемый как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях.

В комплексном плане на федеральном уровне перед министерствами поставлена задача непосредственного участия в профилактике терроризма, исходя из компетенции каждого из ведомств.

Так, приоритетным направлением деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации, с участием Росмолодежи, является организация работы по формированию антитеррористического сознания в рамках просветительской, воспитательной и профилактической деятельности в образовательных организациях, а также методическое руководство деятельностью региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления.

Основная работа по исполнению мероприятий Комплексного плана *на региональном уровне* осуществляется органами государственной власти при координирующей роли антитеррористических комиссий субъектов Российской Федерации. При этом *органы местного самоуправления* являются соисполнителями региональных планов.

Главами субъектов определены заместители, в обязанности которых входит организация и контроль деятельности по противодействию идеологии терроризма. Помимо этого, определены головной исполнитель (из числа региональных органов исполнительной власти) и исполнители по конкретным пунктам Комплексного плана.

Особая роль в данной работе на региональном уровне отводится антитеррористическим комис-

сиям, которые должны своевременно принимать меры по устранению основных причин и условий, снижающих эффективность мер, реализуемых по линии противодействия идеологии терроризма.

Основной целью всей нашей деятельности по противодействию идеологии терроризма является оказание позитивного воздействия на обстановку. Данная цель на сегодняшний день не утрачивает своей актуальности в связи с тем, что периодически во всех регионах имеют место факты пресечения правоохранительными органами деятельности террористических ячеек.

К примеру, в мае 2019 года вступил в силу приговор в отношении двух студентов одного из вузов Сибирского региона, которые в период с 2016 по 2018 год осуществили вербовку шести сверстников, выехавших из России для участия в боевых действиях на территории Сирийской Арабской Республики в рядах террористической организации. При этом последние три года остается высоким число предотвращенных терактов — порядка 20 в год.

Положительной оценки заслуживает тот факт, что в рамках Комплексного плана в профилактическую деятельность, в том числе с молодежью, активно включены лидеры общественного мнения (журналисты, спортсмены, политики, блогеры). В рамках организованной органами власти работы проводятся общие и индивидуальные профилактические мероприятия по формированию неприятия молодыми людьми идей терроризма, реализуются меры по обеспечению защиты информационного пространства (прежде всего ресурсов сети «Интернет») от проникновения в него идей террористической и экстремистской направленности, совершенствуются законодательные и организационные механизмы указанной деятельности. Важная роль отводится профилактической работе, проводимой федеральными органами исполнительной власти в сфере образования, труда и спорта.

В 2018 году при их участии осуществлено 270 тысяч мероприятий общей профилактики с молодежью, среди которых форумы, дискуссионные площадки, студенческие конференции, лекции и семинары, в том числе в рамках ежегодно проводимого в России Дня солидарности в борьбе с терроризмом.

Практика подтвердила правильность ранее выработанного нами подхода, напрямую увязывающего эффективность профилактической деятельности с уровнем компетентности лиц, ее осуществляющих. Созданная система позволяет ежегодно обеспечивать повышение квалификации более 1 000 государственных и муниципальных служащих по данному направлению деятельности. Наряду с этим ожидаем положительные резуль-

таты от деятельности созданных Министерством науки и высшего образования Российской Федерации на базе десяти ведущих университетов России учебно-методических центров по антитеррористической подготовке специалистов сферы образования и молодежной политики.

Позитивную динамику показывает реализация законодательно сформированной в Российской Федерации системы воспрепятствования пропаганде терроризма в сети «Интернет», предусматривающей блокировку интернет-ресурсов, используемых для распространения идей терроризма. Только в первом полугодии 2019 года обеспечено ограничение доступа более чем к 16 тысячам материалов на зарубежных сайтах сети «Интернет» и удаление около 55 тысяч материалов в российском сегменте.

Уважаемые коллеги!

В заключительной части выступления следует отметить, что реализуемые органами власти при координирующей роли Национального антитеррористического комитета профилактические меры создают необходимые условия для повышения иммунитета российского общества, прежде всего его молодого поколения, к воздействию террористической идеологии, снижают риски вовлечения граждан России в террористическую деятельность.

*Противодействие
идеологии терроризма*

**СТОП
ТЕРРОР**

Проектный подход к организации деятельности по противодействию идеологии терроризма (на примере Ростовской области)

А. Е. Фатеев — кандидат филологических наук;

С. А. Чурилов

(Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети «Интернет» (НЦПТИ), г. Ростов-на-Дону)

В сфере противодействия идеологии терроризма одной из ключевых задач государства является организация совместной деятельности органов исполнительной власти и институтов гражданского общества по формированию в молодежной среде иммунитета к террористическим нарративам и манипуляциям.

Наиболее важным программным документом, позволившим консолидировать усилия различных субъектов антитеррористической деятельности, выступил Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы, утвержденный Президентом Российской Федерации В. В. Путиным.

Цель комплексной и системной работы по противодействию распространению идеологии терроризма — создание устойчивой мотивационной основы, способной определить стойкие ценностные ориентации и поведение молодого человека на протяжении многих лет.

Практика аналитиков Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети «Интернет» ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика» (далее — НЦПТИ) по изучению отчетов об исполнении Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации¹, а также информации о проведенных антитеррористических и антиэкстремистских мероприятиях, размещенной на интернет-ресурсе «Интерактивная карта антитеррористической деятельности в образовательных организациях и научных учреждениях Российской Федерации»², позволяет сделать вывод: на эффективность профилактической деятельности сильное влияние оказывает качество управления процессами профилактики.

Проблемные вопросы в сфере социального менеджмента превентивной деятельности могут быть

решены с применением современных управленческих подходов.

Проектный подход к управлению процессом противодействия идеологии терроризма представляет собой организацию системной информационно-просветительской деятельности для достижения заданных на старте проекта целей, предполагающую понятный алгоритм действий при реализации проекта и повышенную степень ответственности исполнителей³.

Преимущества проектного подхода при реализации превентивной деятельности заключаются в возможности быстро реагировать на возникновение информационных угроз, гибко корректировать общую информационную политику, грамотно распределять ресурсы и аккумулировать их в случае экстренной ситуации, а также вовлекать в создание и распространение антитеррористических материалов целевую аудиторию воздействия⁴.

Примерный алгоритм работы над проектом проиллюстрирован на рис. 1.

В качестве успешного опыта применения проектного подхода приведем пример деятельности регионального общественного движения «Интернет без угроз», ключевая цель которого заключается

Рис. 1. Алгоритм работы над проектом

в содействии развитию гражданского самосознания пользователей сети «Интернет», распространению полезного антитеррористического контента, а также помощи правоохранительным органам в поиске противоправных электронных материалов.

Учредителями движения являются антитеррористическая комиссия в Ростовской области, министерство общего и профессионального образования Ростовской области и НЦПТИ. В координационный совет движения также входят представители УФСБ России по Ростовской области, Главного управления МВД России по Ростовской области, следственного управления Следственного комитета России по Ростовской области, регионального управления Роскомнадзора, комитета по молодежной политике Ростовской области, управления информационной политики правительства Ростовской области.

Перед началом реализации данного проекта был проведен мониторинг медиа (анализ информационной повестки) на предмет выяснения отношения к деятельности киберволонтерских движений со стороны пользователей Интернета и гражданского общества. В результате был установлен перечень критических замечаний, большая часть которых связана с отсутствием унифицированных требований к подготовке киберволонтеров и их компетенциям в субъектах Российской Федерации.

По итогам проведенного анализа информационной повестки сформулированы следующие контраргументы, ставшие базовыми принципами работы движения «Интернет без угроз» (далее также — Движение) (рис. 2).

На этом же этапе были сформированы задачи Движения, основными из которых являются:

- участие в создании и распространении полезного контента в сети «Интернет»;
- оказание содействия правоохранительным органам в части, касающейся поиска противоправного контента в открытых источниках информации;
- участие в информационно-просветительской деятельности, направленной на профилактику распространения асоциальных явлений в молодежной среде, в том числе в семинарах, тренингах;

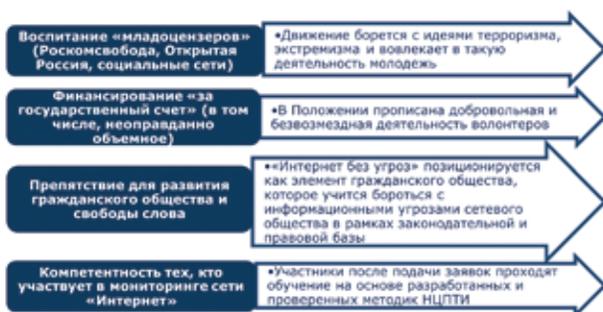

Рис. 2. Формирование базовых принципов реализации проекта на этапе анализа информационной повестки

организация и проведение социально ориентированных проектов, направленных на противодействие распространению вредоносного контента в сети «Интернет» и формирование культуры информационной безопасности.

При определении тематики потенциальных угроз и подверженной им группе риска из числа пользователей сети «Интернет» по итогам изучения деятельности других организаций и собственного опыта осуществления мониторинга интернет-среды и взаимодействия с правоохранительными органами НЦПТИ выделены основные сложности, присущие данному виду деятельности⁵.

Для минимизации возможных недостатков в работе была поставлена задача по созданию образовательного курса, основанного на профессиональном опыте НЦПТИ и обязательного для прохождения всеми участниками Движения. Концепт программы курса в размере 72 академических часов представлен на рис. 3. В реализации образовательной программы Движения активное участие приняли представители координационного совета Движения.

Всего в обучении участвовали свыше 100 педагогических работников и родителей из 38 муниципальных образований Ростовской области (важно отметить, что это более половины из 55 муниципалитетов области), из прошедших обучение 86 специалистов входят в состав Движения. Более 200 волонтеров вовлечены в деятельность Движения через социальные сети.

План по снижению информационных угроз и негативного влияния сети «Интернет» нашел отражение в Положении о деятельности Движения. Согласно ему был четко структурирован процесс взаимодействия волонтеров и управляющих структур. Так, координационный совет осуществляет

Название модулей / тематика
Модуль 1. Законодательные основы противодействия информационным угрозам Основные нормативные акты в области информационной безопасности и медиабезопасности Практика применения законодательства. Виды противоправного контента Деятельность общественных движений
Модуль 2. Создание и распространение полезного контента Основы создания и виды полезного контента Навыки эффективной коммуникации в сети «Интернет». Создание поддержки групп и сообществ Тренинг психологической устойчивости
Модуль 3. Проектная работа Основы проектной работы в команде Разработка собственного проекта Защита проекта Итоговое тестирование

Рис. 3. Программа обучения потенциальных участников движения «Интернет без угроз»

стратегическое управление, Проектный офис отвечает за функциональное управление, НЦПТИ реализует оперативный менеджмент, координирует работу волонтеров и проверяет результаты их деятельности на соответствие поставленным задачам и требованиям законодательства Российской Федерации. Планирование деятельности движения осуществляется на заседаниях Проектного офиса, где обсуждаются актуальные направления работы и способы реагирования на возникающие информационные угрозы.

Определение форматов и каналов воздействия, эффективных для целевой аудитории, происходит за счет того, что НЦПТИ выступает посредником между координационным советом и волонтерами, адаптируя цели и задачи государственной деятельности в регионе по противодействию идеологии терроризма к конкретным задачам перед участниками Движения.

В части решения задачи по подготовке информационных материалов проекта на данном этапе производилась разработка обучающего курса для волонтеров Движения.

Апробирование информационных материалов, их доработка в соответствии с замечаниями и последующее распространение реализованы в процессе проведения четырех потоков обучения и дальнейшего преобразования образовательного курса в онлайн-формат.

На заключительном этапе изучения обратной связи и оценки результатов проанализированы реакции всех участников процесса и проработаны полученные данные. В рамках обратной связи от волонтеров была получена информация, насколько им было полезно обучение, насколько они вовлечены в эту деятельность после его прохождения по истечении времени, какие из изученных инструментов они применяют в своей профессиональной деятельности.

Среди основных результатов деятельности движения «Интернет без угроз» необходимо отметить:

участие в регулярных онлайн-акциях по поиску противоправного контента (в период с 2018 по май 2020 года было проведено 11 таких онлайн-мероприятий, к ним подключились киберволонтеры из Москвы, Санкт-Петербурга, республик Дагестан, Калмыкия, Крым, Кабардино-Балкарской и Чувашской республик, Оренбургской области, Краснодарского края и других регионов России. Силами добровольцев за 2019 год и первое полугодие 2020 года найдено более 1 000 ссылок, 60 % из которых были переданы в правоохранительные органы для последующей блокировки);

создание, развитие и продвижение социальных проектов, связанных с деятельностью Движения (за время активности движения в Ростовской области реализовано 10 социально значимых проектов);

участие в профилактических мероприятиях Ростовской области совместно с сотрудниками НЦПТИ (на регулярной основе волонтеры движения, аналитики Центра и другие представители координационного совета (минобразования Ростовской области, Роскомнадзор) проводят информационно-просветительские встречи в образовательных организациях региона);

популяризацию идеи правового поведения в сети «Интернет»;

развитие и закрепление гражданских инициатив; содействие в реализации проектов, осуществляемых НЦПТИ совместно с министерством общего и профессионального образования Ростовской области.

Например, реализуется проект — мониторинг общественного мнения «Восприятие идей экстремизма в молодежной среде: на примере образовательных организаций Ростовской области». Волонтеры Движения активно помогают в проведении данного социологического исследования, которое реализуется с 2018 года; опрошено уже свыше 6 тысяч человек. Его результаты помогают понять, как меняются взгляды молодежи на идеологию терроризма и экстремизма, что в принципе они понимают под этими явлениями, сталкивались ли они непосредственно с такими угрозами, какая возрастная группа является наиболее уязвимой и подверженной негативному влиянию. Данные сведения крайне важны в выстраивании эффективной профилактической работы среди молодежи.

В 2020 году был реализован поддержанный грантом правительства Ростовской области информационно-просветительский проект для сельских учителей «Профилактика экстремизма и идеологии терроризма и других информационных угроз в молодежной среде посредством сети „Интернет”».

Цель проекта заключается в обучении и вовлечении специалистов образовательных организаций из сельской местности в системную профилактическую работу по снижению влияния информационных угроз (в том числе экстремизма и идеологии терроризма) в молодежной среде Ростовской области.

Целевой аудиторией проекта являются заместители руководителей образовательных организаций по учебно-воспитательной работе общеобразовательных школ и профессиональных образовательных организаций в муниципалитетах Ростовской области, а также специалисты по воспитательной работе и кураторы добровольческих молодежных организаций.

В рамках проекта для участников организованы просветительские лекции, вебинары, практические занятия, кейс-задания и другие мероприятия в формате проектной деятельности.

Для выявления конкретных запросов и проблем, характерных именно для Ростовской области,

проект базируется на трех фокус-групповых исследованиях (целевые аудитории: школьники, родители, учителя).

В ходе работы изучаются и доводятся до целевой аудитории такие актуальные темы как законодательство в сфере противодействия терроризму и экстремизму, информационные угрозы, мониторинг социальных сетей, организация профилактической работы и др. Со всеми участниками работает команда тьюторов. Каждый участник получает возможность вступить в движение «Интернет без угроз» и стать куратором группы волонтеров в рамках своего муниципалитета или образовательной организации, а также продолжить работу в сфере профилактики.

Программа получила поддержку правительства Ростовской области в виде гранта по направлению «Развитие добровольчества» в 2020 году.

Проект «Интернет без угроз» признан одним из лучших на Всероссийской научно-практической конференции, проходившей с 30 мая по 1 июня 2018 года в г. Красноярске, отмечен Памятным знаком Национального антитеррористического комитета. В ноябре 2018 года проект стал лауреатом премии «Общественное признание» Общественной палаты Ростовской области в номинации «Гражданский диалог». В 2019 году региональное общественное движение Ростовской области «Интернет без угроз» признано лучшей практикой реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации в разделе «Мероприятия по основным направлениям государственной молодежной политики».

Другие субъекты Российской Федерации перенимают успешные практики проекта. Например, в 2019 году на базе разработанного механизма создания движения при участии экспертов НЦПТИ, основано молодежное региональное общественное движение «Гражданское взаимодействие» в Кабардино-Балкарской Республике. Обучение основам проектной работы в сфере профилактики экстремизма и идеологии терроризма инициировали пройти и специалисты из Республики Северная Осетия — Алания. Выездная программа повышения квалификации с выдачей сертификатов государственного образца реализована в феврале 2020 года.

Другим примером проектного подхода при осуществлении профилактики террористической идеологии служит опыт реализации Фестиваля социального медиаконтента «Я против экстремизма и терроризма» (далее также — Фестиваль) (рис. 4).

При подготовке Фестиваля анализ информационной повестки показал отсутствие подобных онлайн-мероприятий (в основном по данной тематике творческие мероприятия проводятся в виде конкурсов рисунков), низкую степень вовлеченности молодежи и нехватку профилактического интернет-контента. В связи с этим основной целью

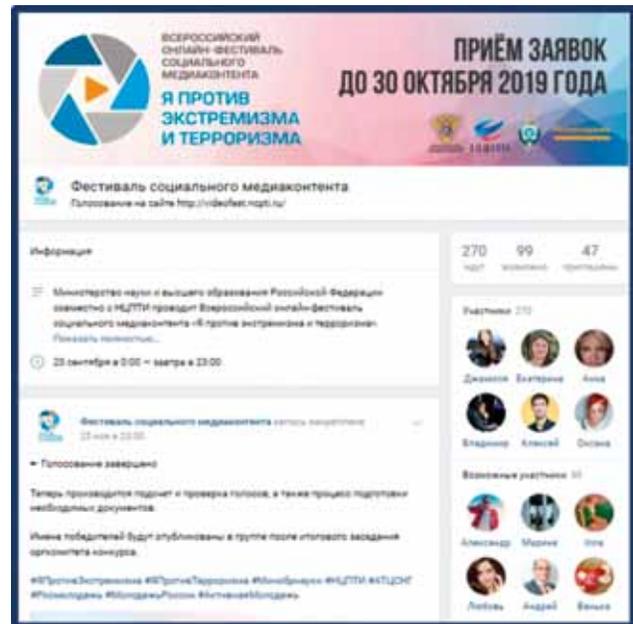

Рис. 4. Страница Фестиваля в социальной сети «ВКонтакте»

мероприятия стало вовлечение в процесс целевой аудитории воздействия, иными словами, создание позитивного профилактического контента, направленного на молодежь, руками самой молодежи.

Этап определения форматов воздействия производится путем самостоятельного выбора молодых людей. Разные виды контента Фестиваля позволяют осуществить выбор из широкого перечня. Каналом распространения является сеть «Интернет», в частности, популярные интернет-площадки (социальные сети «ВКонтакте» и Instagram).

Апробирование информационных материалов и доработка в соответствии с замечаниями осуществляется путем фильтрации Оргкомитетом работ участников, не подходящих под критерии Фестиваля (обязательный этап технической проверки). Впоследствии у авторов есть возможность редактирования своих работ согласно предъявляемым требованиям.

Распространение подготовленных материалов осуществляется за счет группы Фестиваля в социальной сети и официального интернет-ресурса Фестиваля (рис. 5). Полученная база данных доступна всем желающим.

Анализ обратной связи производится на основе реакции аудитории Фестиваля и всех пользователей сети, участвовавших в интернет-голосовании.

Оценка результатов подразделяется на количественную и качественную. Количественный анализ заключается в сборе и сравнении статистических данных из доступных источников информации. Качественный анализ воздействия онлайн-мероприятия представляет собой смысловую оценку полученных результатов, соотнесение поставленных

Рис. 5. Страница официального интернет-ресурса Фестиваля с конкурсными работами участников

целей медиавоздействия с реакцией аудитории мероприятия после проведения медиакампании. Данный параметр особенно важен при оценке мероприятий профилактической направленности.

Качественный анализ включает оценку социального влияния, которое оказал медиаконтент. Под социальным влиянием понимаются изменения, произошедшие в сознании людей под воздействием определенных установок, прививаемых через информационное воздействие и непосредственное участие в онлайн-мероприятии.

Для съемки социального ролика или разработки другого вида контента молодым людям необходимо изучить проблему, придумать конкретное решение, написать сценарий, проявить навыки актерского мастерства — все это позволяет лучше понять проблему терроризма и экстремизма, выработать некоторые пути ее решения и способствует укреплению позитивного социального влияния.

При рассмотрении результатов проведенного в 2019 году Фестиваля учтена следующая статистика: в заявочной кампании приняли участие более 100 авторских коллективов в возрасте от 18 до 35 лет, проверку на соответствие техническим требованиям прошли 49 материалов, в интернет-голосовании в отношении профилактического контента приняли участие более 2 тысяч человек (рис. 6).

Таким образом, задачи проекта по вовлечению в создание антитеррористического контента молодежи в целях формирования стойкого неприятия

Рис. 6. Итоги Фестиваля социального медиаконтента «Я против экстремизма и терроризма» в 2019 году

идеологии терроризма и экстремизма, разработке видеоконтента антитеррористической направленности, апробации методики проведения Фестиваля и разработке по этому алгоритму методических рекомендаций для образовательных организаций высшего образования в целом достигнуты.

В заключение отметим, что использование проектного анализа при подготовке и реализации профилактических антитеррористических мероприятий помогает определить точки роста содержательной и организационной части такой деятельности и, как следствие, повысить ее эффективность. Стоит подчеркнуть, что реализация таких проектов при плотном сотрудничестве с региональными властями позитивно сказывается на результативности проводимой профилактической работы и способствует налаживанию прозрачных и понятных механизмов взаимодействия для заинтересованных сторон.

В целях повышения эффективности мероприятий по противодействию идеологии терроризма представленный опыт Ростовской области может быть учтен и реализован волонтерскими организациями в других регионах Российской Федерации.

¹ Исследование отчетов субъектов Российской Федерации на предмет выполнения мероприятий Комплексного плана информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на 2013—2018 годы. Аналитический отчет. — М., 2016, 2017, 2018.

² [Электронный ресурс]. URL: map.ncpti.ru

³ Алтухов Д. В. Сущность проектного подхода в управлении региональными системами // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Экономика. — М.: Информатика, 2015. № 7 (204).

⁴ Проектный подход в профилактике распространения экстремизма и идеологии терроризма в сети «Интернет» // Обзор. НЦПТИ. — М., 2017. № 1 (10).

⁵ Методическое пособие для педагогических работников: по материалам Всероссийского форума «Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде» (24—25 сентября 2018 г., г. Москва). — М., 2018.

О практике противодействия идеологии терроризма в молодежной среде (на примере Кабардино-Балкарской Республики)

М. Х. Люева — кандидат филологических наук (АТК в Кабардино-Балкарской Республике)

Для Кабардино-Балкарской Республики (далее также — КБР), как и для других субъектов Российской Федерации, характерна поликультурная и многообразная этническая среда, что, несомненно, является как условием успешного развития региона, взаимодействия культурно-исторических традиций, так и источником противоречий в межэтническом пространстве.

Распад СССР и либеральные реформы 90-х годов XX века в корне видоизменили сформированную систему ценностей и в условиях кризиса института семьи, массовой безработицы и других социально-экономических реалий способствовали деформированию базовых нравственных понятий; отсутствие цементирующей поликультурное пространство идеологии в свою очередь подготовило питательную среду для распространения идей терроризма среди молодежи, наиболее подверженной деструктивному влиянию.

В данной связи возникла необходимость всестороннего и успешного противодействия, предполагающего в первую очередь методы разъяснительной работы с молодежью, способные максимально эффективно продемонстрировать губительность террористического мировоззрения.

Противодействие идеологии терроризма является одним из приоритетных направлений деятельности Министерства просвещения, науки и по делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики, которому принадлежит организующая роль в профилактической работе, осуществляемой в рамках реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы и государственной программы КБР «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике», утвержденной постановлением правительства от 2 сентября 2013 года. Составной частью данной государственной программы является подпрограмма «Профилактика терроризма и экстремизма», пред-

усматривающая реализацию комплекса мер по формированию установок толерантного сознания и профилактике терроризма и экстремизма.

Принимая во внимание «опасный» возраст (с 14 до 22 лет) объекта профилактического воздействия, оно не может быть сведено к простым предупреждениям и предостережениям, а должно затрагивать социальные, духовно-нравственные, психологические и правовые аспекты. Данный возрастной период характеризуется у молодежи развитием самосознания, поиском собственной идентичности, смысла жизни; психика подвержена наибольшему внушению. Именно поэтому в реализации вышеуказанной подпрограммы предусмотрено консолидированное взаимодействие всех субъектов системы профилактики и институтов гражданского общества.

Школа, безусловно, является одним из основных субъектов данной системы, так как подростки «заметно подвергнуты различным психолого-педагогическим и психокоррекционным влияниям»¹. И здесь правомернее говорить о превентивных мерах по недопущению возникновения идеологии терроризма, нежели противодействию. Именно школа осуществляет планомерную воспитательную деятельность. Перед учителем стоит ряд серьезных задач: диагностировать проявления девиации у подростков, безотлагательно довести информацию до родителей (законных представителей) и принять упреждающие меры. «Педагогу важно выстраивать отношения с обучающимися на основе сотрудничества, принимая каждого из них как значимую и ценную личность»², — пишет Ю. Н. Зеленев. Важно понимать, что у школы есть неосценимое преимущество: возможность положительным образом повлиять на формирующуюся личность.

В данной связи назрела острая необходимость в повышении эффективности работы педагогического контингента в сфере противодействия идеологии терроризма: проводя много времени с несовершеннолетними, педагоги способны вовремя распознать

угрозу попадания учащихся под деструктивное влияние. На уроках обществознания проводятся беседы по формированию в среде обучающихся духовно-нравственной атмосферы этнокультурного взаимоуважения, основанного на принципах уважения прав и свобод человека, стремлении к межэтническому миру и согласию, готовности к диалогу.

Курсы повышения квалификации, ежегодно организуемые Минпросвещения КБР для педагогов и специалистов, ответственных за работу с молодежью и общественными организациями по вопросам профилактики терроризма и организации информационно-пропагандистских мероприятий, способствуют формированию необходимых компетенций, дают педагогам возможность на местах реализовывать социальные проекты. По итогам курсов, организованных в 2019 году, Минпросвещения КБР проведен семинар, в ходе которого осуществлялась работа в секциях по трем направлениям: «Профилактика молодежного экстремизма. Роль школьного педагога и социального психолога в профилактике терроризма и экстремизма», «Организация профилактической работы по недопущению вовлечения несовершеннолетних в противоправные деяния», «Система профилактической работы общеобразовательной организации по предупреждению проявлений девиантного поведения среди детей и молодежи».

Справочно: в целях повышения уровня профессиональных компетенций у специалистов, ведущих деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в 2019 году Минпросвещения КБР совместно с ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» в дистанционном режиме организованы курсы по повышению квалификации для специалистов муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, психологов, ответственных за работу с несовершеннолетними гражданами Российской Федерации, прибывающими из Республики Ирак и Сирийской Арабской Республики.

В настоящее время универсальными средствами общения для молодежи стали социальные сети и блогосфера. При этом «в формировании мировоззрения молодых людей интернет-пространство обладает особым рейтингом доверия»³.

Формы общепрофессиональной работы на уровне муниципалитетов основываются на положениях Федерального закона № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Муниципальные органы управления образованием проводят работу по реализации организационно-административных мероприятий,

направленных на защиту несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью или развитию, по следующим направлениям:

мониторинг качества работы систем контентной фильтрации в общеобразовательных организациях и применения организационно-административных мероприятий, направленных на защиту учащихся от негативной информации (один раз в полугодие);

планирование мероприятий по обеспечению защиты детей от видов информации, распространяемой посредством сети «Интернет», причиняющей вред развитию детей, а также несовместимой с задачами образования;

оказание методической помощи по организации просветительской работы с детьми и их родителями (законными представителями) по повышению культуры информационной безопасности путем организации участия в реализации программ и проведении таких мероприятий, как единый урок по безопасности в сети «Интернет», квест по цифровой грамотности и т. д.;

оказание методической поддержки педагогическим работникам образовательных организаций по вопросам защиты детей от видов информации, распространяемой посредством сети «Интернет».

Представляется крайне важным обучить педагогов методике выявления в сети «Интернет» противоправного контента. В рамках проекта «Медиабезопасность молодежи Кабардино-Балкарской Республики», реализуемого совместно с ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова», в целях формирования основы для дальнейшей совместной работы по профилактике деструктивного поведения в молодежной среде, а также обучения навыкам разработки социальных проектов в 2019 году для специалистов по воспитательной работе образовательных организаций республики проведен образовательный форум «Противодействие деструктивным явлениям в информационной среде». По результатам проведения образовательного форума участниками получены материалы с теоретическими основами противодействия терроризму и экстремизму в сети «Интернет» и проектами по профилактике терроризма и экстремизма. Данные методические материалы могут быть успешно использованы педагогами при подготовке классных часов, круглых столов по соответствующей тематике.

Мероприятия, в ходе которых учащиеся могут выступить с докладами и презентациями, уже подтвердили свою эффективность, поскольку способствуют формированию у школьников чувства собственной значимости. «Фактор непосредственного вовлечения — важнейший психологический аспект, поскольку молодые люди нуждаются в самореализации и демонстрации собственного „я”»⁴.

Беседа с обучающимися ГБПОУ «Кабардино-Балкарский гуманитарно-технический колледж», 2019 г.

На фото: Г. О. Савельев — руководитель проекта «Молодежь и медиа» и А. В. Молова — ведущий специалист-эксперт Минпросвещения КБР

В целях предупреждения межнациональных конфликтов в молодежной среде, привлечения внимания молодежи к общечеловеческим ценностям, социально значимым проблемам противодействия распространению радикальных идей в образовательной среде представителями Минпросвещения КБР, ГБУ «Многофункциональный молодежный центр», а также Духовного управления мусульман КБР осуществляются выездные мероприятия в образовательных организациях среднего профессионального образования с проведением тематических бесед по следующим направлениям: духовно-нравственное воспитание, формирование традиционных семейных ценностей, профилактика асоциального поведения и воспитание культуры толерантности. Указанная работа представляется особенно важной в связи с тем, что представители молодежи входят в состав отдельных мононациональных общественных объединений, движений, правозащитных организаций, которые предпринимают попытки оказания деструктивного влияния на ситуацию в республике. Идеологической основой данных структур является спекуляция на проблемных вопросах с попыткой придать им политический, этнополитический и религиозный характер, однако какой-либо значимой социальной поддержкой со стороны населения эти организации не обладают.

Развитию у молодежи активной гражданской позиции, направленной на неприятие идеологии терроризма, способствуют проводимые в КБР общественно-политические и культурные мероприятия, посвященные Дню солидарности в борьбе с терроризмом (3 сентября). В 2019 году данные мероприятия охватили 42 тысячи человек. В рамках выездных акций «Помним. Скорбим», «Памяти жертв террора»

ежегодно в начале сентября организуются поездки школьников в сопровождении педагогов и активистов молодежных общественных организаций в г. Беслан Республики Северная Осетия — Алания с посещением мемориального кладбища «Город ангелов». Освещение такого трагического события повышает мотивацию учащихся к усилению собственной бдительности, вызывает в них чувство сопереживания.

Спортивные соревнования по рукопашному бою, вольной борьбе, дзюдо, футболу и иным видам спорта, организуемые Министерством спорта КБР под лозунгом «Спорт против террора» в канун Дня памяти сотрудников правоохранительных органов, погибших при исполнении служебного долга (13 октября), также способствуют формированию стойкого неприятия террористической идеологии.

Справочно: с той же целью Министерством спорта КБР изготовлены и размещены в спортивных залах муниципальных образований 155 наглядных агитационных материалов (баннеры, плакаты, растяжки) на антитеррористическую и антиэкстремистскую тематику.

Кроме того, по итогам грантовых конкурсов Мингражданца КБР в 2020 году на профилактику терроризма и экстремизма ряду некоммерческих организаций были предоставлены субсидии.

Формированию в молодежной среде духовно-нравственной атмосферы, стремлению к межэтническому миру и готовности к диалогу способствует ежегодное проведение республиканских молодежных образовательных форумов («За мир и согласие», «Команда 5642»), организуемых Минпросвещения КБР. Сосредотачиваясь на основной цели — противодействии идеологии терроризма и профилактике экстремизма, программа подобных форумов предлагает ряд актуальных для молодежи направлений:

- социальные медиа и формирование медиаполитики в эпоху цифры;
- развитие добровольчества и творческих инициатив;
- здоровый образ жизни и популяризация культуры безопасности в молодежной среде;
- социальное проектирование;
- социализация молодежи, нуждающейся в особой защите государства;
- поддержка деятельности и взаимодействие с общественными организациями и движениями;
- формирование у молодежи традиционных семейных ценностей и т. д.

Как правило, участниками таких мероприятий становятся молодые учителя и медики из сельской местности, журналисты, создатели сообществ в социальных сетях, организаторы творческих мастерских (работающая молодежь), представители

молодежных общественных организаций и студенты. Подобного рода мероприятия учат молодежь лидирующему в современном мире навыку работы в команде.

Справочно: в 2020 году муниципальный этап молодежного форума «Команда 5642» проводился с привлечением опытных экспертов из числа финалистов Всероссийского конкурса управленцев «Лидеры России», представителей Министерства спорта КБР, РОО «Союз женщин Кабардино-Балкарской Республики», Духовного управления мусульман КБР, благочиния Нальчикского округа Пятигорской и Черкесской епархии, управления по воспитательной работе и молодежной политике ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова» и ГБУ «Многофункциональный молодежный центр». Общее количество участников составило 650 человек.

Колоссальный опыт получают молодые люди, принимающие участие в региональных и всероссийских форумах: «Таврида 5.0», «Территория смыслов», «Машук» и т. д.

Справочно: по итогам конкурсов Росмолодежи в 2019 году грантовую поддержку на реализацию социально значимых проектов получили 52 представителя молодежи КБР (общая сумма средств — 21 490 000 руб.), в 2020 году — 45 молодых людей (общая сумма средств — 28 681 000 руб.).

На территории КБР площадки для самореализации молодежи предлагают МОО «Ассоциация молодежи городского округа Нальчик» (Дом молодежи), ГБУ «Многофункциональный молодежный центр», АНО «Ресурсный центр развития волонтерства (добровольчества) КБР», ГБОУ «ДАТ Солнечный город», ГКОУ ДОД «Республиканский дворец творчества детей и молодежи».

В рамках информационно-просветительского проекта «Мирный контент», направленного на профилактику религиозного экстремизма в молодежной среде, в течение 2020 года представителями общественной организации «Ассоциация молодежи городского округа Нальчик» проведена образовательная школа по формированию информационного контента с привлечением специалистов Федерального агентства по делам национальностей.

При организации профилактической работы по духовному и патриотическому воспитанию молодежи, привитию ей терпимости к другим взглядам особенно необходимо учитывать категорию несовершеннолетних, состоящих в группе риска. Так, участниками четырехдневного форума «Мы сами строим свое будущее», итогового мероприятия одноименного проекта Ассоциации студентов вузов

Северного Кавказа, победившего в конкурсе Северо-Кавказского форума «Машук-2019», стали несовершеннолетние, состоящие на учете в муниципальных комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также подростки из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации (32 человека). Организованные для участников тренинги, форсайт-сессии, спортивные и интеллектуальные игры, а также мотивационные встречи с успешными медийными личностями ориентированы на то, чтобы донести до молодежи идею о безграничности ее потенциала, возможности задать вектор собственной судьбе. В этих целях привлекаются лидеры общественного мнения, наставники из популярных молодежных организаций и некоммерческих структур.

В рамках создания и укрепления инфраструктуры добровольчества на базе Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова функционирует «Ресурсный центр развития волонтерства (добровольчества) Кабардино-Балкарской Республики», оказывающий неоценимую поддержку в деле воспитания молодежи республики. Данная организация является оператором национального проекта «Социальная активность». В 2019 году центр вошел в число победителей конкурса лучших региональных практик поддержки волонтерства «Регион добрых дел».

В городских округах и муниципальных районах республики функционируют 10 филиалов АНО «Ресурсный центр развития волонтерства (добровольчества) КБР», что немаловажно для адресной работы с молодежью в сельской местности. На базе АНО «Ресурсный центр развития волонтерства (добровольчества)» функционирует региональное общественное движение «Гражданское взаимодействие», которое выполняет основную функцию по созданию и распространению полезного контента в сети «Интернет», в том числе социальной рекламы антитеррористического, антиэкстремистского характера, информационных материалов о медиабезопасности. В настоящее время в кибердружину входит 18 человек.

Немаловажная роль в обеспечении занятости обучающихся в общеобразовательных организациях в свободное от учебы время принадлежит системе дополнительного образования, представленной в республике 24 учреждениями, в том числе центром дополнительного образования в ГБОУ «Детская академия творчества „Солнечный город“». Мероприятие «Развитие современной инфраструктуры дополнительного образования детей» федерального проекта «Успех каждого ребенка» обеспечивает дополнительное образование детей по технической, естественно-научной, художественной, социально-педагогической, туристско-краеведческой и спортивной направленностям в 103 образовательных учреждениях республики.

**Участники республиканского молодежного образовательного форума «Команда 5642»
(на фото в центре: министр по вопросам координации деятельности органов исполнительной власти КБР
в сфере профилактики экстремизма З. К. Каширов и заместитель министра просвещения, науки
и по делам молодежи КБР А. М. Мокаев), (КБР, г. Нальчик, сентябрь 2019 года)**

Минпросвещения КБР уделяет серьезное внимание межрегиональным и межведомственным мероприятиям, способствующим обмену опытом в деятельности по профилактической работе с молодежью. В 2019 году принято участие во Всероссийском семинаре–практикуме по направлению «Работа с молодежью, находящейся в социально опасном положении» (г. Москва), Всероссийском форуме по профилактике экстремистских проявлений среди молодежи «Формула согласия» (пос. Домбай, Карачаево-Черкесская Республика); научно-методическом семинаре «Эффективная реализация государственной национальной политики в Российской Федерации: региональные условия и возможности» (с. п. Тегенекли, Эльбрусский муниципальный район КБР).

Деятельность по противодействию идеологии терроризма среди молодежи сложна и многогранна. Невозможно переоценить роль общепрофилактических мероприятий, направленных на формирование и укрепление у подростков и молодежи духовно-нравственных ценностей. Согласованное взаимодействие всех заинтересованных министерств и ведомств, общественных организаций республики в настоящее время позволяет эффективно решать данные вопросы.

Вместе с тем существует необходимость в повышении адресности принимаемых мер, в индивидуальном подходе к особо уязвимым категориям

несовершеннолетних и молодых людей, способствующем формированию позитивного общественного сознания, исключающего даже возможность применения насилия для достижения каких-либо целей. Невозможно волевым решением навязать молодежи толерантность, формирование идеологии в силу ее мировоззренческого и целостного характера — вопрос длительного времени. В связи с изложенным видится целесообразным:

продолжать выявлять и внедрять положительный опыт реализации профилактических мероприятий, представляющих альтернативу участию молодежи в радикальных молодежных группировках;

содействовать вовлечению подрастающего поколения в систему дополнительного образования в свободное от учебы время;

усилить точечную работу с наиболее уязвимыми категориями молодежи (несовершеннолетние, состоящие на различных видах профилактического учета);

противодействовать идеологии терроризма в сети «Интернет» (публикации на форумах и в социальных сетях).

¹ Бозиев А. Т. О некоторых условиях повышения эффективности предупреждения экстремизма и терроризма в подростковой среде // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 68.

² Зеленов Ю. Н. Педагогическая профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде. — М.: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. 2013. С. 86.

³ Лоев Т. Х. Информационный терроризм — как один из видов террористических угроз в условиях глобализации информационного пространства // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5. С. 248.

⁴ Пхешхова И. М., Голяндин Н. П. Предупреждение экстремизма в молодежной среде. Материалы Международной научно-практической конференции (17—18 мая 2019 г.) // Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы. Краснодарский университет МВД России. — Краснодар, 2020. С. 163.

Потенциал взаимодействия семьи и школы в сфере противодействия идеологии терроризма в подростковой среде

О. В. Эрлих — кандидат педагогических наук, доцент;

А. В. Попова

(Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования (СПб АППО), г. Санкт-Петербург)

На протяжении многих лет международным сообществом, включая Российскую Федерацию, принимаются меры противодействия экстремистским и террористическим проявлениям. Несмотря на это, уровень как глобальной, так и региональной террористической угрозы остается достаточно высоким. Международные террористические организации стремятся активно участвовать во внутренних конфликтах суверенных государств, консолидировать свои усилия для влияния на их социально-политическую обстановку¹.

Подростки и учащаяся молодежь являются одной из уязвимых к воздействию идеологии терроризма категорий граждан. Идеологи терроризма используют для внедрения радикальных идей не вполне сформировавшуюся жизненную позицию, стремление подростков и молодежи к самопознанию, самоопределению и самовыражению. Предпосылкой для внедрения идей экстремизма и терроризма выступают и свойственные подросткам и молодежи психология максимализма и подражания, готовности «бороться за справедливость»².

По оценкам экспертов, количество лиц, не достигших 18-летнего возраста, составляет почти четверть (более 23 %) от общего числа осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности. Столь высокий показатель специалисты связывают с тем, что именно подростковый возраст (14—18 лет) наиболее чувствителен к восприятию экстремистских идей. В стране на сегодняшний день действует около 150 неформальных молодежных организаций, численность которых доходит до десяти тысяч человек³.

В общегосударственной системе противодействия терроризму в Российской Федерации происходит смещение акцента от силового подавле-

ния очагов терроризма (борьба с терроризмом) к деятельности по профилактике терроризма, в том числе в подростковой и молодежной среде⁴. Основы профилактической деятельности в форме выявления и последующего устранения причин и условий, способствующих совершению террористических актов, закреплены в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», а также в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года⁵. Векторы профилактики экстремизма в молодежной среде отражены в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года⁶. В этом документе отмечено, что воспитательная работа в системе образования призвана заложить у обучающихся основы противодействия экстремистским вызовам современности, сформировать антиэкстремистскую и антитеррористическую личностную позицию, нетерпимость к действиям и влияниям, представляющим угрозу для жизни человека, укрепить понимание личной ответственности за правонарушения⁷.

В качестве причин подросткового и молодежного терроризма и экстремизма в России выступают политические и социально-психологические факторы: кризис социально-политической и экономической систем; социокультурный дефицит и криминализация массовой культуры; распространение социальных проявлений «ухода из жизни»; кризис в 90-е годы систем школьного и семейного воспитания, который до сих пор существенно осложняет процессы воспитания и социализации детей и подростков. Данные исследований показывают, что наиболее часто проблемы, с которыми приходится иметь дело российской молодежи, приводят к конфликтам в семье и со сверстниками. Среди личностных факторов, также

влияющих на поведение, — деформация системы ценностей, «нездоровая» среда общения, преобладание ориентации на досуг, а не на социально полезную деятельность, неадекватное восприятие педагогических воздействий, отсутствие жизненных планов⁸.

В исследованиях выделяются несколько категорий факторов, способствующих принятию идеологии терроризма в подростковой среде: социально-экономические, личностные и групповые. Эти факторы взаимодействуют и влияют друг на друга⁹.

К *социально-экономическим факторам* относятся: особенности экономического развития общества; отсутствие стабильности в социально-экономических условиях жизнедеятельности значительной части граждан; безработица; стресс в результате социальной модернизации и процессов интеграции/деинтеграции; миграционные процессы; недостаточная социальная защищенность молодежи; разрушение моральных и духовных устоев и традиций, явная или скрытая популяризация через СМИ жестокости и насилия, эффективности силовых методов решения общественных проблем и др.

На социально-экономическом уровне рост экстремистских проявлений среди молодежи объясняется следствием трансформационных процессов, происходящих в современном обществе, а также явлениями экономического кризиса. Подобные процессы могут вызывать снижение образовательного и культурного потенциала, разрыв преемственности ценностных и нравственных установок различных поколений, снижение показателей гражданственности и патриотизма, криминализацию сознания в условиях социально-экономического кризиса и неопределенности¹⁰.

Среди *личностных факторов* выделяются представления, установки подростков; индивидуально-психологические особенности (повышенная внушаемость, агрессивность, низкие сензитивность и чувство эмпатии, индивидуальные особенности реактивности и протекания психических процессов); эмоциональные особенности (состояние психического напряжения, тревожность, фрустрация, переживание утраты, горя и т. п.)¹¹.

В подростковом и юношеском возрасте происходит идеологический выбор, то есть самоопределение в области политики и религии, что делает молодых людей особо уязвимыми в ситуациях социальных изменений и кризисов.

В научной литературе рассмотрена взаимосвязь особенностей темперамента индивида с вероятностью вовлечения в экстремистскую, террористическую деятельность. Так, проведенные исследования показали, что среди участников террористических организаций отмечается 46 %

холериков, 32 % сангвиников, 12 % меланхоликов и 10 % флегматиков¹².

Израильские ученые провели углубленный психологический анализ молодых террористов-смертников, которые по тем или иным причинам остались живы. Согласно их выводам, террористы-самоубийцы характеризуются как социально неразвитые, замкнутые, легко поддающиеся психологической обработке. Кроме того, молодость террористов не дает многим из них в полной мере осознать ценность жизни.

Существует два основных типа террористов-смертников: зависимые личности (их большинство) и импульсивные (их меньшинство). Количество вторых в последнее время увеличивается, это соотносится с приведенными выше данными о значительной доле холериков среди участников террористических организаций. Согласно приведенным в исследовании данным, менее 20 % терактов совершается по религиозным или политическим причинам, остальные — результат эмоционального всплеска импульсивных, запутавшихся в сложных жизненных ситуациях молодых людей. Именно таких подростков разыскивают вербовщики террористических организаций¹³.

Выделяются *групповые факторы*, способствующие принятию идеологии терроризма в подростковой среде, среди них: установки, убеждения родителей; специфика воспитания, взгляды, убеждения референтной группы, то есть социальной группы, которая служит для индивида своеобразным стандартом, системой отсчета в поведении для себя и других, а также источником формирования социальных норм и ценностных ориентаций; влияние авторитетных лиц в условиях референтной группы и др.¹⁴. Ряд исследователей выделяет среди условий принятия идеологии терроризма и экстремизма этноцентризм как совокупность групповых конфликтных представлений, эмоционально-чувственных состояний и позиции вражды и неприятия между своей и другими этническими группами (чувство национального превосходства)¹⁵.

Важнейшим источником формирования установок, взглядов и убеждений подростков является семья, вследствие чего она выступает одним из основных институтов предупреждения проявлений экстремизма и терроризма в данной среде.

Именно в семье начинается воспитание будущего гражданина. Здесь родители и близкие родственники должны закладывать и культивировать в ребенке такие чувства и ценности, как уважение к старшим (не следует смешивать с воспитанием готовности к беспрекословному подчинению), национальная идентичность, взаимопомощь, патриотизм, гражданственность, сочувствие, милосердие и солидарная ответственность. Ведущим центром

и институтом первичной социализации, где в первую очередь происходит воспитание названных ценностей и чувств, должна выступать семья, дисфункции в которой будут иметь продолжение в качестве различных девиаций в подростковой среде, в том числе в форматах увлеченности (и даже одержимости) деструктивной идеологией, квазирелигиозными учениями, человеконенавистническими идеями экстремизма и терроризма. При худшем сценарии развития ситуации перечисленное приводит к совершению противоправных деяний против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества¹⁶. По данным М. Е. Демаховской, И. А. Андреевой¹⁷, отвечая на вопрос «Что заставляет вас применять насилие?», подростки из группы риска называли гнев, обиду, раздражение, чувство собственного бессилия, самозащиту, страх, невозможность действовать иначе. Несомненным выступает «семейный характер» первичного появления этих эмоциональных состояний у подростков, провоцирующих насильственные действия.

Детерминантами появления широкого спектра негативных явлений в поведении подростков и молодежи, таких как насилие, агрессия, наркомания, суицид, проституция, маргинальность и правовой нигилизм, являются материальное либо духовное неблагополучие в семье, дефицит общения детей с родителями, атмосфера «непонимания» друг друга в их отношениях, гиперопека как стиль воспитания, разрыв отношений «семья — школа» и поглощение подростков киберпространством¹⁸.

Среди ведущих факторов девиантного (лат. *Deviation* — отклонение) поведения подростков Н. В. Федорова называет семейную депривацию (лат. *Deprivatio* — потеря, лишение) — лишение детей и подростков тех или иных важных для их развития и эмоционального благополучия условий. Среди причин и факторов депривации автор выделяет внешние (состав семьи, ее социально-экономический и культурный уровень, социальная изоляция семьи, асоциальная семья) и внутренние (эмоциональная незрелость и отклонения характера у родителей, невротические и психотические расстройства родителей, умственная ретардация и дефект органов чувств у родителей)¹⁹.

Прерогатива государства и общества должна состоять во всестороннем содействии семье в осуществлении следующих задач: поддержка для создания безопасной и благоприятной микросоциальной среды; генерирование формирования семейного «мы»; предупреждение и нейтрализация дисфункций семьи, регенерация нормального микроклимата; переадресация деструктивного градиента внутрисемейных отношений в корректном направлении; повышение правовой и педагогиче-

ской культуры родителей; ресоциализация несовершеннолетних правонарушителей, купирование негативных последствий у лиц, подвергшихся деструктивному воздействию²⁰.

Ошибочно полагать, что экстремистская или террористическая деятельность может коснуться только детей, чьи родители и (или) близкое окружение склонны к ведению асоциального, маргинального образа жизни, либо из неполных семей. Об этом свидетельствуют как результаты антитеррористической деятельности, так и журналистских расследований²¹. В качестве примера (а не исключения из правил) можно привести имя Варвары Карауловой, девушки из благополучной, полной семьи, которая занималась спортом, окончила школу с золотой медалью, являлась студенткой МГУ, но была осуждена за попытку примкнуть к международной террористической организации «Исламское государство»²².

Этот и другие примеры показывают, что сегодня при проведении работы с семьей в системе образования необходимо акцентировать внимание родителей на том, что атмосфера эмоционального неблагополучия в семье выступает самостоятельным фактором, способствующим среди других риску формирования потенциала экстремистского, террористического поведения у подростков и молодых людей. Этот фактор, как показывают статистические данные, сегодня может существовать и оказывать воздействие на поведение подростков и молодых людей и в благополучных семьях, то есть не испытывающих материальных затруднений, полных по составу, в семьях, где родители не демонстрируют форм асоциального поведения (алкоголизм, правонарушения, жестокое обращение с ребенком).

К сожалению, воспитательный потенциал современного института семьи сегодня значительно ослабел. Место осознанного семейного воспитания, по данным исследований А. В. Верещагиной, все чаще стали занимать так называемые трансформационные (переходные) модели семейного воспитания, отражающие переходный характер развития современной семьи. Такие трансформационные семейные модели несут в себе неустойчивость и мозаичность ценностных установок родителей, что соответствующим образом влияет на формирование мировоззрения детей, придавая ему характеристики неустойчивости и амбивалентности (внутренней противоречивости)²³.

Более подробно проблемы развития современной семьи, осложняющие процесс социализации ребенка, рассмотрены нами в работе «Взаимодействие семьи и школы в новых социально-педагогических условиях»²⁴.

В связи с исключительной важностью опыта детско-родительских отношений для дальнейшего

развития ребенка в исследованиях изучались благоприятные и неблагоприятные характеристики взаимодействия в семье. Благоприятные связаны с формами родительского контроля и техникой поддержания дисциплины, одобрительными контактами, направленными на принятие и любовь к ребенку, последовательностью, «разумной» (не чрезмерной) авторитарностью родителя, помогающей ребенку понять и принять образцы и ограничения (правила) в поведении в семье, школе, обществе. Неблагоприятные модели семейного взаимодействия связаны с эгоцентрическим, гиперсоциализирующим и отвергающим типами воспитания²⁵. Отвергающий тип воспитания проявляется в определенной степени непринятия родителями своего ребенка (его черт характера, способностей, эмоциональности и т. п.). При эгоцентрическом стиле воспитания ребенок, наоборот, становится «кумиром», центром внимания всех членов семьи, тогда как интересы остальных перестают учитываться. Гиперсоциализирующий стиль воспитания выражается в постоянной родительской тревоге за своего ребенка (за его здоровье, эмоциональное состояние, успехи в школе и т. п.), следствием которой становится предъявление к ребенку завышенных требований (В. И. Гарбузов).

Многие авторы рассматривают любовь и принятие в семье в качестве важнейших характеристик успешного взаимодействия с ребенком (Дж. Боулби, А. Адлер, К. Роджерс, Р. Кэмпбелл, Г. Т. Хоментаскас и др.)²⁶. Причины отклонений в поведении эти исследователи видят в недостатке эмоционально теплых отношений, контакта матери и ребенка в первые годы его жизни (Дж. Боулби, М. Эйнсворт, К. Хорни и др.)²⁷.

Психоаналитическая теория (З. Фрейд) предполагает, что девиантное поведение в подростковом, юношеском и взрослом состояниях — это резуль-

тат психологической травмы в раннем детстве, и наносят ее, «не ведая о том», зачастую родители в процессе дисгармоничного воспитания ребенка. Например, если пренебрегающие воспитанием родители не развоят «Суперэго» (нормы морали) у ребенка соответствующим образом, то «Оно» (инстинктивные, примитивные формы поведения) может стать доминирующей силой личности. В результате подросток может проявлять импульсивность, склонность к агрессии, недостаток контроля поведения, сострадания к другим, восприимчивости к их проблемам и др.²⁸. В результате девиантное поведение, в том числе риск принятия идеологии терроризма, становится выходом для агрессивных и антисоциальных чувств. Аналогичные риски могут появиться и в результате сверхавторитарного воспитания, лишаящего ребенка опыта самостоятельного критического осмысления жизненных ситуаций и запускающего у него механизмы поиска компенсации за тяжелое детство.

Роль семьи в формировании личности ребенка отмечал и другой представитель психоанализа Альфред Адлер. Он утверждал, что человек — существо социальное, для него важно чувство принадлежности к определенной группе людей. И семья выступает первичной необходимой общностью, где формируются основные социальные качества личности²⁹. Это происходит, если основным принципом семейного взаимодействия выступает взаимоуважение членов семьи. А. Адлер настаивал на необходимости работы с родителями для обучения их осознанности и целенаправленности при реализации воспитательных практик, рассматривал актуальность обучения родителей не только с точки зрения важности для развития ребенка и семьи, но и с точки зрения общества — как деятельность, результат которой оказывает в итоге влияние на его (общества) состояние³⁰.

Продолжая исследования А. Адлера, Р. Дрейкус и В. Зольц обращают внимание на то, что основная цель подростка — это признание его группой, и в случае невозможности этого добиться, подросток прибегает к деструктивным формам поведения. Основная задача семейного воспитания при этом — помочь ребенку стать компетентным человеком, который использует конструктивные средства для формирования чувства собственного достоинства и достижения определенного общественного положения в группе как микросоциуме и в обществе в целом³¹.

В культурно-историческом возрастном-психологическом подходе (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, А. В. Запорожец, М. И. Лисина и др.) отмечается, что потребность подростка в автономии находит свое выражение в стремлении эмансипироваться от контроля взрослых (неприкосновенность своего личностного пространства, свобода

выбора стиля одежды, круга общения). При этом в рамках культурно-исторического подхода, как и психоаналитического, отмечается сохранение подростком значимой потребности в заботе, любви, принятии и признании со стороны родителей. Инициатива в перестройке детско-родительских отношений принадлежит, как правило, подростку. При этом в зависимости от того, насколько осознанную и компетентную позицию займет родитель, могут быть три варианта его поведения:

отклонение родителем претензий подростка на автономию и самостоятельность, что порождает бунт, протест, сопротивление, конфликты с его (подростка) стороны;

непоследовательное и непредсказуемое для подростка «попеременное» смягчение и ужесточение требований со стороны родителя (родителей), которое приводит к противоборству и неустойчивости отношений;

последовательное и адекватное возможностям и зоне ближайшего развития подростка изменение отношений в сторону большего (при этом гарантирующего безопасность подростка, не являющееся проявлением безнадзорности со стороны родителя — *комментарий авторов*) равноправия и расширения прав и ответственности подростка³².

Итак, исследования ученых в области взаимодействия родителей и детей указывают на то, что к подростковому возрасту увеличивается стремление детей к автономии и независимости от родителей при сохранении их потребности в принятии, любви, признании со стороны близких взрослых.

Эти процессы могут осложняться в ситуации, когда подростки испытывают в семье гиперпротекцию со стороны родителей. При склонности к гиперпротекции (выявляется с помощью методики «Анализ семейных взаимоотношений»³³), родители, как известно, уделяют подростку «чрезмерно много

сил, времени, внимания», а воспитание становится «центральной» делом в жизни родителей, при этом нарушается процесс формирования самостоятельности, ответственного поведения у ребенка, возникают трудности формирования адекватного самоконтроля, что в дальнейшем может способствовать возникновению и закреплению паттернов девиантного поведения у подростков. Гиперпротекция как стиль воспитания препятствует естественному процессу психологического отделения (сепарации) подростка от родителей. Как отмечалось выше, гиперпротекция может способствовать как повышению уровня зависимости поведения подростка от мнения «других», формально значимых для него, по аналогии с родителями, фигур («авторитетные» более старшие друзья, «другие взрослые» и пр.), так и запускать механизмы поиска компенсации в поведении за слишком жесткое родительское воспитание. Потенциально, к сожалению, в результате отсутствия в семейном воспитании опыта самостоятельного осмысления различных жизненных ситуаций в этом случае в качестве «авторитетного взрослого» может выступить и лицо, склоняющее подростка к противоправным действиям, в том числе имеющим экстремистскую направленность. И об этих рисках, как возможных следствиях гиперопеки в воспитании, следует обязательно рассказывать родителям при проведении информационно-просветительской работы с ними.

Кафедрой педагогики семьи СПб АППО ежегодно проводятся исследования, направленные на выявление социально-психологических проблем современной петербургской семьи, а также на выявление особенностей и уровней рискогенности условий, формирующих психологическую готовность подростков к девиантному (в том числе зависимому) поведению. С каждым годом количество участников исследования растет: в 2017 году — 108 175,

Профилактические занятия с учениками начальных классов

в 2018 — 124 481, в 2019 — 130 771 обучающихся образовательных организаций г. Санкт-Петербурга.

Исследование, проведенное кафедрой в 2017—2018 годах, позволило выделить группу подростков, которые не чувствуют достаточного принятия и поддержки со стороны родителей. Так, 4 % подростков в 2017 году и 3 % подростков в 2018 году отметили, что им трудно получить от родителей (законных представителей) тепло и заботу. Это, конечно, «автоматически» не означает высокой вероятности попадания подростков из этих групп в сообщества экстремистской, террористической направленности. Но, безусловно, необходимо при проведении работы с родителями объяснять им, что если ребенок не ощущает тепла, заботы и у него нет возможности обсудить личные проблемы в семье, то он потенциально может стать жертвой тех, кто пообещает ему возможность получить все это в другом (преступном) «сообществе».

В 2019 году кафедрой в числе других показателей был измерен уровень принятия подростка родителями — оценочное поведение родителей, формирующее у ребенка ощущение нужности и любви со стороны родителей. Показатель оценивался по ответам обучающихся (с 13 лет) школ и профессиональных образовательных организаций. Результаты исследования показали, что в целом уровень принятия родителями у обучающихся

Санкт-Петербурга достаточно высокий — около 70 % (диапазон 0—100 %). С возрастом он несколько снижается, то есть старшеклассники ощущают любовь и внимание со стороны родителей чуть меньше, чем обучающиеся 7 — 9-х классов (68 %).

При этом было выявлено около трети обучающихся в 7 — 9-х и 10 — 11-х классах общеобразовательных организаций, студентов профессиональных образовательных организаций с пониженным уровнем принятия родителями. Это — обучающиеся и студенты, испытывающие недостаток внимания и общения со стороны родителей, иногда отрицательные чувства с их стороны (раздражение, досада), в крайних случаях — открытое отвержение.

Полученные данные согласуются с представлениями ученых о современном поколении, в значительной степени ощущающем недостаток родительской любви и внимания, не имеющем достаточного опыта передачи эмоциональных связей. Школьные педагоги и психологи выражают тревогу — родители и дети утрачивают навыки общения друг с другом. Семейное воспитание часто сводится к удовлетворению физиологических потребностей — в еде, одежде и т. п.³⁴

Данные результаты говорят о том, что необходимо продолжать и совершенствовать работу образовательных организаций по просвещению и обучению родителей (законных представителей)

по вопросам детской психологии и педагогики, повышать их педагогическую и психологическую компетентность по вопросам воспитания детей. Это выступает и важным направлением предупреждения рисков попадания детей в сообщества экстремистской и террористической направленности. В работе с семьей и родителями требуется оказание им адресной помощи по вопросам формирования эмоционального интеллекта, эмпатии, умения эффективно и бесконфликтно общаться с детьми и супругами. При этом акцент необходимо делать на форматы партнерского взаимодействия и особенности образовательных потребностей родителей как взрослых людей. Это означает, как показывают исследования, что родители как взрослые люди при взаимодействии с педагогами и школой демонстрируют образовательный запрос не на теоретические знания, а на практико-ориентированную информацию, актуальную для решения конкретных практических задач в процессе семейного воспитания, негативно относятся к попыткам менторства и морализаторства в процессе педагогического (андрагогического) взаимодействия.

Дети, в семьях которых малая или недостаточная степень принятия их родителями, как отмечалось выше, могут начать искать поддержку в неформальных сообществах и организациях. Это могут быть группы, в которых они найдут не только поддержку, но и способ реализации в социуме. Принадлежность к группе (удовлетворение потребности в аффилиации) придает человеку чувство уверенности и собственной значимости. В этом случае «другие», «не такие» выступают в качестве объединяющего фактора для «своих». Одна из особенностей психики человека заключается в том, что люди, похожие на нас, кажутся нам более привлекательными и безопасными. В то же время «другие» могут вызывать страх и агрессию³⁵.

Роль и значимость семьи значительно возрастает в отношении несовершеннолетних, которые оказались подвержены воздействию организаторов и идеологов деструктивных групп и мировоззрений, вовлекаются или уже вовлечены в экстремистскую либо террористическую деятельность, оказались причастными к подобным правонарушениям.

Фундаментом превенции появления и рецидива таких девиаций должна быть не только правоохранительная деятельность, а мониторинг образа жизни и круга общения ребенка именно его родными и близкими. С одной стороны, данная форма контроля должна осуществляться непрерывно и системно, а с другой — деликатно, тактично, неощутимо. Вместе с таким наблюдением необходимо не только нейтрализовать и исключить неблагоприятное воздействие на подростка анонимных «значимых фигур» и даже криминальной среды, но и сублимировать (преобразовать) существующий

у подростка потенциал асоциального поведения в позитивную увлеченность и заинтересованность общественно полезными занятиями, обеспечить максимальную занятость его свободного времени³⁶. Трудно переоценить здесь роль воспитательной работы и возможностей дополнительного образования и внеурочной деятельности.

Перспективным и необходимым в рамках профилактики принятия подростками идеологии терроризма выступает сегодня создание эффективной системы социального партнерства между школой и семьей, установление постоянного, непрерывного взаимодействия, поиск новых эффективных форм и методов работы, направленных на предотвращение нарушения подростками общественных норм и морали.

Определение профилактики терроризма содержится в Модельном законе СНГ «О борьбе с терроризмом», в котором она трактуется как деятельность органов государственной власти, органов государственной власти административно-территориальных образований государства, органов местного самоуправления и общественных объединений по предупреждению терроризма и (или) террористической деятельности, заключающаяся в выявлении, локализации и устранении причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма и осуществлению террористической деятельности, совершению актов терроризма; защите потенциальных объектов террористических посягательств; созданию условий, препятствующих совершению актов терроризма, минимизации их последствий, а также в воздействии на физических лиц, которые вовлекаются или могут быть вовлечены в террористическую деятельность и (или) совершить акты терроризма³⁷.

Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде имеет определенную специфику. Как известно, именно молодежь выступает основным объектом информационно-пропагандистской и вербовочной деятельности террористических и экстремистских организаций. Соответственно она должна выступать приоритетным объектом профилактической работы со стороны государственных органов и иных субъектов профилактики правонарушений³⁸.

Очевидно, что в работе с молодежью могут применяться общие средства и методы профилактического воздействия, предусмотренные российским законодательством. Так, Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» выделяет следующие формы профилактического воздействия:

- правовое просвещение и правовое информирование;
- профилактическая беседа;

объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения;

профилактический учет;

внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения;

профилактический надзор;

социальная адаптация;

ресоциализация;

социальная реабилитация;

помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми³⁹.

В то же время названные формы необходимо дополнять специализированным инструментарием, ориентированным именно на молодежную среду с учетом возрастного фактора, так как молодежный терроризм — явление разновозрастное.

Для детей младшего и подросткового возрастов, в подавляющем большинстве не проникшихся идеями экстремизма и терроризма, больше подходят профилактические меры общего характера, что позволяет не допустить формирования криминального, преступного мышления несовершеннолетнего. К ним можно отнести, прежде всего, воспитание детей и привитие им ценностных и общественно полезных ориентиров в семье, школе, обществе. По мнению специалистов, большое значение имеет активизация усилий в области улучшения социального положения семей, трудовой занятости, психологической помощи жертвам насилия в семье⁴⁰.

В целом раннее выявление и предупреждение экстремистских и террористических проявлений у подростков и молодежи со стороны органов власти, системы образования во взаимодействии с институтом семьи должны осуществляться системно и комплексно, опираясь на профилактические, воспитательные и пропагандистские меры. При этом для усиления и обогащения воспитательных ресурсов семьи сегодня предусмотрена целенаправленная работа с родителями, оказание им психолого-педагогической, методической, консуль-

тивной помощи. Создание условий для повышения компетентности родителей в вопросах образования и воспитания выступает важным направлением государственной политики в сфере образования⁴¹.

Система просвещения и обучения родителей, реализуемая по поручению Комитета по образованию кафедрой педагогики семьи СПб АППО для повышения эффективности взаимодействия семьи и школы в сфере противодействия идеологии терроризма в подростковой среде, имеет следующую структуру:

просвещение родителей о возможных рисках воздействия названных выше факторов и условий семейного воспитания на поведение ребенка в рамках реализации региональной программы «Основы детской психологии и педагогики»;

дистанционная поддержка родителей по проблематике предупреждения участия подростков в экстремистской и террористической деятельности в рамках реализации постоянно действующего интерактивного проекта (сайта) «Открытая академия родительской культуры»;

организация и проведение ежегодного городского родительского собрания «Гражданская активность и формы ее проявления в подростковой и молодежной среде»;

повышение квалификации для педагогов и специалистов образовательных организаций по программе «Технологии профилактики деструктивных проявлений в семье и школе», обсуждение современных подходов к организации профилактической работы по предупреждению вовлечения несовершеннолетних обучающихся и молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность в рамках проведения всероссийских конференций: «На пути к здоровой и безопасной школе: приоритеты качества образования», «Воспитание семейных ценностей: партнерство семьи, школы и общества» и др.

Итак, противодействие идеологии терроризма должно включать комплекс политических, социально-психологических, личностных, групповых (в том числе семейных) мероприятий, направленных на формирование правовой культуры в молодежной среде, воспитание у молодежи толерантного мировоззрения, повышение социальной и материальной защищенности молодых людей, а также на устранение факторов вовлечения подростков и молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность. Данные направления деятельности будут эффективными только при тесном и системном взаимодействии органов власти, институтов гражданского общества, системы образования и семьи.

- ¹ Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. — СПб.: ООО «Издательство «Русь», 2018. 96 с.
- ² Профилактика экстремизма в молодежной среде: учебное пособие для вузов / А. В. Мартыненко [и др.]; под общ. ред. А. В. Мартыненко. — М.: Изд-во Юрайт, 2020. С. 164. (Высшее образование). ISBN 978—5—534—04849—0. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://www.urait.ru/bcode/454111> (дата обращения: 27.03.2020).
- ³ Там же, стр. 183.
- ⁴ Профилактика распространения идеологии терроризма и экстремизма в образовательной среде: методическое пособие / сост.: Л. Ф. Кихтенко, Р. С. Койбаев. — Ставрополь: СКИРО ПК и ПРО. 2016. 58 с.
- ⁵ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/.
- ⁶ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-п) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/400951e1bec44b76d470a1deda8b17e988c587d6/.
- ⁷ Примерная основная образовательная программа основного общего образования (утв. решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 8 апреля 2015 г. № 1/15)) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282455/; Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/8f549a94f631319a9f7f5532748d09fa>.
- ⁸ Профилактика экстремизма в молодежной среде: учебное пособие для вузов / А. В. Мартыненко [и др.]; под общ. ред. А. В. Мартыненко. — М.: Изд-во Юрайт, 2020. С. 167. (Высшее образование). ISBN 978—5—534—04849—0. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://www.urait.ru/bcode/454111> (дата обращения: 27.03.2020).
- ⁹ Профилактика распространения идеологии терроризма и экстремизма в образовательной среде: методическое пособие / сост.: Л. Ф. Кихтенко, Р. С. Койбаев. — Ставрополь: СКИРО ПК и ПРО. 2016. 58 с.
- ¹⁰ Там же; Профилактика экстремизма в молодежной среде: учебное пособие для вузов / А. В. Мартыненко [и др.]; под общ. ред. А. В. Мартыненко. — М.: Изд-во Юрайт, 2020. С. 163—164. (Высшее образование). ISBN 978—5—534—04849—0. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://www.urait.ru/bcode/454111> (дата обращения: 27.03.2020).
- ¹¹ Профилактика распространения идеологии терроризма и экстремизма в образовательной среде: методическое пособие / сост.: Л. Ф. Кихтенко, Р. С. Койбаев. — Ставрополь: СКИРО ПК и ПРО. 2016. 58 с.
- ¹² *Ольшанский Д. В.* Психология террора. — М.: Академический проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2002.
- ¹³ *Гельман Э.* Смертник тоже хочет жить: Что заставляет молодых людей взрывать себя и можно ли это предотвратить // Рос. газета. № 274 (6845), 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/12/04/podrostki.html>.
- ¹⁴ Профилактика распространения идеологии терроризма и экстремизма в образовательной среде: методическое пособие / сост.: Л. Ф. Кихтенко, Р. С. Койбаев. — Ставрополь: СКИРО ПК и ПРО. 2016. 58 с.
- ¹⁵ Профилактика экстремизма в молодежной среде: учебное пособие для вузов / А. В. Мартыненко [и др.]; под общ. ред. А. В. Мартыненко. — М.: Изд-во Юрайт, 2020. С. 161. (Высшее образование). ISBN 978—5—534—04849—0. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://www.urait.ru/bcode/454111> (дата обращения: 27.03.2020).
- ¹⁶ *Буткевич С. А.* Семья как институт предупреждения экстремизма и терроризма (правовые и социальные аспекты) // Вестник Уральского юридического института МВД России. — Екатеринбург, 2018.
- ¹⁷ *Демаховская М. Е.* Психологические факторы риска экстремистского поведения у подростков: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.12 — Политическая психология. — СПб., 2003. 136 с.; Психологические факторы риска экстремистского поведения у подростков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 4 (36). С. 163—167.
- ¹⁸ *Буткевич С. А.* Семья как институт предупреждения экстремизма и терроризма (правовые и социальные аспекты) // Вестник Уральского юридического института МВД России. — Екатеринбург, 2018.
- ¹⁹ *Эрлих О. В., Полова А. В.* Потенциал взаимодействия семьи и школы в сфере предупреждения экстремистских проявлений в поведении подростков // Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде: сборник статей / сост. В. В. Каберник; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации. — М.: МГИМО — Университет, 2018. С. 61—70.
- ²⁰ *Буткевич С. А.* Семья как институт предупреждения экстремизма и терроризма (правовые и социальные аспекты) // Вестник Уральского юридического института МВД России. — Екатеринбург, 2018.
- ²¹ Там же.
- ²² Дело Варвары Карауловой // Рос. газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/sujet/5487/>.
- ²³ *Верещагина А. В.* Трансформация института семьи и демографические процессы в российском обществе: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. — Ростов-на-Дону, 2009. С. 255—257.
- ²⁴ *Эрлих О. В.* Взаимодействие семьи и школы в новых социально-педагогических условиях // Человек и Образование. 2017. № 2 (51). С. 34—38.
- ²⁵ *Хусаинова С. В.* Межличностные взаимоотношения родителей и подростков в аспекте антитеррористической идеологии // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ *Дикусар Я. С.* Влияние семьи на формирование девиантного поведения несовершеннолетних // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2017. № 4.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ *Карабанова О. А.* Дисгармоничность детско-родительских отношений как фактор риска девиантного поведения личности // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12.
- ³⁰ *Хусаинова С. В.* Межличностные взаимоотношения родителей и подростков в аспекте антитеррористической идеологии // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6.
- ³¹ Там же.
- ³² *Карабанова О. А.* Дисгармоничность детско-родительских отношений как фактор риска девиантного поведения личности // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12.
- ³³ *Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М.* Семейный диагноз и семейная психотерапия: Учеб. пособие для врачей и психологов / изд. 2-е, испр. и доп. — СПб.: Речь, 2006. С. 73—91.
- ³⁴ Профилактика экстремизма в молодежной среде: учебное пособие для вузов / А. В. Мартыненко [и др.]; под общ. ред. А. В. Мартыненко. — М.: Изд-во Юрайт, 2020. С. 197. (Высшее образование). ISBN 978—5—534—04849—0. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://www.urait.ru/bcode/454111> (дата обращения: 27.03.2020).
- ³⁵ Там же, с. 161.
- ³⁶ *Буткевич С. А.* Семья как институт предупреждения экстремизма и терроризма (правовые и социальные аспекты) // Вестник Уральского юридического института МВД России. — Екатеринбург, 2018.
- ³⁷ Модельный закон «О борьбе с терроризмом» (новая редакция), принят на 23-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (постановление № 23—5 от 17 апреля 2004 г.).
- ³⁸ Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. — СПб.: ООО «Издательство «Русь», 2018. 96 с.
- ³⁹ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/.
- ⁴⁰ Профилактика экстремизма в молодежной среде: учебное пособие для вузов / А. В. Мартыненко [и др.]; под общ. ред. А. В. Мартыненко. — М.: Изд-во Юрайт, 2020. С. 169—170. (Высшее образование). ISBN 978—5—534—04849—0. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://www.urait.ru/bcode/454111> (дата обращения: 27.03.2020).
- ⁴¹ Национальный проект «Образование». Федеральный проект «Поддержка семей, имеющих детей» [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project>.

Воспитательная работа со студентами вузов как основа профилактики распространения идеологии терроризма

М. Д. Мартынова

(ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева»)

Специалисты отмечают нарастание деструктивной протестной активности в современном обществе, что определяет необходимость формирования у студентов в рамках образовательного процесса компетенции распознавания и противодействия угрозам социальной агрессии, экстремизму и терроризму.

Подверженность молодого человека деструктивным влияниям в настоящее время усиливается вследствие ряда причин. Во-первых, современное поколение молодежи проводит более 14 часов в сутки в виртуальном пространстве. Согласно исследованию жизни современной молодежи, проведенного Сбербанком совместно с агентством Validata в 2016 году, формирование трендов и перенимание ролевых моделей молодежи происходит в онлайн¹. Во-вторых, в Интернете получили повсеместное распространение информационные и когнитивные технологии, которые позволяют направленно формировать определенные цели, ценности и мотивации поведения как больших социальных групп, так и отдельных личностей в интересах заказчика и вне контроля со стороны государства². В-третьих, меняется культурный фон образовательной среды в результате миграционных процессов, поскольку ежегодно увеличивается количество иностранных студентов в российских вузах.

Профилактическая работа со студентами вуза включает мероприятия двух видов:

информационные, разъясняющие суть экстремистской идеологии, его крайней общественной опасности, прививающие стойкое неприятие у молодежи идеологии терроризма и экстремизма;

формирующие социальную активность студентов, обеспечивающие личностный, творческий и профессиональный рост. Причем,

развитию конструктивной социальной активности должен отдаваться безусловный приоритет как образцу эффективного поведения.

В Мордовском государственном университете имени Н. П. Огарева ведется комплексная работа по профилактике асоциального поведения студенческой молодежи. Она проводится в рамках Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы и направлена на формирование корпоративной культуры у студентов, вовлечение их в социально значимую деятельность, создание доброжелательной психологической атмосферы в вузе и предупреждение негативных и деструктивных поведенческих реакций молодежи.

В воспитательную работу вовлечены кураторы академических групп, заместители деканов по внеучебной работе, представители управления по внеучебной работе, студенческие общественные организации, студенты-волонтеры. На каждом фа-

Студенты-иностранцы регистрируются в Волонтерском центре чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года в городе-организаторе Саранске

культете функционируют воспитательные советы. В вузе действуют 13 спортивных секций, ежегодно проводятся 25 массовых спортивных соревнований по различным видам спорта. В них принимают участие более трех тысяч студентов.

Ежегодно преподавателями вуза организуются круглые столы по проблемам безопасности и этнополитической ситуации в национальных регионах России в целях выявления проблемных точек в политической регионалистике и этнополитике. Ключевые темы круглых столов: «Основные угрозы безопасности в регионах России»; «Этнополитические процессы в национальных субъектах Российской Федерации»; «Сотрудничество в разрешении межэтнических и межконфессиональных конфликтов»; «„Пражская весна“ 1968 года: попытка модернизации социализма»; «Образование и просвещение как стратегия общественной безопасности». Студенты-иностранцы предлагают темы для обсуждения проблем формирования межнационального и межконфессионального согласия и организуют тематические трек-сессии: «Роль русского языка в образовании и карьере иностранных студентов»; «Современная политика сквозь призму истории».

В 2017 году на базе МГУ имени Н. П. Огарева был реализован проект *Межрегиональный обучающий семинар «Разработка и внедрение методики противодействия идеологии экстремизма в воспитательную работу со студентами вузов»* на средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Российский союз ректоров». По его результатам были разработаны методики проведения со сту-

дентами профилактических бесед, разработана и принята Ученым советом университета Программа противодействия идеологии экстремизма в работе с обучающимися ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева» на 2017—2021 годы³ (далее — Программа), издано учебно-методическое пособие «Механизмы и способы противодействия экстремистской идеологии в вузе»⁴, преподаватели освоили дополнительную профессиональную программу «Методы и технологии противодействия идеологии экстремизма и терроризма в вузе».

Программа включает несколько разделов: «Безопасность личности в условиях противодействия идеологии экстремизма: личностно-развивающие мероприятия», «Формирование социокультурных компетенций обучающихся: социально значимая деятельность», «Мировоззренческая устойчивость личности: гражданско-патриотическое направление», «Культура межконфессионального и межнационального взаимодействия как фактор общественного согласия», каждый из которых реализуется в серии мероприятий.

Вопросы профилактики идеологии экстремизма и терроризма включены в адаптационный курс для первокурсников, кураторы проводят кураторские часы на соответствующие темы. В процессе проведения кураторских часов широко используются визуальные материалы Интернет-портала Национального антитеррористического комитета из разделов «Антитеррор — детям» и «Уровни террористической опасности»⁵.

Большой интерес у студентов вызывает просмотр и обсуждение тематических фильмов, например, «Современная вербовка. Осторожно — зомби!». Обсуждение происходит совместно с экспертом — преподавателем психологии, который рассказывает о технологиях вербовки, а затем анализируется содержание фильмов. Дискуссия «Саморазвитие личности и установка на „жизненный успех“ как фактор противодействия идеологии экстремизма» (автор — Мартынова М. Д.) включает обсуждение аспектов психологического благополучия личности с тем, чтобы выработать осознанное отношение к своим жизненным ценностям и целям. Беседы, обсуждения, дискуссии о личностном развитии включаются в работу куратора со студентами, поскольку важны меры по улучшению нравственно-психологической ситуации на локальном уровне, создание условий, компенсирующих наличие объективных факторов нравственно-психологического неблагополучия.

Спартакиада иностранных студентов. Команда по мини-футболу

**Фестиваль культур «Огаревский колорит».
Мастер-класс студента-иностранца по обучению танца лезгинка**

Тренинг по профилактике ксенофобии «Может ли „чужой” стать „своим»» (автор — Жадунова Н. В.) рекомендуется проводить куратором с группой, в составе которой есть студенты из иностранных государств. Стремление делить людей на «своих» и «чужих» по различным основаниям вполне естественное, обусловлено историческим опытом человечества. Однако нетерпимость и неприятие другого человека, неумение принимать другого таким, каков он есть, независимо от цвета его кожи и вероисповедания, серьезно влияют на усиление социальной напряженности.

Тренинг «Организация коллективной деятельности в условиях противодействия экстремистской пропаганде» (автор — Березина Т. Н.) содержит ряд ролевых игр: «Организация совместной деятельности в условиях реального экономического экстремизма», «Организация бизнеса в обычных условиях», «Организация эффективной общей деятельности в условиях противодействия экстремистской пропаганде», в которых используются социально-психологические и моральные дилеммы — «Дилемма заключенного» и «Трагедия общин». Тренинг направлен на развитие личности, формирование целей, мотивов, поведенческих навыков и умений саморегуляции. Ценность этого метода состоит в том, что информация об опасности экстремизма и способах противодействия не предоставляется извне, а является выводом из личного опыта, полученного на тренинге. Все эти методики применяются как на кураторских часах, так и в процессе преподавания гуманитарных дисциплин.

В рамках профилактических мероприятий на факультетах и в институтах проходят встречи с представителями органов безопасности и органов внутренних дел, Следственного комитета Российской Федерации по Республике Мордовия. Основ-

ными темами встреч являются: профилактика правонарушений и юридическая ответственность, профилактика наркомании в молодежной среде, методы и пути вербовки молодежи представителями террористических организаций. Одним из основных вопросов для обсуждения с иностранными студентами является «Традиции и правила поведения на территории Российской Федерации».

Особое внимание уделяется приобщению иностранных студентов к корпоративной культуре вуза. Реализуется «Адаптационная программа для студентов-иностранцев», в рамках которой российские студенты проводят экскурсию для первокурсников-иностранцев по г. Саранску «Знакомство с городом, где я учусь» и экскурсии по культурно-историческим, памятным местам региона. Проводятся спартакиада для иностранных студентов, национальные праздники (Холи, Навруз и др.), психологические тренинги «Искусство общения» на развитие коммуникативных навыков и преодоление языковых барьеров в общении между иностранными и российскими студентами, Фестиваль культур «Огаревский колорит»⁶. Данный фестиваль проводится ежегодно, и студенты-иностранцы, вовлекаясь в корпоративную атмосферу вуза, придают ей особое своеобразие. Основным результатом является снижение социальной напряженности среди студентов. Порядка 600 студентов привлекаются в качестве участников и организаторов, что составляет треть всех иностранных студентов в вузе.

Оригинальные творческие номера учащихся из Армении, Афганистана, стран Африки, Бангладеша, Вьетнама, Индии, Ирака, Йемена, Китая, Парагвая, Туркменистана, Узбекистана, Украины всегда вызывают интерес и восторженные отклики. Студенты различных государств рассказывают о своих странах. В рамках мероприятия обычно организовывается выставка стран — участниц фестиваля. Студенты-иностранцы проводят для российских студентов и школьников мастер-классы: перуанский, азербайджанский, туркменский танцы, мехенди (роспись хной), урок итальянского языка, китайские иероглифы, графическая выставка картин студентки из Ирака, игра на туркменских барабанах и др.

Задача усиленного внимания к студентам-иностранцам состоит в том, чтобы сформировать отношение к вузу как к своей «второй» Родине. В апреле 2019 года был проведен анкетный опрос (респон-

Фестиваль культур «Огаревский колорит». Выставка стран-участниц.
Студенты-иностранцы с ректором МГУ им. Н. П. Огарева С. М. Вдовиным

денты: 66 студентов из Узбекистана, Киргизии, Казахстана, Туркменистана, Таджикистана, Сирии, Ирака, Гвинеи-Биссау, Зимбабве, Судана, Индии в возрасте от 17 до 33 лет) и интервью со студентами и выпускниками из иностранных государств, которые успешно интегрировались в местное общество, на предмет эффективных методов социальной адаптации. Опрошенные отмечают, что по прошествии нескольких лет у них сформировалось особое отношение к России и Мордовии: «Место для моей успешной мечты»; «Моя вторая родина»; «Огромная территория»; «Страна возможностей»; «Россия — это для меня лучшая страна в мире»; «Мое будущее»; «Как родная страна»; «Для меня почти второй дом»; «Люблю Саранск таким, какой он есть!»; «Россия — это страна молодежи, студентов, здесь можно развиваться, показать свои таланты»;

«My career building country»; «Good country with peaceful nature of people and better environment for study».

Приведенный комплекс мероприятий направлен на формирование образовательной социокультурной среды в вузе и привитие студентам ценностей корпоративной культуры, что выступает фундаментальной основой профилактической работы. Считаем, что сложившаяся в вузе практика воспитательной работы решает поставленные задачи в сфере профилактики терроризма, способствует снижению социальной напряженности среди студентов и эффективной гражданской ассимиляции студентов-иностранцев.

¹ [Электронный ресурс]. URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/youth_presentation.pdf.

² Сундиев И. Ю., Смирнов А. А. Теория и технологии социальной деструкции (на примере «цветных революций»). — М.: Русский биографический институт, Институт экономических стратегий, 2016. 433 с.

³ [Электронный ресурс]. URL: https://mrsu.ru/ru/i_depart/docs.php?ELEMENT_ID=64176.

⁴ Механизмы и способы противодействия экстремистской идеологии в вузе: метод. пособие / под общ. ред. М. Д. Мартыновой. — Саранск: изд-во Мордов. ун-та, 2017. 144 с.

⁵ [Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/urovni-terroristicheskoy-opasnosti.html>.

⁶ [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/ogarevskykolorit>.

Актуальные вопросы организации профилактической работы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в образовательных организациях Республики Татарстан (по материалам социологического исследования)

О. А. Самаркин — кандидат социологических наук;

С. Н. Корнева (ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан»)

Проблема эффективной организации деятельности в сфере профилактики экстремизма и терроризма в образовательных учреждениях является одной из самых актуальных. Острота вопросов превентивной работы в образовательной среде связана с рядом обстоятельств, в первую очередь с необходимостью создания условий для снижения агрессии, напряженности, экстремистской активности обучающихся; во вторую очередь — с требованием воспитания успешной, толерантной, патриотически настроенной, социально ответственной личности, а также необходимостью формирования конструктивной социальной активности обучающихся.

Кроме названных причин можно также отметить необходимость разработки альтернативных форм реализации потенциала молодежи, формирование законопослушного поведения обучающихся и др.

Все эти и другие вопросы превентивной работы могут быть решены только после углубленного анализа реального состояния профилактической деятельности в образовательных организациях. При этом важно понимать, что работа в сфере профилактики экстремизма и терроризма должна с одной стороны быть непрерывной, адресной, целенаправленной, комплексной, а с другой — с широким охватом целевой аудитории.

Именно данные факторы были учтены при проведении социологического исследования, посвященного изучению практики реализации профилактической работы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в общеобразовательных организациях Республики Татарстан (далее — РТ) и организациях среднего профессионального

образования (далее — СПО) (2017—2018 гг., ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан»).

Целевой аудиторией исследования являлись педагогические работники в лице классных руководителей 9-х и 11-х классов, кураторы студенческих групп организаций СПО на базе 9-х и 11-х классов, а также заместители директоров по воспитательной и учебно-воспитательной работе (далее — ВР/УВР). Всего было опрошено 442 педагогических работника из 97 образовательных школ Республики Татарстан и 40 учреждений СПО.

Для исследования был выбран метод онлайн-анкетирования с использованием сервиса Google, который наиболее оптимально соответствовал поставленным задачам.

Задачами исследования являлись: изучение практики реализации профилактической работы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в образовательных организациях;

анализ состояния профилактической работы в образовательной среде; установление степени погруженности педагогических работников в проблематику и др.

Результаты проведенного исследования позволили определить проблемные вопросы в работе по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в образовательных организациях и организациях СПО Республики Татарстан. Они могут быть представлены следующим образом.

Оценка общей информированности педагогов о проявлениях экстремизма и терроризма показала, что респонденты имеют достаточно высокую теоретическую подготовку в оценке экономических и идеологических причин экстремизма (рис. 1).

В группу «экономические причины» были включены такие позиции, как «высокая доля мигрантов среди коренного населения», «низкий уровень благосостояния граждан» и «высокий уровень безработицы», а в группу «идеологические причины» — «низкая правовая культура населения», «отсутствие государственной идеологии в обществе» и «многонациональный состав населения».

В то же время анализ показал, что школьные педагоги недостаточно хорошо ориентируются в причинах экстремизма: «низкая правовая культура населения», «высокая доля мигрантов среди коренного населения» и «низкий уровень благосостояния граждан» (соответственно 20,4 %, 17,6 % и 15,9 %); а педагоги СПО отметили «низкую правовую культуру населения», «низкий уровень благосостояния граждан» и «недостаток досуговых центров для молодежи и взрослых» (соответственно 21,2 %, 20,4 % и 15,4 %).

На рис. 2 представлена информация о том, что респонденты способны дифференцировать и шкалировать экономические причины экстремизма.

Для педагогов школ по сравнению с педагогами учреждений СПО более значима позиция «высокая доля мигрантов среди коренного населения» (разница в 6,9 %) и менее значима позиция «низкий уровень благосостояния граждан» (разница составила 4,5 %).

По итогам анализа выявилось, что школьные педагоги демонстрируют меньшую толерантность и больший консерватизм во взглядах по сравнению

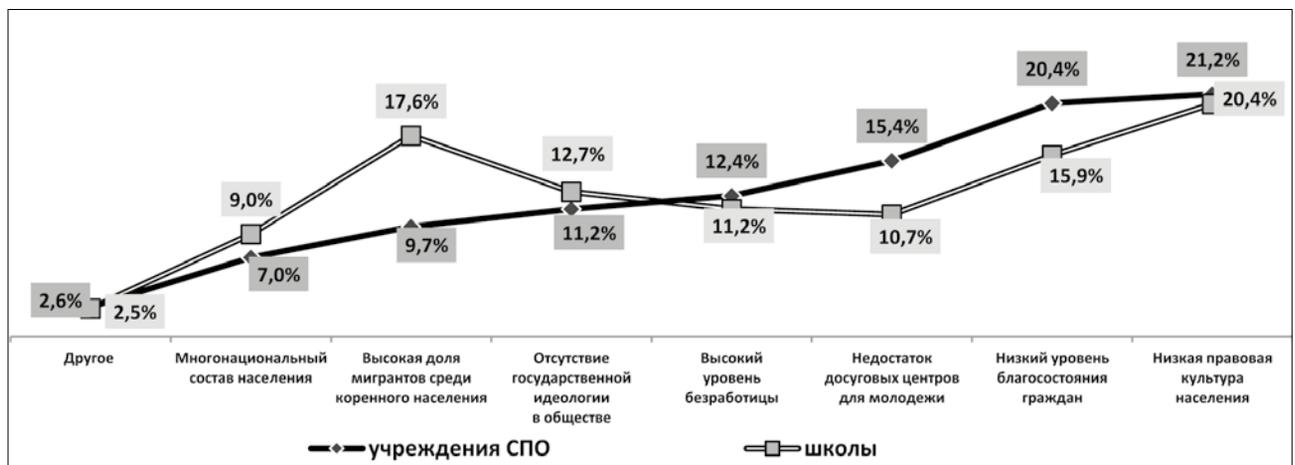

Рис. 1. Диаграмма причин экстремизма и терроризма в России

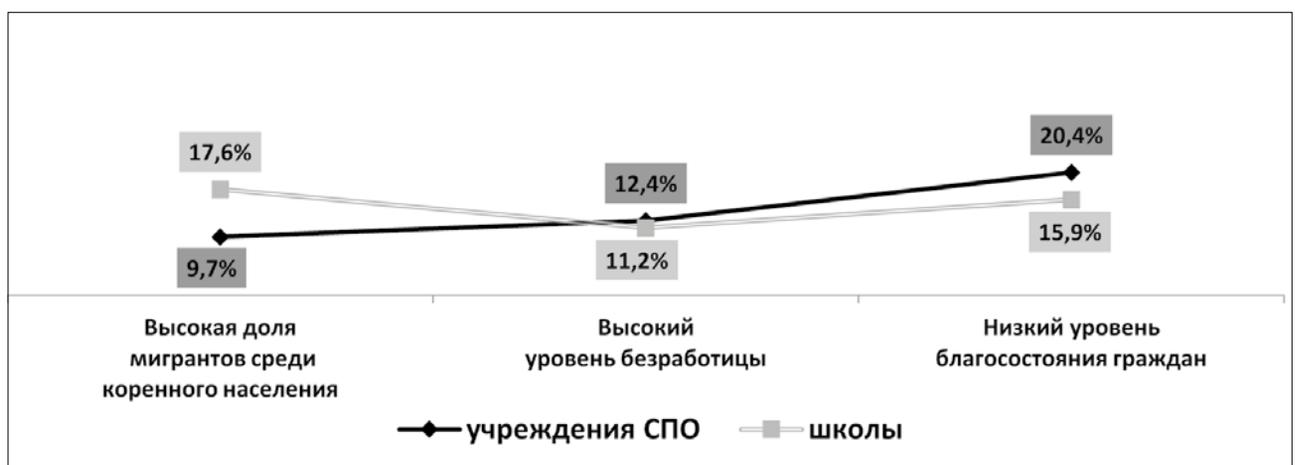

Рис. 2. Детализация экстремизма и терроризма в России по экономическим причинам

с педагогами учреждений СПО. Также школьные педагоги в своей работе меньше внимания уделяют проблеме нехватки досуговых центров для молодежи и взрослых. В целом педагоги учреждений СПО лучше разбираются в проблематике причин экстремизма и терроризма по сравнению со школьными педагогами. Недооценка фактора «недостаток досуговых центров для молодежи и взрослого населения» наблюдается в 4,7 % со стороны опрошенных педагогов учреждений СПО.

По итоговым ответам педагогических работников на вопросы «Какие профилактические мероприятия по противодействию идеологии экстремизма и терроризма проводятся в вашей образовательной организации?» и «Какие из вышеуказанных мероприятий по профилактике экстремизма и терроризма вы считаете наиболее эффективными?» были составлены графики кривых эффективности и популярности профилактических мероприятий (рис. 3 и 4).

Педагоги отметили в своих ответах, что наиболее популярной формой профилактических мероприятий они считают классные часы, но по эффективности она только на третьем месте (99,1 % против 60,8 %). Самыми эффективными профилактическими мероприятиями для обучающихся, по мнению педагогических работников, являются встречи с представителями правоохранительных органов. На втором месте по эффективности респонденты отметили «просмотр и обсуждение видеороликов, видеороликов и т. п.» (отличие в 15,3 %).

Профилактическая форма «проведение акций» оценивается педагогами крайне низко: 29,3 % — в рейтинге эффективности против 57,7 % — в рейтинге популярности. Самые эффективные формы профилактической работы — проведение «тематических программ» (20,3 % против 40 %) и «тренинговые занятия» (27,3 % против 33,3 %) — получили наименьшие показатели.

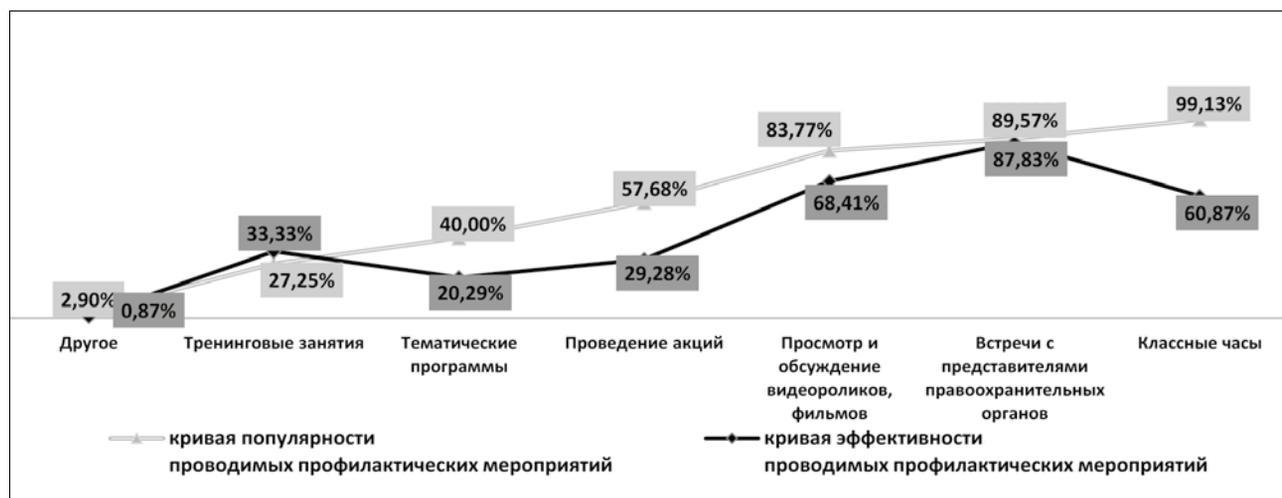

Рис. 3. Кривые эффективности и популярности профилактических мероприятий по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в образовательных организациях

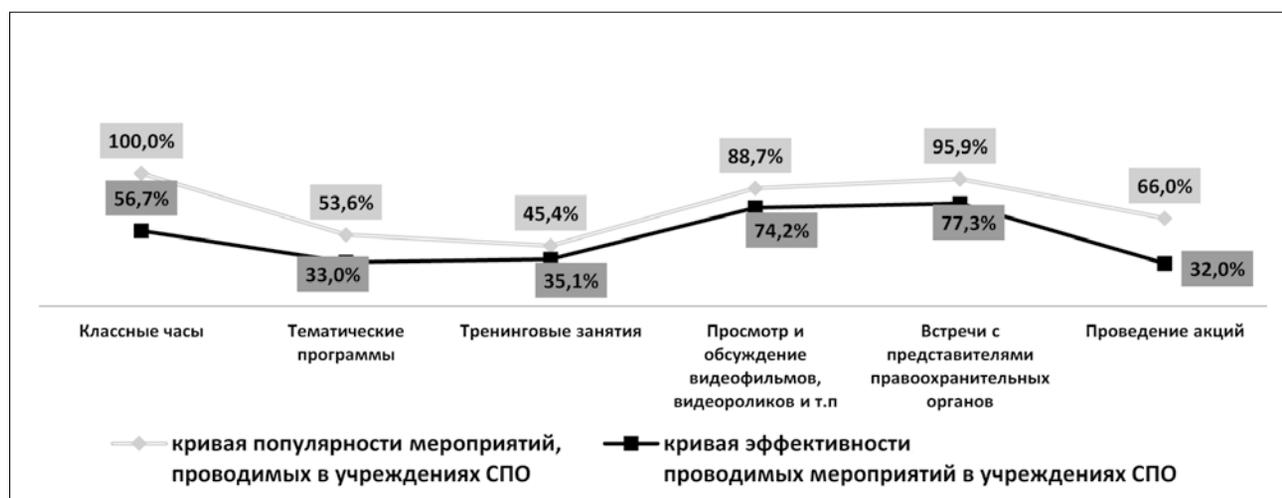

Рис. 4. Кривые эффективности и популярности профилактических мероприятий по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в учреждениях системы СПО

Ответы респондентов системы СПО показали, что самой часто применяемой формой профилактического мероприятия являются классные часы, но их эффективность в два раза ниже, и в рейтинге эффективности данная позиция стоит только на третьем месте (100 % против 57 %). Самые эффективные, по мнению педагогических работников СПО, два вида мероприятий — это «встречи с представителями правоохранительных органов» и «просмотр и обсуждение видеofilмов, видеороликов и т. п.» (разница составляет 3,1 %). При этом педагоги СПО отметили высокую популярность «встреч с представителями правоохранительных органов у студентов СПО» — 95,5 % при уровне эффективности в 77,3 %.

Только 32 % респондентов оценили проведение акций как эффективную форму работы (рейтинг эффективности против 66 % в рейтинге популярности). Проведение в учреждениях системы СПО

тематических программ (33 % против 53,6 %) и тренинговых занятий (35,1 % против 45,4 %) имеют более высокие показатели, нежели в общеобразовательных организациях. Но при этом очевидно, что их ресурс в полной мере не используется.

В то же время единодушный выбор респондентами такой формы работы, как классный час, показывает, что профилактическая работа в формате беседы носит формализованный, декларативный, разовый характер.

Низкие показатели эффективности тематических программ и тренинговых занятий скорее обусловлены дефицитом в образовательных организациях подготовленных кадров по профилактике террористических и экстремистских угроз, существенной педагогической нагрузкой на сотрудников школ и СПО по различным направлениям деятельности, чем недостаточной востребованностью в образовательной среде.

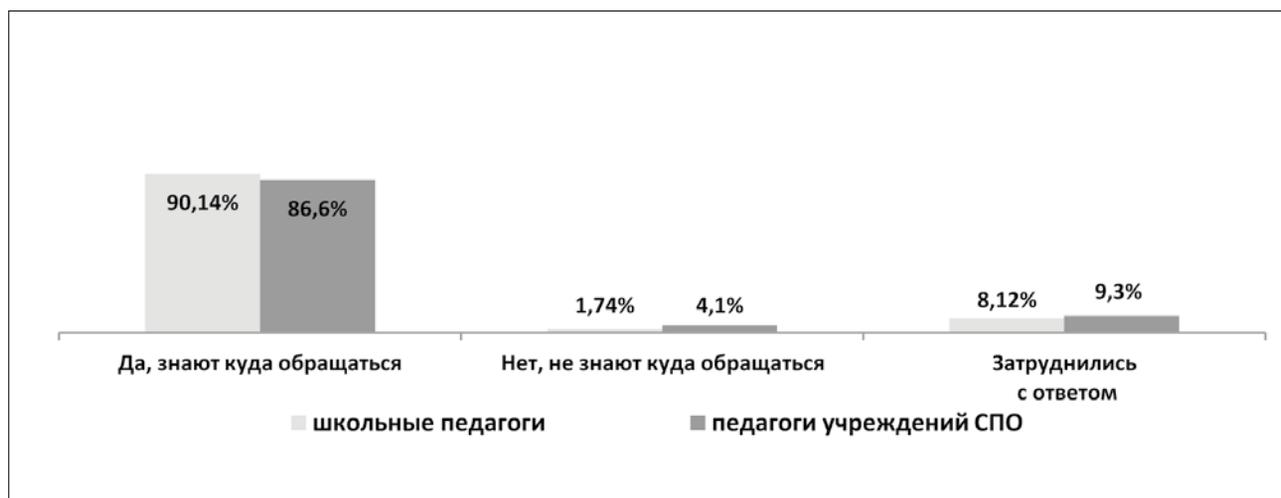

Рис. 5. Гистограмма информированности педагогов о необходимых действиях в экстремальной ситуации

Рис. 6. Гистограмма детализации ответов педагогов по действиям в случае обнаружения фактов экстремизма и терроризма

Показательны ответы на вопросы, которые ориентированы на выяснение алгоритма действий педагогов в случае чрезвычайной ситуации (рис. 5). В целом каждый десятый педагог отметил свою неосведомленность по данному вопросу. Имеется небольшое увеличение доли педагогов учреждений СПО в варианте «нет, не знаю куда обращаться» (разница в 2,4 %).

Детализированная картина ответов респондентов представлена на рис. 6.

Наиболее часто упоминаемый ответ по оценке алгоритма действий педагогов в случае чрезвычайной ситуации (далее — ЧС) — обращение в правоохранительные органы (МВД России, ФСБ России, прокуратуру, МЧС России, Следственный комитет Российской Федерации и т. п.). На втором месте по популярности ответов — «единый номер службы спасения — номер 112», которому педагоги учреждений СПО отдали большее предпочтение, чем школьные педагоги (разница в 5,4 %). На третьем месте — позиция «нет ответа»: 12,7 % от общего числа ответивших школьных педагогов (каждый восьмой) и 15,45 % педагогов учреждений СПО (каждый седьмой). Таким образом, можно сделать вывод о том, что педагоги плохо осведомлены об алгоритме действий в случае ЧС в образовательной организации. Любопытно, что некоторая часть педагогов указала «номер 02», на который, по их мнению, они

будут звонить в случае ЧС с мобильного телефона. 2,6 % школьных педагогов будут в случае ЧС «оповещать администрацию».

Вариант ответа «другое», как правило, включал вариант «звонок в дежурную часть» УВД конкретного городского или муниципального района.

По результатам ответов педагогов на вопрос «От кого, по вашему мнению, в наибольшей степени зависит решение проблем экстремизма и терроризма?» был составлен рейтинг популярности ответов (рис. 7).

На первом месте по популярности стоит ответ «зависит от правоохранительных органов» (соответственно 74,5 % и 64,9 %), что можно рассматривать как позитивный результат информированности респондентов о взаимодействии с правоохранительными структурами (МВД России, ФСБ России, прокуратура, Следственный комитет Российской Федерации и т. п.). При этом более категоричны были школьные педагоги (разница в 9,6 %).

На втором месте среди ответов — «решение данной проблемы зависит от федеральных властей» (соответственно 60,9 % и 69,1 %) — педагоги указали как проблему, не зависящую от их действий и знаний. При этом педагоги учреждений СПО также считают, что решение проблем экстремизма находится в ведении федеральной власти (разница в 8,3 %).

Третий по популярности ответ — «решение проблем экстремизма и терроризма зависит от средств массовой информации» (соответственно 52,5 % и 57,7 %). При этом расхождение в оценках между двумя категориями педагогов невелико и составляет 5,2 %.

Педагоги считают, что ответственность за противодействие идеологии экстремизма и терроризма должна разделять и региональная власть (соответственно 42,6 % и 48,5 %).

Наиболее сильный разрыв наблюдается в ответах по оценке роли родителей обучающихся в профилактике экстремизма: школьные педагоги придают значительно меньший вес ответственности родителей по сравнению с педагогами учреждений СПО — разница в 20 % (соответственно 37,7 % и 57,7 %).

В ответах исследования показатели самооценки педагогов в разрешении проблем экстремизма и терроризма распределились следующим образом: у школьных педагогов — 22,9 %, у педагогов учреждений СПО — 36,1 % (разница в 13,2 %). При этом надо отметить, что педагоги, имеющие

Рис. 7. Гистограмма ответов педагогов на вопрос «От кого в наибольшей степени зависит решение проблем экстремизма и терроризма?»

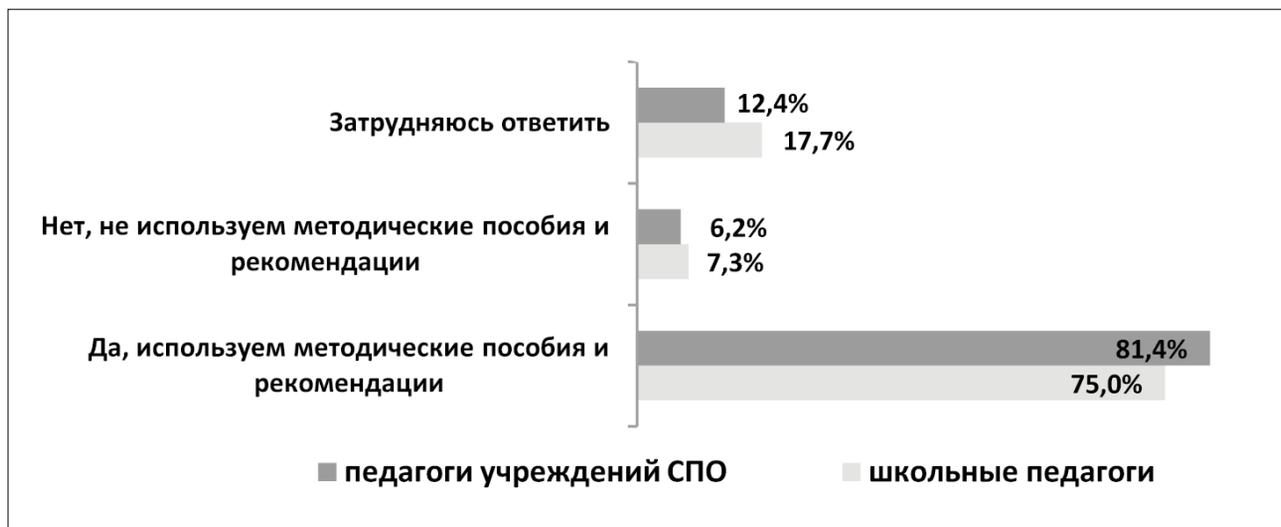

Рис. 8. Диаграмма использования методических рекомендаций и пособий в профилактической работе

основную нагрузку по профилактической работе по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в образовательной организации, оценивают свой вклад в профилактическую работу как незначительный (после СМИ, правоохранительных органов, федеральных и региональных властей). Также низкую оценку педагоги поставили своей практической профилактической деятельности в конкретной образовательной организации.

Можно отметить, что недостаточно активно в своей непосредственной работе педагоги используют различные методические материалы по профилактике экстремизма и терроризма (рис. 8). Согласно полученным в ходе онлайн-опроса ответам, только 81,4 % педагогов из системы СПО (четверо из пяти) и 75 % педагогов из общеобразовательной организации (трое из четырех) указали на их использование в своей профилактической работе по противодействию идеологии экстремизма и терроризма.

Проведенный детальный анализ ответов об использовании в профилактических беседах методической литературы показал, что большинство указанных методических материалов морально устарели. Самым популярным пособием у школьных педагогов является пособие 2012 года: Галанов А. Б., Сапожникова В. А. и др. «Методические материалы по профилактике терроризма и экстремизма»; у педагогов учреждений СПО — пособие 2011 года «Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработано Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России)».

По результатам проведенного исследования сформулированы следующие выводы:

1. У всех категорий опрошенных респондентов отмечается дефицит необходимых компетенций для организации и проведения профилактической

Обучение должностных лиц образовательных организаций, ответственных за вопросы профилактики терроризма и экстремизма

работы в сфере противодействия экстремизму и терроризму в образовательных организациях.

2. Из-за отсутствия у педагогов необходимого объема практических навыков и теоретических знаний в сфере антитеррористической превентивной работы отмечается в целом низкая эффективность профилактических мероприятий, проводимых среди учащейся молодежи.

3. Руководящие и педагогические работники общеобразовательных организаций и учреждений системы СПО не имеют необходимых сформированных теоретических и практических навыков действий при угрозе террористического акта.

Владение инициативой в информационном пространстве как залог успеха в противодействии терроризму

Н. В. Синцов (аппарат Национального антитеррористического комитета, г. Москва);
С. Н. Трубицин (телекомпания «Ника», г. Калуга)

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента России от 31 декабря 2015 года № 683, в качестве основной угрозы государственной и общественной безопасности названа деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе.

Анализ складывающейся в настоящее время обстановки в области противодействия терроризму позволяет отдельно выделить среди основных угрожающих факторов активность международных террористических организаций по инспирированию в субъектах Российской Федерации террористической деятельности, созданию в этих целях законспирированных ячеек и вовлечению (вербовке) в их ряды новых «жертв».

Для построения основы используемой в вербовочной деятельности идеологии радикалы, наряду с другими методами манипуляции, намеренно искажают традиционные для нашей страны религиозные постулаты, исторические факты, активно применяют информационные вбросы, разрушающие базовые духовно-нравственные и национальные ценности. Все это дополняется вымышленными подробностями, умело увязывается с конкретными лицами, населенными пунктами или географическими объектами, общеизвестными, но в необходимом для манипуляторов свете интерпретируемыми событиями и трактуемыми фактами, что позволяет им выглядеть правдоподобно и оказывать мощное негативное воздействие на общественное сознание.

Существующий в настоящее время широкий спектр современных средств массовой коммуникации дает практически неограниченные возможности для освещения и распространения радикальных идей и доведения до пользователей специально подготовленного контента. А доступность сети «Интернет» позволяет не только получить информацию, но и молниеносно делиться ею с многомиллионной аудиторией. Именно поэтому террористы используют информационное пространство в качестве самостоятельного «театра военных действий».

Считается, что за последний век скорость чередования происходящих вокруг человека событий увели-

чилась в 50 раз. Изменились также принципы и технологии создания и распространения медиаконтента. На сегодняшний день сеть «Интернет» является наиболее динамично развивающимся информационным пространством, число пользователей которого за последние 20 лет увеличилось с 360 млн до почти 4,8 млрд человек.

Эти тренды давно уловили идеологи и практики терроризма. Анализ специфики пропагандистского контента и каналов его распространения (популярные социальные сети и мессенджеры) позволяет сделать вывод, что основной целевой аудиторией террористической пропаганды являются подростки и молодые люди от 13 до 25 лет.

Почему именно они? В первую очередь потому, что молодежь в силу психолого-эмоциональных особенностей возраста является достаточно «легкой добычей», подверженной пропагандистскому и психологическому воздействию. Об этом говорит и тот факт, что подавляющий объем продукции медиacentров международных террористических организаций — это клипы, пусть и объединенные иногда в длинные фильмы. Более всего они похожи на кадры из компьютерных игр или современных боевиков, смонтированных со скоростью «смена плана в три секунды». Эта продукция предназначена для тех, у кого сформировалось клиповое мышление.

Сегодня, в эпоху высоких технологий, молодые люди, в отличие от старшего поколения, воспринимают новый материал очень быстро и в большом объеме. Их восприятие непоследовательное и нетекстовое. Они видят картинку в целом и воспринимают информацию по принципу клипа. Именно такой тип мышления свойственен молодежи примерно до 20 лет. Он дополняется отсутствием критического подхода к оценке информации и неумением ее анализировать (критика источника). Поколение, представителям которого сейчас 20—40 лет, можно сказать, находится на стыке.

Для современного мира характерно участие в информационной борьбе профессиональных авторов вбросов. Отрицать очевидное, замалчивать неудобное, выдумывать невероятные объяснения давно известным фактам — это излюбленный стиль фальсификаторов любого уровня. При этом радикальные идеи и соответствующие информационные вбросы появляются не случайно, а там, где по какой-либо причине образовался информационный вакуум (дефицит). К большому со-

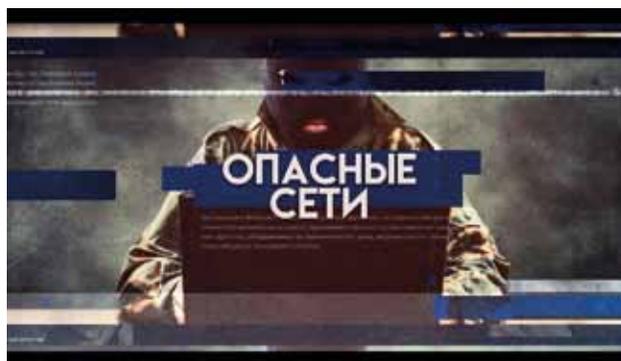
жалению, произошедшие с 90-х годов прошлого века значительные изменения в общественной жизни, в том числе в системе отечественного образования, во многом способствовали появлению такого информационного дефицита у широкого круга граждан. Важно, чтобы он устранялся в необходимом для государства и общества ключе. Однако такой вакуум заполняется и теми, кто борется с российской государственностью, в том числе методами террора, использует в этих целях фальсификацию и навязывание своих взглядов в таких сферах, как российская история, культура, образование, межнациональные и межконфессиональные отношения.

Наибольшего эффекта информационные акции фальсификаторов, например в сфере истории, достигают в той среде, где историческая память нации формируется на сиюминутных выгодах политических групп и бизнес-элит, где отсутствуют четко устоявшиеся оценки узловых проблем и событий — ведь именно их трактуют в ущерб безопасности государства, и именно исторические примеры являются во многом основой для террористической пропаганды и оправдания антиобщественного и антигосударственного преступного поведения.

В такой чувствительной для граждан страны сфере, как религиозные отношения, идеологи терроризма пытаются убедить общественное мнение, например, в том, что в России, якобы, преследуют ислам и его последователей. Для чего используют этот и многие другие лживые вбросы? Ответ прост: чтобы оправдать преступную деятельность международных террористических организаций и их сторонников.

Специалисты различных сфер, которые работают на террористов, имеют большой опыт и навыки в подаче материалов. Пропагандистами применяется широкий арсенал средств, начиная от простых аудио- или видеофайлов и заканчивая книгами и «крутыми» электронными играми. Администраторы, используя первоклассную компьютерную технику, оформляют порталы и сайты террористических организаций привлекательной инфографикой, оперативно обновляют контент, мгновенно реагируют на самые последние события в регионах, стране и мире, адресно ориентируют материал на различные социальные группы людей с градацией по возрасту. Хорошо продумана техническая составляющая, в том числе обеспечение безопасности террористических сайтов. Программистами обеспечивается анонимизация трафика, создаются средства шифрования и специальные пароли для сокрытия электронных адресов устройств и их местоположения.

В этой связи государство и общество просто обязаны перейти от «защиты к нападению», завладеть инициативой в информационном пространстве, активизировать усилия по противодействию массированному напору идеологов международных террористических организаций и формированию устойчивого неприятия радикальных идей в среде наиболее уязвимых категорий граждан, к которым относится и молодежь. Главная задача здесь — добиться того, чтобы террористическая пропаганда не воспринималась или воспринималась отрицательно теми, на кого она направлена. Другими словами, необходима дискредитация террористической

идеи. При этом важно понимать, что не существует отдельного вида «террористической или экстремистской пропаганды в Интернете». Она, по сути, лишь отражение явлений и причин реального мира. Отсюда — вторая часть указанной задачи: сделать так, чтобы позиция международных террористических организаций не доходила до целевой аудитории, а сама эта аудитория — сокращалась.

Прежде всего необходимо выработать у подрастающего поколения навыки своевременного распознавания самого факта идеологической обработки, информационного вброса и умение давать отпор психологическим атакам на мозг. По сути, речь идет об «информационной гигиене», навыки которой должны прививаться с детства. Умение распознавать такие признаки фейков и вбросов, как излишняя эмоциональность текста, отсутствие конкретной информации, позволяющей перепроверить событие, эпитеты и нехарактерные обороты слов, поможет не только избежать попадания в неловкую ситуацию, но и предотвратить участие в самых тяжких преступлениях.

Повышение уровня компетенций в сфере вопросов медиабезопасности у молодежи, возможность ее вовлечения в профилактику деструктивных явлений в сети «Интернет», а также своевременное осведомление представителей образовательной и молодежной политики о современных тенденциях проявления медиаугроз являются основными направлениями деятельности динамично развивающегося и имеющего неплохие перспективы движения «киберволонтеров», которые сами являются выходцами из молодежной среды и хорошо понимают ее потребности. Активное задействование данного движения способствовало бы завладению инициативой в противодействии деструктивному влиянию идеологов насилия в медиапространстве.

Участие молодежи в указанном проекте позволяет узнать об основных угрозах, связанных с распространением и функционированием деструктивного контента в сети «Интернет». Это позволит повысить компетенции участников в сфере медиабезопасности; защититься самостоятельно и защитить близких от вредоносного контента путем своевременного распознавания медиаугроз; бороться с их распространением; проявить гражданскую позицию, а именно помочь представителям органов государственной власти, правоохранителям и научному сообществу в выявлении потенциальных и реальных угроз в виртуальном информационном

пространстве, а также в разработке методических материалов в сфере профилактики деструктивных проявлений в Интернете.

Противодействие радикальным идеям и вбросам, искажающим исторические, нравственные, культурные и религиозные ценности нашей страны, требует объединения не только информационных ресурсов, но и всех государственных, профессиональных и общественных патриотических сил. В 90-е годы прошлого века мы утратили адекватность осознания практически всех сторон общественной жизни вследствие размывания общенародной идеи, потери основ образования, когда со школьной скамьи прививался устойчивый иммунитет к любым навязываемым искажениям реального восприятия в угоду чуждым интересам. Сегодня как никогда необходимо сконцентрироваться на возрождении лучших нравственно-социальных идеалов, уделяя в школах больше внимания изучению истории и культуры России, воспитанию молодежи в духе патриотизма и любви к Родине.

В противодействии деструктивным механизмам очень велика роль постоянного (но только не навязчивого) объективного информирования о важнейших исторических и текущих событиях в нашей стране. Важно обеспечить в медиапространстве постоянное присутствие источников надежной и проверенной информации. Тем более что требование доведения до граждан и общества именно объективной и достоверной информации содержится в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, принятой в 2016 году. Таковыми источниками могут стать информационные порталы отдельных СМИ или объединяющие ресурсы нескольких СМИ. Значение таких ресурсов может только возрастать в зависимости от уровня доверия к их тематическому фокусу. Обеспечить постоянное реагирование на весь поток информации в сети «Интернет» практически нереально. Поэтому важно обеспечить на полях Интернета постоянное присутствие средств информации, способных заслужить доверие людей. Такие ресурсы могут стать маяками в информационном тумане различных социальных сетей и мелких каналов, создаваемых на базе интернет-платформ.

Справедливости ради следует подчеркнуть, что в последние годы удалось научиться применять механизмы защиты российского информационного пространства. Это позволило существенно ограничить возможности для проникновения в информационно-телекоммуни-

кационную сеть материалов, содержащих идеи, пропагандирующие и оправдывающие террористическую деятельность.

Немаловажным является вопрос подготовки представителей журналистских кругов. Неспециалисту в обсуждаемой сфере зачастую непросто разобраться в происходящем, дать правильную оценку тому или иному явлению. Поэтому было бы оправданным более ответственно подходить к подбору представителей массмедиа, дающих свои комментарии процессам, происходящим в области противодействия терроризму, отдавая приоритет «зубрам журналистики», постоянно (регулярно) работающим в данной теме. Это касается, прежде всего, правильного освещения террористических проявлений. Грамотные комментарии журналистов позволяют перехватить инициативу у рассчитывающих на информационную поддержку террористов, консолидировать общественное мнение в борьбе с этим социальным злом и, в конечном счете, в будущем послужат профилактическим средством в противоборстве с идеологами террора.

Следует также самое пристальное внимание уделить тем, кто администрирует, наполняет антитеррористические порталы и сайты. Специалист, который ведет диалог с пользователями, особенно из молодежной среды, должен совмещать в себе знания и навыки педагога, психолога, журналиста, хорошо владеть современными компьютерными технологиями, методами убеждающего воздействия, разбираться в исторических, этнических, религиозных и культурных традициях страны и региона.

Для эффективной работы необходимо создавать группы специалистов разного профиля. Положительного результата в своей деятельности они могут достичь при реализации на практике следующих подходов:

- размещение информации там, где сосредоточена целевая аудитория;
- производство контента в форматах и качестве, привычных для целевой аудитории;
- размещение материалов в сети «Интернет», основываясь на принципах охвата и вовлечения потребителей информации в ключевые темы;
- использование при изготовлении информационных материалов контрнарративов (например, при изготовлении видео-, аудио- и текстовых материалов рекомендуется избегать конечных и утверждающих фраз, необходимо подводить пользователя к собственному умозаключению);
- увеличение количества материалов, изготовленных с привлечением реальных людей, проживающих непосредственно на месте событий, излагающих собственное мнение, основанное на конкретных жизненных примерах;
- ориентирование на мультиформатность при создании материалов с учетом данных медиапотребления целевой группы;
- проведение предварительного тестирования материалов в фокус- группах, в том числе с участием отбывших наказание за экстремизм и терроризм, а также лиц, находящихся в категории риска;

изучение перед распространением материалов основных групп и сообществ, составляющих целевую аудиторию, а также их реакции после размещения материалов.

Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы предусмотрена задача федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющим полномочия в сфере образования, культуры, печати и массовых коммуникаций, во взаимодействии с территориальными органами МВД, ФСБ, ФСИН России и органами местного самоуправления организовывать с привлечением лидеров общественного мнения, популярных блогеров создание и распространение в СМИ и сети «Интернет» информационных материалов (печатных, аудиовизуальных и электронных) в области противодействия идеологии терроризма.

Примерно о том же, только без выделения субъектов указанной деятельности, говорил первый заместитель главы Администрации Президента Российской Федерации Сергей Кириенко, выступая на закрытой секции «Государство и общество в цифровой среде» Российского интернет-форума в 2019 году: «Представители власти должны присутствовать в социальных сетях и быть готовыми противостоять волне вбросов и фейков».

Принимая во внимание все вышеперечисленное, федеральным и региональным субъектам противодействия терроризму следует активнее применять современные технологии для защиты информационного пространства, наполнения его антитеррористическим контентом, повысить наступательность и уровень информационного обеспечения профилактической работы.

Антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации также могут способствовать решению задачи по завладению инициативой в информационном пространстве. В рамках защиты населения от пропагандистского (идеологического) воздействия международных террористических организаций и вовлечения его в преступную деятельность представляется целесообразным сосредоточить их внимание на выработке мер по координации усилий органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, представителей гражданского общества и массмедиа по:

повышению эффективности мониторинга информационного пространства с целью выявления и противодействия распространению идеологии терроризма и других радикальных идей (вбросов), использованию его результатов для корректировки размещаемых в печатных и электронных СМИ, социальных сетях и Интернете специально созданных материалов целевого (под определенные группы лиц) характера;

созданию необходимых организационных и методических основ для системной и целенаправленной профилактической работы в информационном пространстве, направленной на формирование у молодых людей стойкого неприятия идеологии терроризма, внедрению при изготовлении информационной продукции передовых практик, учитывающих интересы и потребности современной молодежи;

обеспечению поддержки, в том числе в рамках грантовой работы, со стороны органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования, культуры и молодежной политики разрабатываемых и реализуемых общественными организациями и другими институтами гражданского общества инновационных творческих проектов антитеррористической направленности, способствующих подготовке востребованных среди населения регионов информационно-пропагандистских материалов в области противодействия идеологии терроризма;

организации работы дискуссионных площадок (сайтов), направленных на выработку новых либо совершенствование имеющихся информационных технологий формирования у молодежи необходимых ценностных ориентиров, навыков критического отношения к идеологии терроризма;

оказанию поддержки межрегиональному взаимодействию СМИ в целях обмена опытом, передачи успешных практик по работе с целевой аудиторией, направленной на формирование антитеррористического сознания;

формированию пула региональных спикеров как из числа представителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, так и независимых, оказывающих экспертную поддержку в информационной среде, в том числе путем создания экспертных советов при органах власти, образовательных организациях;

разработке рекомендаций для государственных и муниципальных служащих, а также работников сферы образования по самовыражению в социальных сетях;

активному задействованию потенциала региональных и местных СМИ в информационной работе по противодействию распространению идеологии терроризма.

Положительный опыт работы по привлечению популярных блогеров к распространению в СМИ и сети «Интернет» информационных материалов профилактического характера и поддержке творческих проектов антитеррористической направленности для молодежи накоплен, например, на Северном Кавказе и в Поволжье. Такой опыт участия институтов гражданского общества в создании информационных материалов в области противодействия идеологии терроризма заслуживает распространения.

Успешное решение любой серьезной задачи, тем более такой, как противодействие идеологии терроризма, невозможно без задействования человеческого фактора. Только неравнодушный, болеющий за дело, способный проявить инициативу, настойчивость, компетентный человек, начиная от руководителя любого уровня и заканчивая рядовым сотрудником или простым гражданином, способен завладеть этой инициативой и достичь положительного результата.

*Правовое регулирование
противодействия
терроризму*

Генезис российского уголовного законодательства в области противодействия терроризму

Т. Я. Хабриева — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАН (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации)

Особое место в противодействии терроризму занимают репрессивные функции уголовного закона, качественные уголовно-правовые механизмы¹. Их дальнейшее совершенствование невозможно без обращения к зарождению и последующему процессу развития уголовного законодательства о терроризме. Анализ правового регулирования противодействия преступлениям террористического характера² (далее также — ПТХ) предполагает необходимость учета совокупности социальных и иных факторов, формирующих угрозы и вызовы для государства на современном этапе его развития³.

История российского законодательства в области противодействия терроризму неразрывно связана с появлением новых видов общественно опасных деяний и изменением структуры преступности. В подобных условиях государство всегда находило адекватный ответ на появляющиеся угрозы со стороны преступного сообщества⁴.

В российской правовой науке проводились специальные исследования, имеющие своей целью изучение процесса развития уголовного законодательства в части установления ответственности за преступления террористического характера⁵. В связи с этим, в частности, можно отметить работы, посвященные изучению уголовного законодательства Российской империи периода второй половины XIX века, когда произошло концептуальное и комплексное обновление правовой системы⁶. Революционные настроения в обществе того временного периода требовали формирования действенной модели уголовно-правового регулирования, в том числе в области противодействия терроризму. В то время законодатель рассматривал терроризм как общеуголовное преступление и относил рассматриваемые общественно опасные деяния к категории государственных преступлений, посягающих, прежде всего, на «Государя Императора и верховную власть»⁷.

Обращение к первым кодифицированным правовым актам Советского государства⁸ позволяет сделать вывод о том, что они также предусматривали уголовную ответственность за ПТХ, которые в этот период рассматривались в одном ряду с другими опасными государственными (контрреволюционными) деяниями. К новеллам того времени можно отнести законодательное закрепление понятия «террористический акт», уголовной ответственности за организацию и участие в совершении террористических актов против представителей Советской власти и деятелей рабоче-крестьянских организаций, укрывательство, пособничество, а также недонесение о данных преступлениях.

Особую роль в развитии правовых механизмов противодействия терроризму сыграл Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления», в котором была предпринята попытка дать характеристику террористических актов не как политических, а как уголовно-правовых деяний. Данный закон относил к особо опасным государственным преступлениям не только террористические акты против государственного (общественного) деятеля или представителя власти, но и против представителя иностранного государства (в целях провокации войны или осложнения международных отношений). В частности, предусмотрена уголовная ответственность за диверсию, публичные призывы к совершению преступлений против государства, повреждение путей сообщения и транспортных средств, недонесение о террористических актах и заранее обещанное их укрывательство и др.⁹.

Вышеуказанные виды ответственности нашли свое дальнейшее законодательное закрепление и развитие в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года (далее — УК РСФСР). В период действия данного кодифицированного правового акта наметилась тенденция к ужесточению наказаний за совер-

шение преступлений террористического характера. Кроме того, в уголовном законодательстве появился термин «терроризм» в современном его понимании, введены изменения в рассматриваемой сфере.

Позднее, в 1989 году, в УК РСФСР введена статья 70.1 («Призывы к совершению преступлений против государства»)¹⁰, а в 1994 году в главе «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» были закреплены новые статьи: 213.3 — «Терроризм» и 213.4 — «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма»¹¹. В юридической литературе справедливо отмечается прогрессивный характер этих и иных изменений и дополнений уголовного законодательства об ответственности за терроризм¹².

Отдельное внимание в рамках данной статьи следует уделить рассматриваемым уголовно-правовым средствам, закрепленным в действующем уголовном законодательстве. В частности, необходимым видится анализ антитеррористических норм, привнесенных в рамках совершенствования уголовного законодательства. В первую очередь следует обратиться к содержанию статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также — УК России), оформившей соответствующий уголовно-правовой запрет и фактически заменившей указанные выше аналогичные положения УК РСФСР. Наименование статьи в 2006 году было изменено с изначального «терроризм»¹³ на «террористический акт», что позволило отграничить данное преступление от смежных составов, предусмотренных УК России. Также законодатель уточнил объективную сторону и цель данного общественно опасного деяния.

Позднее, в 2014 и 2017 годах, в уголовном законе уже актуализируется цель совершения террористического акта в связи с тем, что последняя в полной мере не отражала возможные намерения злоумышленников в отношении того, чтобы его угрозу можно было использовать для воздействия на принятие решений органами власти.

Не вторгаясь в более подробное перечисление законодательных преобразований в области противодействия преступлениям террористического характера, отметим, что в целом эволюционное развитие рассматриваемых уголовно-правовых норм можно связать с тремя основными обстоятельствами, включая необходимость:

реагирования на фактическое положение дел в рассматриваемом направлении национальной безопасности;

совершенствования законодательства с учетом обновления уголовно-правовой доктрины, соответствующих международных обязательств;

адаптации правового регулирования к новым реалиям окружающей действительности, в том

числе обусловленным развитием современных технологий¹⁴.

Правоведами не без оснований подчеркивается генетическая связь терроризма и экстремизма, целесообразность объединения в самостоятельной главе УК России всех норм о террористической и экстремистской деятельности¹⁵. Указывается на необходимость совершенствования механизмов уголовно-правового противодействия ядерному и биологическому терроризму, незаконному обороту оружия массового поражения, а также технологическому терроризму¹⁶.

Очередной этап научного анализа в рассматриваемом направлении характеризуется изучением новых форм терроризма и приданием им статуса самостоятельных преступлений. К числу таковых относятся:

содействие террористической деятельности (статья 205.1 УК России);

публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или его пропаганда (статья 205.2 УК России);

прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (статья 205.3 УК России);

организация террористического сообщества и участие в нем (статья 205.4 УК России);

организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (статья 205.5 УК России);

несообщение о преступлении террористического характера (статья 205.6 УК России)¹⁷.

В научной литературе отмечается несовершенство законодательного описания указанных норм, а также необходимость дальнейших изменений и дополнений законодательства¹⁸. В частности, предлагается предусмотреть уголовную ответственность юридических лиц, которая установлена в большинстве государств англосаксонской правовой системы и многих государств романо-германской правовой системы¹⁹.

В настоящее время Российская Федерация продолжает взаимодействовать в сфере борьбы с терроризмом с международными организациями²⁰ и большинством государств мира.

В современной повестке дня значатся новые террористические угрозы: использование интернет-пространства, окологлобальной среды и социальных сетей; биотехнологий, искусственного интеллекта или беспилотных летательных аппаратов для совершения химических, биологических или радиологических атак. Террористы все активнее применяют информационно-телекоммуникационные технологии для создания каналов связи. Чаще всего в конспиративном общении используются интернет-мессенджеры, обеспечивающие

особо высокую степень криптозащиты передаваемых данных. Все это подводит к необходимости выработки и принятия более совершенных законодательных механизмов, направленных на эффективное расследование и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших террористические акты²¹.

В данном случае следует исходить из того, что новые технологии и научные достижения требуют самостоятельного правового осмысления. При этом совершенствование норм, устанавливающих уголовную ответственность за совершение преступлений террористического характера, зачастую обусловлено не одной причиной, а их комплексом. Например, в отечественной доктрине уголовного права традиционной считается позиция, согласно которой пособник — наименее опасная фигура из всех соучастников совершения преступления. Это еще в XIX веке утверждал А. Ф. Бернер, полагая, что пособник только облегчает главному виновнику совершение преступления, но сам его не совершает²². Аналогичной позиции придерживались и другие известные ученые²³. Тем не менее, в 2010 году установлено более строгое наказание за пособничество совершению преступлений террористического характера (часть 3 статьи 205.1 УК России — от 10 до 20 лет лишения свободы), чем за непосредственное исполнение террористического акта (часть 1 статьи 205 УК России — от 10 до 15 лет лишения свободы)²⁴.

С точки зрения классического подхода доктрины уголовного права возникает закономерный вопрос относительно того, почему пособник преступления террористического характера отвечает за свои действия в большем объеме, чем непосредственный исполнитель. Однако ответ на этот вопрос становится очевидным, когда основу такого санкционного разграничения удастся рассмотреть через призму моделирования рисков совершения тех или иных деяний и практику их выявления (пресечения, расследования). Преступления террористического характера, как правило, сопровождаются комплексом действий, направленных на организацию совершения соответствующего преступного поведения и его материальное обеспечение. Именно пособники создают фундамент для фактического исполнения преступления террористического характера: уточняют необходимые сведения, добывают информацию, организуют получение необходимых материалов, проводят специализированное обучение и т. п. Данные действия позволяют снизить риски обнаружения злоумышленников со стороны правоохранительных органов и, в целом, возможности государства по преодолению угроз национальной безопасности.

Тем не менее пособникам ПТХ зачастую удается избежать привлечения к уголовной ответствен-

ности, что во многом обусловлено сложностью доказывания принадлежности лиц к факту совершения террористического акта. В связи с этим жесткая санкционная уголовная политика государства в рамках установления более строгого наказания за пособничество преступлениям террористического характера в рассмотренном плане видится вполне оправданной.

Обращает на себя внимание еще один содержательный момент, свидетельствующий о необходимости доктринального осмысления положений уголовного законодательства с целью эффективного противодействия преступлениям террористического характера. Так, согласно статье 7 Конвенции Совета Европы «О предупреждении терроризма» 2005 года, ратифицированной нашей страной в 2006 году²⁵ (далее — СЕТС № 196), каждая сторона в рамках своего внутреннего законодательства должна принять необходимые меры для признания подготовки террористов, когда это совершается незаконно и умышленно, в качестве уголовного преступления. УК России до сих пор не предусматривает ответственность за данное деяние. Схожая по своей сути статья была введена в уголовное законодательство Российской Федерации в 2013 году (статья 205.3 УК России). Между тем данная статья устанавливает персональную ответственность лица за прохождение им обучения в целях осуществления террористической деятельности. Другими словами, отечественное уголовное законодательство до настоящего времени формально не предусматривает уголовную ответственность за подготовку террористов (хотя примечание к этой статье содержит необходимую ссылку).

Отечественный законодатель правильно определил стратегию противодействия преступлениям террористического характера на территории нашей страны. Зачастую такое обучение граждане проходят за рубежом, тогда как возможности правоохранительной системы по выявлению соответствующих фактов весьма ограничены в силу разных причин (в том числе политических и экономических). В действительности положения статьи 7 СЕТС № 196 и статьи 205.3 УК России взаимно дополняют друг друга. Так, если исходить лишь из положений СЕТС № 196, то в случае уличения лица в подготовке террористов возможно доказать вину и применить меры уголовного наказания только к «учителям», но не к потенциальным исполнителям, уже получившим необходимые знания для совершения ПТХ. Обучение предполагает овладение лицом такими навыками и практиками, которые впоследствии способны вывести его злое намерение по совершению преступления на более высокий (профессиональный) уровень. В то же время можно

согласиться с тем, что отечественное законодательство не в полной мере отвечает конвенционным требованиям и нуждается в соответствующей актуализации в рамках совершенствования системы мер противодействия преступлениям террористического характера.

Дальнейшее развитие национального законодательства обуславливается появлением новых технологий, эволюцией в робототехнике, кибернетике и др.²⁶. Можно констатировать, что если основу функционирования террористических организаций в настоящее время составляет человек — непосредственный исполнитель преступления, то уже в самое ближайшее время вырисовывается угроза использования в преступных целях робототехники, а также других современных технологий для реализации соответствующими группировками преступлений террористического характера²⁷. В этом плане российское уголовное законодательство потребует корреспондирующих изменений.

Особое беспокойство вызывает расширение финансовой базы терроризма, в том числе за счет денежных средств, полученных от отмывания (легализации) доходов, полученных преступным путем, которые обрели характер глобальной угрозы²⁸. Это способствует эскалации региональных конфликтов и расширению не только экономической, но и социальной основы террористической деятельности. Как следствие, действия террористов превращаются в фактор влияния при принятии политических решений²⁹.

Следует выделить основные тенденции правового регулирования противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, среди которых значатся:

- эволютивная имплементация положений международно-правовых актов, несущая риски экспансии иных правовых систем и навязывания зарубежных правовых образцов³⁰;

- расширение правового регулирования в указанной сфере деятельности, включение в механизмы противодействия новых субъектов;

- увеличение числа законов, а также иных нормативных актов, регулирующих отдельные элементы национальной «антиотмывочной системы»;

- подвижность общественных отношений, образующих предмет правового регулирования, порождающая новые угрозы и вызовы;

- возрастание требований, предъявляемых к юридическим и физическим лицам, осуществляющим операции с денежными средствами и иным имуществом;

- усиление административной ответственности юридических и физических лиц за нарушение законодательства о противодействии легализации

(отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в сочетании со смягчением мер уголовной ответственности.

Пристального научного внимания требуют наметившиеся тенденции и проблемы правового регулирования в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма по мере развития и распространения финансовых и регулирующих технологий. Необходимо более активно использовать передовые юридические технологии выявления динамики правовых состояний и уровней правового регулирования, позволяющие оценить возможные варианты решений в ближайшей и отдаленной перспективе³¹. Прежде всего имеются в виду технологии правового прогнозирования, правового форсайта и правового проектирования³².

Стремительно меняющаяся модель развития общественных отношений и их правового регулирования диктует новые требования к законодательству, направленному на борьбу с преступлениями террористического характера. В УК России следует расширить круг составов ПТХ, а также восстановить конфискацию имущества как вид уголовного наказания по делам о террористических посягательствах на национальную безопасность³³.

При этом только постоянного изменения и дополнения соответствующих уголовно-правовых запретов недостаточно. Необходимо более четкое сопряжение соответствующих норм уголовного закона с иными положениями законодательных актов, охватывающих сферу противодействия терроризму, в том числе положений законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; активизация работы по восполнению пробелов в законодательстве. Уголовная политика в этой части должна в полной мере соотноситься с процессами трансформации террористической деятельности и своевременно реагировать на новые, в том числе еще более общественно опасные ее проявления посредством установления адекватных уголовно-правовых норм.

- ¹ Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства / В. П. Кашепов, Н. А. Голованова, А. А. Гравина и др. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2018. С. 180—186.
- ² Преступление террористического характера — подлежащее учету в форме федерального статистического наблюдения за состоянием террористической преступности в Российской Федерации зарегистрированное преступление, входящее в определенный правовым актом уполномоченного органа перечень. На момент подготовки статьи таким правовым актом является указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 декабря 2020 г. № 738/11/3 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», которым предусмотрен Перечень № 22 преступлений террористического характера. Данное указание, как правило, обновляется ежегодно. — *Ред.*
- ³ *Честнов И. Л.* Принципы права в постклассическом измерении / И. Л. Честнов // Принципы права: сб. ст. / под ред. Д. А. Пашенцева, А. Г. Чернявского. — М.: Русайнс, 2015. С. 18.
- ⁴ Hulsman L. Critical Criminology and the Concert of Crime / L. Hulsman // Contemporary Crisis. 1986. № 10. P. 80.
- ⁵ См., напр.: Байрамов Ш. Б., Пиджаков А. Ю., Смыслов Б. А. История международного и российского терроризма (от Древнего мира до Нового времени). — СПб, 2010; Мусаелян М. Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект. — М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009.
- ⁶ *Колотков М. Б.* Терроризм и уголовное законодательство Российской Империи второй половины XIX века // История государства и права. 2016. № 16. С. 43—47.
- ⁷ *Гугасари Е. С.* Ответственность за преступления террористического характера по уголовному законодательству Российской империи XIX в. // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 3 (9). С. 9—13.
- ⁸ Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 гг.
- ⁹ Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1, ст. 8.
- ¹⁰ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1989 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1989. № 37, ст. 1074.
- ¹¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Федер. закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1994. № 10, ст. 1109.
- ¹² *Бешукова З. М.* Развитие законодательства об ответственности за экстремизм и терроризм в период действия Уголовного кодекса РСФСР 1960 года // Право и политика. 2016. № 5. С. 649—657.
- ¹³ О понятиях «терроризм» и «террор» см.: Горбунов Ю. С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 31—40.
- ¹⁴ *Габдрахманов Р. Л.* Квалификация террористического акта по УК России // Российский следователь. 2015. № 4. С. 16—20.
- ¹⁵ *Рарог А. И.* Уголовный кодекс России против терроризма // Lex Russica. 2017. № 4. С. 155—176.
- ¹⁶ *Капитонова Е. А.* Уголовная ответственность за терроризм // Lex Russica. 2016. № 7. С. 70—83; Корниенко В. Т. Проблемы квалификации ядерного терроризма // Глобальная ядерная безопасность. 2012. № 1. С. 132—136; Савинкова Е. Н. Особенности преступности террористической направленности на транспорте // Транспортное право. 2012. № 3. С. 36—38.
- ¹⁷ Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства / В. П. Кашепов, Н. А. Голованова, А. А. Гравина и др. С. 194—195.
- ¹⁸ См., напр.: Ульянова В. В. Совершенствование уголовной ответственности за преступления террористической направленности // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2018. № 1. С. 28—39; Сидоров Б. В. Терроризм и террористическая деятельность: вопросы соотношения, системный анализ и проблема совершенствования уголовно-правового и криминалистического противодействия // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 234—243; Егорова Н. А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 127—134.
- ¹⁹ *Кочои С. М.* Пробелы в законодательстве о терроризме и предложения по их устранению // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 740—749.
- ²⁰ Организацией Объединенных Наций, Советом Европы, Содружеством Независимых Государств, Шанхайской Организацией Сотрудничества, Парламентской Ассамблеей Средиземноморья и др.
- ²¹ *Воронков В. В.* Выступление на XVII Совещании руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/sites/www.un.org.counterterrorism.ctitf/files/20181107_USGVoronkov_RU_FSBMeetingMoscow.pdf.
- ²² *Бернер А. Ф.* Учебник уголовного права. Т. 1. Часть Общая. — СПб., 1865. С. 511.
- ²³ См., напр.: Шаргородский М. Д. Вина и наказание в советском уголовном праве. — М., 1945. С. 23; Бурчак Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. — Киев, 1969. С. 169; Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. — М., 1974. С. 95.
- ²⁴ *Рарог А. И.* Указ. соч.; Кочои С. М. Европейское законодательство о борьбе с терроризмом и перспективы реформирования УК России // Lex russica. 2014. № 9. С. 1061—1069.
- ²⁵ О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма: Федер. закон от 20 апреля 2006 г. № 56-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59744/.
- ²⁶ Григорьев Н. Ю., Родюков Э. Б. Современный кибернетический терроризм и его социальные последствия // Вестник университета. 2016. № 5. С. 227—234; Печегин Д. А. Крипториски // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 3. С. 151—157.
- ²⁷ *Hansen J. V., Lowry P. B., Meservy R., McDonald D.* Genetic Programming for Prevention of Cyberterrorism Through Dynamic and Evolving Intrusion Detection. URL: <https://ssrn.com/abstract=877981>; Horowitz M. C., Fuhrmann M. Droning on: Explaining the Proliferation of Unmanned Aerial Vehicles [Электронный ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=2514339>.
- ²⁸ Риски финансовой безопасности: правовой формат / отв. ред. И. И. Кучеров, Н. А. Поветкина. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Норма: ИНФРА-М, 2018; Кучеров И. И. Слагаемые финансовой безопасности и ее правовое обеспечение. // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 69—79.
- ²⁹ Система финансовой безопасности Российской Федерации: концептуальные подходы и решения / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Чиханчина. — М.: Наука, 2015. С. 9.
- ³⁰ Ответственность за отмывание (легализацию) коррупционных доходов по законодательству зарубежных стран / И. С. Власов, Н. В. Власова, Н. А. Голованова и др. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2017.
- ³¹ *Тихомиров Ю. А.* Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. 2014. № 34. С. 5—16.
- ³² *Тихомиров Ю. А.* Юридическое прогнозирование. — М.: Институт сравнительного законодательства и правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2018.
- ³³ *Хабриева Т. Я., Тихомиров Ю. А., Гутников О. В., Кашепов В. П.* [и др.]. Закон. Обеспечение безопасности и реальной экономики / под ред. Т. Я. Хабриевой. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. С. 5.

*Угрозы и вызовы
в сфере противодействия
терроризму*

Угроза морского терроризма и международные меры по ее нейтрализации

г. Москва

Террористическая активность на морском пространстве обусловлена несколькими причинами, среди которых эксперты отмечают правовой иммунитет морских судов в открытом море (кроме юрисдикции государства флага), недостаточные, а иногда и противоречивые усилия различных стран в попытке создания безопасной обстановки в портах и прибрежных зонах, возможность провоцирования массовой гибели людей и нанесения значительного материального ущерба, в том числе связанного с приостановкой движения судов на основных морских путях¹.

В основе современных оценок террористических угроз на море, как правило, лежит анализ возможных сценариев использования экстремистами морского пространства для достижения своих оперативных целей. Возможные сценарии были определены аналитиками разведки и экспертами по вопросам безопасности и обобщены организацией RAND Corporation в 2006 году. Они могут быть следующими:

использование коммерческого контейнеровоза для нелегальной перевозки химических, биологических или радиационных материалов в целях осуществления в крупном порту или на внутренней территории какой-либо страны нетрадиционной террористической атаки;

использование тактики «Троянского коня» — сокрытие оружия или взрывчатых веществ на безопасных на внешний вид судах (рыболовецких траулерах, буксирах, вспомогательных плавсредствах);

захват и разграбление судна для получения средств на поддержку кампании политического насилия, направленной на достижение идеологических, религиозных, этнических или сепаратистских целей;

затопление судна в узком проливе для блокирования или нарушения судоходства на морских коммуникациях;

захват перевозчика сжиженного природного газа (СПГ) в целях его подрыва в качестве плавучей бомбы или ударного оружия;

использование высокоскоростных катеров для нападения на нефтяной танкер или морскую энергетическую платформу в целях оказания влияния на мировые цены на нефть или значительного загрязнения акватории;

террористические акции, направленные непосредственно на круизный лайнер или пассажирский паром, целью которых является массовая гибель людей посредством отравления корабельных запасов продовольствия, подрыва на борту или в воде самодельного

Морской пассажирский паром SuperFerry 14 после террористической атаки (2004 г.)

взрывного устройства или тарана малым быстроходным судном².

С внедрением в судоходство цифровых технологий у террористов появились дополнительные возможности для реализации своих замыслов. Одну из них в декабре 2014 года отметила компания Trend Micro, дополнившая вышеуказанный перечень восьмым сценарием:

осуществление кибератаки в целях взлома или подмены кодов приемопередатчика установленной на судах автоматической системы идентификации (Automatic Identification System — AIS).

По мнению специалистов Trend Micro, эта система подвержена перехвату сигналов, сбоям и воздействию дезинформирующих помех. С помощью последних можно имитировать вероятное столкновение и таким образом заставить целевой корабль во избежание мнимого инцидента отклониться от курса и, например, сесть на мель³.

Как показывает практика, уровень террористической угрозы на море подвержен значительным колебаниям, труднопредсказуем и имеет региональную специфику. За последние годы эта угроза наиболее остро воспринималась в середине первого десятилетия XXI века после публикации «Аль-Каидой» в октябре 2014 года соответствующей стратегии ее действий. Отмечая зависимость западных держав от поставок энергоресурсов, организация призвала сторонников одновременно атаковать в узких местах морских проливов супертанкеры и другие корабли, а также

расположенные вблизи береговой линии нефтеперерабатывающие заводы в целях создания кризиса на энергетическом рынке. Своими действиями террористы планировали спровоцировать всплеск цен на нефть, рост тарифов морских перевозок, удорожание профильного страхования и увеличение военных расходов на обеспечение безопасности морских путей⁴. На этом фоне, например, французские специалисты в области безопасности в октябре 2015 года прогнозировали сохранение «очень высокого» уровня угрозы морского терроризма, особенно в прибрежной зоне, вплоть до 2025 года, что было отражено в Национальной стратегии обеспечения безопасности на море⁵.

Однако разгром «Исламского государства» в Сирии и Ираке, лишивший джихадистов основных источников финансирования, уже в 2017 году вынудил их начать переход на использование против стран Запада практики так называемого малозатратного терроризма⁶, что значительно снизило вероятность проведения крупномасштабных атак на море.

В настоящее время, по оценке Центра кибербезопасности (Center for Cyber Security — CFCS) Разведывательной службы министерства обороны Дании, террористические группировки в целом проявляют лишь ограниченный интерес к морскому сектору⁷.

Аналогичные выводы делает заместитель директора, начальник Контртеррористического управления ФБР (FBI's Assistant Director for the Counterterrorism Division) Майкл Макгаррити (Michael C. McGarrity), который оценивает террористическую угрозу на море в отношении Соединенных Штатов как низкую. Вместе с тем специалисты министерства юстиции США после проведенной в марте 2019 года аудиторской проверки профильных подразделений ФБР заявили, что эта оценка основана на неполной и, возможно, недостоверной информации. Основные риски в данной сфере они связывают с выдачей лицам, причастным к террористической деятельности, идентификационной карты транспортного работника (Transportation Worker Identification Credential — TWIC), дающей право свободного доступа на корабли и в зоны безопасности морской инфраструктуры⁸.

Узкие проливы в регионе Индийского океана

Штаб-квартира ИМО в Лондоне

В то же время эксперты из стран Индо-Тихоокеанского региона полагают, что в этой части мира сохраняется угроза осуществления «крайне непредсказуемых» актов морского терроризма. Они считают актуальными выводы RAND Corporation и Trend Micro относительно основных возможных способов осуществления терактов на море и в портовых акваториях^{9, 10}.

Действия международного сообщества по нейтрализации угрозы морского терроризма реализуются в контексте решения других проблем обеспечения морской безопасности, таких как пиратство, вооруженный разбой, контрабанда, незаконный промысел, нелегальная миграция, а также кибербезопасность плавсредств и соответствующей инфраструктуры. Среди международных организаций наибольшее участие в ней принимают Международная морская организация — ИМО (International Maritime Organization — IMO), Управление ООН по наркотикам и преступности, Интерпол. В частности, основная роль ИМО — специализированного учреждения ООН — заключается в создании для судоходной отрасли универсальной и эффективной нормативной базы, в том числе внедрении стандартов в области безопасности¹¹. Помимо разработки вышеуказанных конвенций и протоколов, в 2002 году организация приняла всеобъемлющий пакет мер по обеспечению безопасности на море (вступили в силу в 2004 году). Наиболее важным элементом этого пакета является Международный кодекс по охране судов и портовых средств — Кодекс ОСПС (International Ship and Port Facility Security Code — ISPS Code). Согласно его требованиям, государства должны проводить оценку рисков в целях определения уровня угрозы безопасности их портов, на судах и в портах назначать лиц, ответственных за безопасность, а также на правильном уровне утверждать соответствующие планы по обеспечению безопасности¹². Кроме того, ИМО участвует в работе исполнительного директората Контртеррористического комитета Совета безопасности и группы Генеральной Ассамблеи по осуществлению контртеррористических мероприятий, содействуя координации деятельности различных стран по наращиванию профильного потенциала и обмену информацией в данной области¹³.

Практическая работа по отслеживанию ситуации осуществляется путем интеграции действующих под эгидой национальных военно-морских сил (ВМС) систем контроля обстановки на море, некоторые из которых приобретают региональное значение и, объединяясь, ведут эту работу в глобальном масштабе. Так, ВМС Италии контролируют Трансрегиональную морскую сеть (Trans Regional Maritime Network), основными элементами которой являются крупные региональные платформы — итальянский Региональный центр виртуальных ресурсов о морских перевозках (Virtual Regional Maritime Traffic Centre — V-RMTC), сингапурская Открытая аналитическая система данных о судоходстве (Open & Analysed Shipping Information System), бразильская Система информации о морских перевозках (Maritime Traffic Information System) и индийская Информационная система морского надзора (Maritime Surveillance Information System). Эти системы позволяют контролировать и анализировать движение торговых судов в целях своевременного реагирования ВМС и других силовых структур на внештатные ситуации и обеспечения безопасности международных судоходных путей^{14, 15}.

Процесс формирования указанных центров и определения конфигурации регионов их охвата еще не завершен. В дополнение к перечисленным, специалисты отмечают наличие таких крупных участников, как «Сивижен» (Seavision) ВМС США; платформа регионального обмена информацией в Индийском океане (Indian Ocean Regional Information Sharing — IORIS), разработанная ЕС и действующая на базе центров на Мадагаскаре и Сейшельских островах; платформа, созданная в рамках Джибутийского кодекса поведения, включающая кенийский Региональный морской спасательно-координационный центр (Regional Maritime Rescue Coordination Centre — RMRCC), танзанийский Морской спасательно-координационный центр (Maritime Rescue Coordination Centre — MRCC), йеменский Региональный центр обмена информацией о ситуации на море (Regional Maritime Information Sharing Centre — ReMISC); новый индийский Центр обработки информации о регионе Индийского океана

Страны, присоединившиеся к Джибутийскому кодексу

(Information Fusion Centre Indian Ocean Region — IFC—IOR). Эксперты не исключают появления дублирования в действиях подобных платформ, а в некоторых случаях и прямой конкуренции между ними¹⁶.

Основная организационная и практическая работа по обеспечению морской безопасности ведется на региональном и национальном уровнях. Так, к проекту V-RMTC подключились 24 страны, как имеющие выходы в Средиземное и Черное моря (Россия не участвует), так и внерегиональные государства (США, Великобритания, Германия, Бельгия, Нидерланды, Португалия, Иордания, Сенегал), которые через указанный центр в режиме реального времени обмениваются открытой информацией о движении морских судов водоизмещением 300 и более тонн. Субрегиональная модель V-RMTC — сеть «5+5» — объединяет страны Западного и Центрального Средиземноморья — Францию, Италию, Мальту, Португалию, Испанию, Алжир, Ливию, Мавританию, Марокко, Тунис¹⁷.

В наибольшей степени подверженные угрозе морского терроризма страны АСЕАН¹⁸ развивают сотрудничество в этой области на базе улучшения геополитического климата в ЮВА посредством мер укрепления доверия, обмена разведанными, наращивания соответствующего потенциала и повышения оперативной совместимости. Для достижения этих целей страны региона включают вопросы противодействия морскому терроризму в повестку дня действующих региональных институтов, в том числе Регионального форума АСЕАН (ASEAN Regional Forum), Совещания министров обороны стран АСЕАН — СМОА (ASEAN Defence Ministers Meeting — ADMM), Рабочей группы СМОА с партнерами по диалогу (ADMM-Plus) по вопросам безопасности на море, Совещания командующих ВМС стран АСЕАН (ASEAN Navy Chiefs Meeting)¹⁹.

Признанным лидером в сфере обеспечения морской безопасности в ЮВА является Сингапур. С 2006 года на его территории действует Центр обмена информацией (Information Sharing Centre — ISC), созданный в рамках Соглашения о региональном сотрудничестве в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем в Азии (Regional Cooperation Agreement on Combating Piracy and Armed Robbery against Ships in Asia — ReCAAP)²⁰, который содействует борьбе с терроризмом на море

Эмблема V-RMTC

В помещении ЦОИ

в контексте решения более широких задач противодействия криминальной деятельности²¹.

Другая платформа международного и межведомственного сотрудничества в сфере обеспечения безопасности на море — расположенный в командном пункте управления Чанги (Changi Command and Control Centre — CC 2C) Военно-морских сил Сингапура Центр обработки информации — ЦОИ (Information Fusion Centre — IFC), который с апреля 2009 года обеспечивает работу Открытой аналитической системы данных о судоходстве²².

На базе пункта Чанги с 2012 года также действует интернет-портал обмена информацией АСЕАН (ASEAN Information-Sharing portal — AIP) между ВМС стран — членов этой организации о ситуации с безопасностью на море. Он облегчает прием-передачу сведений в режиме реального времени между различными операционными центрами и оперативными командованиями флотов указанных государств с помощью функции группового чата, а через мобильное приложение доступен командирам отдельных кораблей и подразделений²³.

Помимо выполнения своих повседневных функций, Центр обработки информации традиционно задействуется в различных многосторонних учениях. Одни из них — по сотрудничеству и подготовке в ЮВА (Southeast Asia Cooperation and Training — SEACAT exercise), ежегодно проводимые под эгидой ВМС США, — направлены на расширение многостороннего сотрудничества и обмена информацией между военно-морскими силами и береговой охраной стран Южной и Юго-Восточной Азии в целях усиления региональных мер противодействия угрозам морского терроризма и пиратства²⁴.

Другие — по обмену информацией о ситуации на море (Maritime Information-Sharing Exercise) — содействуют расширению международного онлайн-доступа к сведениям по различным аспектам морской безопасности региона. В 2019 году, например, в учениях по обмену информацией вместе с ВМС и Береговой охраной стран АСЕАН приняли участие представители Австралии, Китая, Германии, Индии, Сейшельских островов, Великобритании и США, международных организаций, включая Интерпол и Управление ООН по наркотикам и преступности, а также судоходной отрасли²⁵.

В странах Запада практическая работа по обеспечению безопасности на море обычно организуется на базе национальных стратегий морской безопасности, которые, как правило, включают мероприятия по борьбе с терроризмом. Такие документы были разработаны в США (The National Strategy for Maritime Security 2005 г.), Испании (National Maritime Security Strategy 2013 г.), Великобритании (The National Strategy for Maritime Security 2014 г.), Франции (National strategy for the security of maritime areas 2015 г.) и других странах.

В США, например, политику в данной области определяет Межведомственный комитет по безопасности на море (Maritime Security Interagency Policy Committee — MSIPC) Совета национальной безопасности (СНБ)²⁶.

Реализация Стратегии морской безопасности осуществляется на базе восьми вспомогательных планов, в том числе плана оперативного реагирования на морские угрозы (Maritime Operational Threat Response Plan). Согласно этому документу, ответственность за скоординированное реагирование на федеральном уровне на угрозы в морской акватории Соединенных Штатов лежит на министерстве внутренней безопасности и ФБР США, которое, в частности, отвечает за сбор и анализ соответствующих разведывательных сведений. Эту деятельность ведомство координирует со следующими структурными подразделениями министерства внутренней безопасности США:

Береговой охраной (United States Coast Guard — USCG), которая осуществляет общие правоохранительные функции в морской сфере;

Таможенно-пограничной службой (Customs and Border Protection — CBP), отвечающей за проверку лиц и грузов, прибывающих в США через порты;

Администрацией транспортной безопасности (Transportation Security Administration — TSA), организующей проверку лиц, которым оформляется допуск на суда, в зоны безопасности морских объектов и к критически важной инфраструктуре²⁷.

В структуре Контртеррористического управления (Counterterrorism Division) ФБР с 2005 года в качестве

Эмблема TSA

разведывательного подразделения по борьбе с морским терроризмом действует группа по программе безопасности на море (Maritime Security Program — MSP), входящая в Национальную объединенную целевую группу по борьбе с терроризмом (National Joint Terrorism Task Force — NJTTF). Задачи MSP состоят в предотвращении, раскрытии и срыве террористических атак, направленных против морских объектов, а также принятия мер по контртеррористической готовности и оказании соответствующей помощи федеральным, региональным и местным органам, отвечающим за безопасность на море²⁸.

В последнее время приоритеты в обеспечении безопасности в морской отрасли смещаются в кибернетическую область. В 2019 году в качестве одного из лидеров решения этих вопросов выступила Дания, принявшая Стратегию кибер- и информационной безопасности для морского сектора на 2019—2022 годы (Cyber and Information Security Strategy for the Maritime Sector, 2019—2022) для обеспечения безопасности как судоходства в датских водах, так и судов, ходящих под датским флагом, и их экипажей. Документ, в частности, определяет возможные киберугрозы (и их уровни) в морской отрасли²⁹.

Морская администрация Дании (Danish Maritime Authority) в июне 2018 года создала специальное подразделение морской кибербезопасности (Danish Maritime Cybersecurity Unit), которое занимается реализацией стратегии на практике. Оно проводит текущую оценку угроз и на этой основе предоставляет соответствующие консультации, служит центром связи по вопросам кибер- и информационной безопасности для морской отрасли страны, а также осуществляет профильную экспертизу.

В целом анализ зарубежной прессы и печатных изданий показывает, что иностранные международные организации четко разграничивают угрозу морского терроризма от преступного посягательства на акватории морских бассейнов и их незаконное использование. Стремление к надежной охране морских пространств от проявлений современного терроризма диктует необходимость мирового сообщества взаимодействовать в плане обмена опытом и объединять свои усилия на данном направлении.

- ¹ Meng Wee J. Y. Maritime Terrorism Threat in Southeast Asia and its Challenges / POINTER. 2017. № 2. P. 32. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mindef.gov.sg>.
- ² Greenberg M. D., Chalk P., Willis H. H., Khilko I., Ortiz D. S. Maritime Terrorism: Risk and Liability / RAND Corporation. 2006 [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru>.
- ³ Meng Wee J. Y. Maritime Terrorism Threat in Southeast Asia and its Challenges / POINTER. 2017. № 2. P. 37—38 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mindef.gov.sg>.
- ⁴ Goodenough P. Al-Qaeda Urges Attacks on 'Achilles Heel of Western Economies' / CNS News. 2014. October 20 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnsnews.com>.
- ⁵ National strategy for the security of maritime areas / Inter-ministerial sea committee. 2015. October 22. P. 22 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gouvernement.fr>.
- ⁶ Harrell P. The threat of small-dollar terrorism / Politico. 2017. August 29 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politico.com>.
- ⁷ Cyber and Information Security Strategy for the Maritime Sector, 2019—2022 / Danish Maritime Authority. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dma.dk>.
- ⁸ Audit of the Federal Bureau of Investigation's Management of Maritime Terrorism Treats / Office of the Inspector General U. S. Department of Justice. March 2019. P. I — II [Электронный ресурс]. URL: <https://oig.justice.gov>.
- ⁹ Venter D. India and Africa: Maritime Security and India's Strategic Interests in the Western Indian Ocean // Fluid Networks and Hegemonic Powers in the Western Indian Ocean / Centro de Estudos Internacionais de Instituto de Lisboa. 2017. P. 135 [Электронный ресурс]. URL: <https://repositorio.iscte-iul.pt>.
- ¹⁰ Meng Wee J. Y. Maritime Terrorism Threat in Southeast Asia and its Challenges / POINTER. 2017. № 2. P. 34—38 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mindef.gov.sg>.
- ¹¹ Introduction to IMO / IMO. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imo.org>.
- ¹² Что такое ИМО / IMO. 2013. P. 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imo.org>.
- ¹³ Maritime security / IMO. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imo.org>.
- ¹⁴ Virtual Regional Maritime Traffic Centre & Trans Regional Maritime Network / Ministero della Difesa 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marina.difesa.it>.
- ¹⁵ Fact Sheet on Information Fusion Centre (IFC) and Lunch of IFC's Real-Time Information-Sharing System (IRISO) / Ministry of Defence Singapore. 2019. May 14 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mmdef.gov.sg>.
- ¹⁶ Bueger Ch. The IFC at ten: Attending the MARISX Information Sharing Exercise in Singapore / Bueger info. 2019. May 18 [Электронный ресурс]. URL: <http://bueger.info>.
- ¹⁷ Virtual Regional Maritime Traffic Centre & Trans Regional Maritime Network / Ministero della Difesa 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marina.difesa.it>.
- ¹⁸ АСЕАН — ассоциация государств Юго-Восточной Азии, образованная в 1967 г. В нее входят Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины.
- ¹⁹ Meng Wee J. Y. Maritime Terrorism Threat in Southeast Asia and its Challenges / POINTER. 2017. № 2. P. 38 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mindef.gov.sg>.
- ²⁰ Соглашение заключили в 2006 году 14 азиатских государств, к которым впоследствии присоединилось несколько европейских стран (Норвегия, Нидерланды, Дания, Великобритания), Австралия и США.
- ²¹ About ReCAAP Information Sharing Centre / ReCAAP. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.recaap.org>.
- ²² Fact Sheet on Information Fusion Centre (IFC) and Lunch of IFC's Real-Time Information-Sharing System (IRISO) / Ministry of Defence Singapore. 2019. May 14 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mmdef.gov.sg>.
- ²³ Chan J. ASEAN Information-Sharing portal (AIP) / NMIO Technical Bulletin. 2012. P. 6—7 [Электронный ресурс]. URL: <http://nmio.ise.gov>.
- ²⁴ Singapore Strengthens Cooperation in Maritime Security with Regional Navies through Multilateral Exercise / Ministry of Defence Singapore. 2018. August 30 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mindef.gov.sg>.
- ²⁵ Bueger Ch. The IFC at ten: Attending the MARISX Information Sharing Exercise in Singapore / Bueger info. 2019. May 18 [Электронный ресурс]. URL: <http://bueger.info>.
- ²⁶ AAPA Port Security Seminar / National Terrorism Task Force. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://aapa.files.cms-plus.com>.
- ²⁷ Audit of the Federal Bureau of Investigation's Management of Maritime Terrorism Treats / Office of the Inspector General U. S. Department of Justice. March 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://oig.justice.gov>. Ibid. P. 1—2.
- ²⁸ Ibid. P. 1—2.
- ²⁹ Cyber and Information Security Strategy for the Maritime Sector, 2019—2022 / Danish Maritime Authority. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dma.dk>.

Методические материалы

Типовые тестовые задания по вопросам противодействия терроризму для различных категорий служащих, в должностных регламентах которых предусмотрено решение задач по противодействию терроризму¹

Предлагается использовать указанные задания при аттестации в целях определения соответствия гражданского служащего замещаемой должности государственной или муниципальной службы, в должностном регламенте которого предусмотрено решение задач по противодействию терроризму.

Перечень типовых тестовых заданий кандидатам для замещения должностей государственной службы, в должностных регламентах которых предусмотрено решение задач по противодействию терроризму (для федеральных государственных гражданских служащих)

1. Согласно Федеральному закону от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» терроризм — это:

*идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий²;

деятельность незаконных вооруженных формирований по захвату мест массового пребывания людей; устрашение населения и органов государственной власти различными формами противоправных насильственных действий;

практика воздействия на принятие решения органами государственной власти и органами местного самоуправления с помощью противоправных насильственных действий.

2. Согласно Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации общегосударственная система противодействия терроризму призвана обеспечить:

*проведение единой государственной политики в области противодействия терроризму;

координацию федеральных и региональных органов государственной власти по проведению

единой государственной политики с целью обеспечения территориальной целостности Российской Федерации;

межведомственную координацию федеральных органов исполнительной власти, гражданского общества, средств массовой информации и духовенства, направленных на защиту основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

3. Согласно Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации цель противодействия терроризму определена как защита:

прав и свобод граждан, а также обеспечение территориальной целостности государства;

государства от внутренних и внешних угроз-образующих факторов территориальной целостности Российской Федерации;

*общества и государства от террористических актов и иных проявлений терроризма;

конституционного строя Российской Федерации.

4. Основные направления государственной политики в области противодействия терроризму в Российской Федерации определяет:

*Президент Российской Федерации;

Национальный антитеррористический комитет;

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации;

Правительство Российской Федерации.

5. В каком федеральном законе закреплены основные принципы противодействия терроризму в Российской Федерации:

№ 61-ФЗ «Об обороне»;

№ 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»;

*№ 35-ФЗ «О противодействии терроризму»;

№ 144-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

6. Предупреждение (профилактика) терроризма осуществляется по следующим направлениям (укажите два правильных ответа):

* создание системы противодействия идеологии терроризма;

* осуществление мер правового, организационного, оперативного, административного, режимного, военного и технического характера, направленных на обеспечение антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств;

осуществление мер правового, организационного, оперативного, административного, режимного, военного и технического характера, направленных на обеспечение защищенности потенциальных объектов экстремистских посягательств;

осуществление мер контроля за соблюдением административно-правовых режимов на потенциальных объектах террористических посягательств.

7. Под профилактикой терроризма понимается:

*предупреждение терроризма, в том числе выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению террористических актов;

предупреждение, пресечение и расследование террористического акта;

выявление, предупреждение, пресечение и расследование террористического акта;

предупреждение терроризма, в том числе выявление, пресечение, раскрытие и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению террористических актов.

8. Национальный антитеррористический комитет — это:

федеральный орган исполнительной власти, координирующий и организующий деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму;

орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, координирующий и организующий деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму;

орган местного самоуправления, координирующий и организующий деятельность органов исполнительной власти муниципального образования и органов местного самоуправления по противодействию терроризму;

*коллегиальный орган, образованный в целях организации и координации деятельности по противодействию терроризму, осуществляемой федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также антитеррористическими комиссиями и оперативными штабами в субъектах Российской Федерации, оперативными штабами в морских районах (бассейнах).

9. Решения Национального антитеррористического комитета, принятые в соответствии с его компетенцией, обязательны для исполнения:

*государственными органами, органами местного самоуправления, организациями, должностными лицами и гражданами;

территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации, общественными организациями и объединениями;

государственными органами, органами местного самоуправления;

общественными организациями и объединениями, юридическими лицами.

10. Антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации образованы для решения задач (укажите два правильных ответа):

*обеспечения координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма;

обеспечения деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму необходимыми силами, средствами и ресурсами;

*обеспечения координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по минимизации и ликвидации последствий проявлений терроризма;

выработки предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации в области борьбы с терроризмом.

11. Антитеррористическая защищенность объекта — это состояние:

защищенности специально отведенной территории, либо места общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более пятидесяти человек;

*защищенности здания, строения, сооружения, иного объекта, места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта;

безопасности здания, строения, сооружения, иного объекта, места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта;

защищенности места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта.

12. Место массового пребывания людей — это:

место общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более пятидесяти человек;

территория общего пользования поселения или городского округа, либо специально отведенная территория за их пределами, либо место общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться не более пятидесяти человек;

специально отведенная территория либо место общего пользования с большим скоплением людей;

*территория общего пользования поселения или городского округа, либо специально отведенная территория за их пределами, либо место общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более пятидесяти человек.

13. Обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), порядок разработки и форма паспорта безопасности таких объектов (территорий) (за исключением объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств и объектов топливно-энергетического комплекса) устанавливает:

Президент Российской Федерации;

Генеральная прокуратура Российской Федерации;

Национальный антитеррористический комитет;

*Правительство Российской Федерации.

14. На отдельных участках территории Российской Федерации (объектах) могут устанавливаться следующие уровни террористической опасности:

повышенный («синий»), высокий («желтый»);

*повышенный («синий»), высокий («желтый»), критический («красный»);

повышенный («синий»), особый («оранжевый»), чрезвычайный («красный»);

повседневный («зеленый»), высокий («желтый»), критический («красный»).

15. Уровни террористической опасности могут устанавливаться в целях:

ликвидации и минимизации последствий террористического акта;

пресечения террористического акта;

*своевременного информирования населения о возникновении угрозы террористического акта и организации деятельности по противодействию его совершению;

выявления признаков террористической деятельности.

16. Установление уровней террористической опасности предусматривает принятие дополнительных мер, ограничивающих (не ограничивающих):

свободу собраний, митингов и уличных шествий;

право граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;

*не ограничивающих права и свободы человека и гражданина;

право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

17. Финансовое обеспечение противодействия терроризму осуществляется за счет средств:

бюджетов субъектов Российской Федерации; бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов;

федерального бюджета;

*федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и средств хозяйствующих субъектов.

18. Основными задачами оперативного штаба в субъекте Российской Федерации являются (укажите два правильных ответа):

координация деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в борьбе с терроризмом, разработка мер по ее совершенствованию;

*организация планирования применения сил и средств территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по борьбе с терроризмом;

*управление КТО, проводимыми в зоне ответственности;

планирование и участие в информационно-пропагандистских мероприятиях по информированию населения об обстоятельствах противоправной деятельности субъектов терроризма.

19. Защита населения от пропагандистского (идеологического) воздействия международных террористических организаций, сообществ и отдельных лиц в Российской Федерации обеспечивается в рамках реализации:

Конституции Российской Федерации;

*Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы;

работы по склонению главарей, участников банд-групп и их пособников, в том числе граждан Российской Федерации, участвовавших в деятельности международных террористических организаций, к отказу от террористической деятельности;

Комплексного плана противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации на 2019—2023 годы.

20. Укажите, что в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2008 г. № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму» входит в компетенцию федеральных органов исполнительной власти (укажите три правильных ответа):

*участие в формировании и реализации основных направлений государственной политики в области противодействия терроризму в пределах своей компетенции;

*обеспечение антитеррористической защищенности объектов федеральной собственности, находящихся в их ведении, а также координация деятельности по

антитеррористической защищенности иных объектов в соответствии со своей компетенцией в установленной сфере деятельности;

*осуществление взаимодействия в области противодействия терроризму;

реализация мероприятий по борьбе с терроризмом.

21. Профилактическая работа с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма, а также подпадавшими под ее влияние, это (укажите три правильных ответа):

*проведение с лицами, отбывающими наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, информационно-пропагандистских мероприятий по разъяснению преступной сущности и общественной опасности терроризма;

*реализация социально-экономических мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в отношении лиц, отбывших наказание за совершение преступлений террористического характера, направленных на их ресоциализацию;

*проведение с членами семей лиц, причастных к террористической деятельности, в том числе возвратившихся из стран с повышенной террористической активностью, бесед по разъяснению норм законодательства Российской Федерации;

проведение на базе образовательных организаций воспитательных и культурно-просветительских мероприятий, направленных на развитие у детей и молодежи стойкого неприятия идеологии терроризма и привитие им традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

22. К полномочиям федеральных органов исполнительной власти в сфере профилактики правонарушений относится:

*создание ведомственных координационных органов в сфере профилактики правонарушений, осуществление координации деятельности по профилактике правонарушений в подведомственных органах и организациях;

осуществление надзора за соблюдением законодательства в области профилактики правонарушений;

обеспечение взаимодействия лиц, участвующих в профилактике правонарушений, на территории муниципального образования;

разработка и принятие мер по реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений в установленной сфере деятельности на территориях субъектов Российской Федерации.

23. К полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере профилактики правонарушений относится:

представление в уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти официальной статистической информации о профилактике правонарушений;

*обеспечение взаимодействия субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в про-

филактике правонарушений, на уровне субъектов Российской Федерации;

обеспечение инженерно-технической защищенности подведомственных объектов (территорий);

организация работы штабов по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям.

24. К правам органов местного самоуправления в сфере профилактики правонарушений относятся (укажите два правильных ответа):

обеспечение реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений;

*обеспечение взаимодействия лиц, участвующих в профилактике правонарушений, на территории муниципального образования;

*принятие муниципальных правовых актов в сфере профилактики правонарушений;

контроль исполнения бюджетов субъектов Российской Федерации в части расходов на профилактику правонарушений.

25. Выберите неверный ответ. Основными задачами взаимодействия аппарата НАК, государственных органов, ОШ и их пресс-служб при информировании населения через СМИ являются:

организация своевременного и объективного, с учетом оперативной обстановки, информационно-пропагандистской целесообразности и правовых последствий, информирования населения;

обеспечение согласованности позиций и выработка единых подходов к информированию населения;

*борьба с лицами, распространяющими недостоверные и необъективные сведения о преступлениях террористической направленности, панических настроениях среди населения;

доведение до граждан, оказавшихся на местах (объектах) совершения преступлений террористической направленности и (или) проведения оперативно-боевых, иных специальных мероприятий и контртеррористических операций, правил их поведения.

26. Методическое руководство деятельностью органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере профилактики терроризма осуществляют:

антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации;

следственные органы Следственного комитета Российской Федерации;

*федеральные органы исполнительной власти; аппарат полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах.

27. Обеспечение профессиональной переподготовки и повышения квалификации федеральных государственных гражданских служащих, осуществляющих деятельность по профилактике терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений, относится к компетенции:

Министерства просвещения Российской Федерации;

Министерства образования и науки Российской Федерации;

Федеральной службы по труду и занятости;

*всех федеральных органов исполнительной власти, руководящие деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации.

Перечень типовых тестовых заданий кандидатам для замещения должностей государственной службы, в должностных регламентах которых предусмотрено решение задач по противодействию терроризму (для государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации)

1. Согласно Федеральному закону от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» терроризм — это:

*идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий;

деятельность незаконных вооруженных формирований по захвату мест массового пребывания людей;

устрашение населения и органов государственной власти различными формами противоправных насильственных действий;

практика воздействия на принятие решения органами государственной власти и органами местного самоуправления с помощью противоправных насильственных действий.

2. Согласно Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации общегосударственная система противодействия терроризму призвана обеспечить:

*проведение единой государственной политики в области противодействия терроризму;

координацию федеральных и региональных органов государственной власти по проведению единой государственной политики с целью обеспечения территориальной целостности Российской Федерации;

межведомственную координацию федеральных органов исполнительной власти, гражданского общества, средств массовой информации и духовенства, направленных на защиту основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

3. Согласно Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации цель противодействия терроризму определена как защита:

прав и свобод граждан, а также обеспечение территориальной целостности государства;

государства от внутренних и внешних угроз-образующих факторов территориальной целостности Российской Федерации;

*общества и государства от террористических актов и иных проявлений терроризма;

конституционного строя Российской Федерации.

4. Основные направления государственной политики в области противодействия терроризму в Российской Федерации определяет:

*Президент Российской Федерации;

Национальный антитеррористический комитет;

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации;

Правительство Российской Федерации.

5. Основные принципы противодействия терроризму в Российской Федерации закреплены в федеральном законе:

№ 61-ФЗ «Об обороне»;

№ 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»;

*№ 35-ФЗ «О противодействии терроризму»;

№ 144-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

6. Предупреждение (профилактика) терроризма осуществляется по следующим направлениям (укажите два правильных ответа):

* создание системы противодействия идеологии терроризма;

* осуществление мер правового, организационного, оперативного, административного, режимного, военного и технического характера, направленных на обеспечение антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств;

осуществление мер правового, организационного, оперативного, административного, режимного, военного и технического характера, направленных на обеспечение защищенности потенциальных объектов экстремистских посягательств;

осуществление мер контроля за соблюдением административно-правовых режимов на потенциальных объектах террористических посягательств.

7. Под профилактикой терроризма понимается:

*предупреждение терроризма, в том числе выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению террористических актов;

предупреждение, пресечение и расследование террористического акта;

выявление, предупреждение, пресечение и расследование террористического акта;

предупреждение терроризма, в том числе выявление, пресечение, раскрытие и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению террористических актов.

8. Национальный антитеррористический комитет — это:

федеральный орган исполнительной власти, координирующий и организующий деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму;

орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, координирующий и организующий деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму;

орган местного самоуправления, координирующий и организующий деятельность органов исполнительной власти муниципального образования и органов местного самоуправления по противодействию терроризму;

*коллегиальный орган, образованный в целях организации и координации деятельности по противодействию терроризму, осуществляемой федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также антитеррористическими комиссиями и оперативными штабами в субъектах Российской Федерации, оперативными штабами в морских районах (бассейнах).

9. Решения Национального антитеррористического комитета, принятые в соответствии с его компетенцией, обязательны для исполнения:

*государственными органами, органами местного самоуправления, организациями, должностными лицами и гражданами;

территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации, общественными организациями и объединениями;

государственными органами, органами местного самоуправления;

общественными организациями и объединениями, юридическими лицами.

10. Кто координирует деятельность органов государственной власти субъекта Российской Федерации по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений:

*высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации);

высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации;

антитеррористическая комиссия в субъекте Российской Федерации;

аппарат антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации.

11. К полномочиям высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в области противодействия терроризму относится:

координация деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений;

организация проведения в муниципальных образованиях информационно-пропагандистских меро-

приятий по разъяснению сущности терроризма и его общественной опасности;

установление обязательных для выполнения требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий);

*организация в субъекте Российской Федерации принятия мер по выявлению и устранению факторов, способствующих возникновению и распространению идеологии терроризма.

12. Антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации образованы для решения задач (укажите два правильных ответа):

*обеспечения координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма;

обеспечения деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму необходимыми силами, средствами и ресурсами;

*обеспечения координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по минимизации и ликвидации последствий проявлений терроризма;

выработки предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации в области борьбы с терроризмом.

13. Состав антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации по должностям определяется:

Положением об антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации (утверждено Председателем НАК 17 июня 2016 г.);

*Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму»;

Федеральным законом от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»;

Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

14. Регламент заседания антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации утверждается:

*непосредственно на заседании;

не позднее 10 дней после проведения заседания;

за 10 дней до проведения заседания;

за 1 месяц до проведения заседания.

15. Заседание антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации считается правомочным, если численность присутствующих на нем членов составляет:

половину;
две трети;
одну треть;
*более половины.

16. Заседания антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации проводятся:

ежемесячно;
*не реже одного раза в квартал;
по мере необходимости, но не реже одного раза в полгода;
не реже одного раза в полгода.

17. Положение об антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации и ее Регламент утверждает:

председатель антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации;
*председатель Национального антитеррористического комитета;
глава субъекта Российской Федерации;
руководитель аппарата Национального антитеррористического комитета.

18. Председатель АТК в субъекте Российской Федерации уполномочен (укажите два правильных ответа):

рекомендовать руководителям органов местного самоуправления образовывать антитеррористические комиссии в муниципальных образованиях;
*принимать решения о формировании антитеррористических комиссий муниципальных образований;
*утверждать положение об антитеррористической комиссии муниципального образования и ее состав по должностям.

19. Контроль за своевременностью подготовки и представления материалов для рассмотрения на заседаниях антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации осуществляет:

аппарат оперативного штаба в субъекте Российской Федерации;
секретарь Совета Безопасности в субъекте Российской Федерации;
председатель правительства в субъекте Российской Федерации;
*аппарат антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации.

20. Решения антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации, принятые в соответствии с ее компетенцией, обязательны для:

территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, общественных организаций и объединений;
*органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц и граждан в соответствующем субъекте Российской Федерации;
всех органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации;

территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

21. Акт незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры — это:

противоправное действие на объектах транспорта, повлекшее за собой материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий;
действие, направленное на нарушение общественного порядка на объекте транспорта или транспортном средстве;

*противоправное действие (бездействие), в том числе террористический акт, угрожающее безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий;

террористический акт на объектах транспортной инфраструктуры, повлекший за собой причинение вреда жизни и здоровью людей.

22. Антитеррористическая защищенность объекта — это состояние:

защищенности специально отведенной территории, либо места общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более пятидесяти человек;

*защищенности здания, строения, сооружения, иного объекта, места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта;

безопасности здания, строения, сооружения, иного объекта, места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта;

защищенности места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта.

23. Место массового пребывания людей — это:

место общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более пятидесяти человек;

территория общего пользования поселения или городского округа, либо специально отведенная территория за их пределами, либо место общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться не более пятидесяти человек;

специально отведенная территория либо место общего пользования с большим скоплением людей;

*территория общего пользования поселения или городского округа, либо специально отведенная территория за их пределами, либо место общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более пятидесяти человек.

24. Обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), порядок их разработки и форму паспорта безопасности таких объектов (территорий) (за исключением объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств и объектов топливно-энергетического комплекса) устанавливает:

Президент Российской Федерации;
Генеральная прокуратура Российской Федерации;
Национальный антитеррористический комитет;
*Правительство Российской Федерации.

25. На отдельных участках территории Российской Федерации (объектах) могут устанавливаться следующие уровни террористической опасности:

повышенный («синий»), высокий («желтый»);
*повышенный («синий»), высокий («желтый»), критический («красный»);
повышенный («синий»), особый («оранжевый»), чрезвычайный («красный»);
повседневный («зеленый»), высокий («желтый»), критический («красный»).

26. Уровни террористической опасности могут устанавливаться в целях:

ликвидации и минимизации последствий террористического акта;
пресечения террористического акта;
*своевременного информирования населения о возникновении угрозы террористического акта и организации деятельности по противодействию его совершению;
выявления признаков террористической деятельности.

27. Установление уровней террористической опасности предусматривает принятие дополнительных мер, ограничивающих (не ограничивающих):

свободу собраний, митингов и уличных шествий;
право граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;
*не ограничивающих права и свободы человека и гражданина;
право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

28. Уровень террористической опасности может устанавливаться на срок:

не более 30 суток;
по мере устранения террористической угрозы;
*не более 15 суток;
не более трех месяцев.

29. Решение об установлении, изменении или отмене повышенного и высокого уровней террористической опасности принимает:

руководитель оперативного штаба в субъекте Российской Федерации;
полномочный представитель Президента Российской Федерации в субъекте Российской Федерации;

*председатель антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации по согласованию с руководителем территориального органа безопасности в соответствующем субъекте Российской Федерации;

руководитель территориального органа безопасности в субъекте Российской Федерации.

30. Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2008 г. № 940 «Об уровнях безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и о порядке их объявления (установления)» уровни безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств № 2 и № 3 объявляются (устанавливаются) и отменяются:

Директором федеральной службы безопасности по согласованию с Министерством транспорта Российской Федерации и Министерством внутренних дел Российской Федерации на основании решения руководителя Федерального оперативного штаба;

министром внутренних дел Российской Федерации на основании решения министра транспорта Российской Федерации, согласованного с ФСБ России, а также на основании ходатайства субъекта транспортной инфраструктуры;

*субъектами транспортной инфраструктуры на основании решения руководителей Федерального оперативного штаба, оперативных штабов в субъектах Российской Федерации либо образованных в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2015 г. № 664 оперативных штабов в морских районах (бассейнах) (уполномоченных ими должностных лиц) об изменении степени угрозы совершения носящего террористический характер акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса;

субъектами транспортной инфраструктуры на основании решения руководителей Федерального оперативного штаба, а также решения министра внутренних дел об изменении степени угрозы совершения не носящего террористический характер акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса.

31. Финансовое обеспечение противодействия терроризму осуществляется за счет средств:

бюджетов субъектов Российской Федерации;
бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов;
федерального бюджета;
*федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и средств хозяйствующих субъектов.

32. Решение об осуществлении первоочередных мер по пресечению террористического акта или действий, создающих угрозу его совершения, на территории муниципального образования принимает:

начальник территориального органа безопасности в субъекте Российской Федерации;

руководитель аппарата оперативного штаба в субъекте Российской Федерации;

начальник территориального органа внутренних дел в субъекте Российской Федерации;

*начальник соответствующего подразделения органа федеральной службы безопасности, дислоцированного на данной территории, а при отсутствии такого подразделения — начальник соответствующего органа внутренних дел Российской Федерации.

33. Основными задачами оперативного штаба в субъекте Российской Федерации являются (укажите два правильных ответа):

координация деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в борьбе с терроризмом, разработка мер по ее совершенствованию;

*организация планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов, выделенных для борьбы с терроризмом;

*управление КТО, проводимыми в зоне ответственности;

планирование и участие в информационно-пропагандистских мероприятиях по информированию населения об обстоятельствах противоправной деятельности субъектов терроризма.

34. В соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» КТО проводится в целях (укажите два правильных ответа):

*пресечения террористического акта, если его пресечение иными силами или способами невозможно;

*пресечения преступлений террористической направленности, если их пресечение иными силами или способами невозможно;

прекращения деятельности незаконного вооруженного формирования, если его пресечение иными силами или способами невозможно.

35. Контртеррористическая операция считается оконченной в случае, если:

последствия террористического акта минимизированы;

отсутствует возможность продолжать контртеррористическую операцию;

*террористический акт пресечен (прекращен) и ликвидирована угроза жизни, здоровью, имуществу и иным охраняемым законом интересам людей, находящихся на территории, в пределах которой проводилась контртеррористическая операция.

36. На отдельных участках территории (объектах), в пределах которой (на которых) введен правовой режим контртеррористической операции, может устанавливаться (вводиться) весь комплекс мер и временных ограничений или отдельные меры и временные ограничения, предусмотренные:

Уголовным кодексом Российской Федерации;

Конституцией Российской Федерации;

*Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № ФЗ-35 «О противодействии терроризму»;

Указом Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму» от 15 февраля 2006 г. № 116.

37. Защита населения от пропагандистского (идеологического) воздействия международных террористических организаций, сообществ и отдельных лиц в Российской Федерации обеспечивается в рамках реализации:

Конституции Российской Федерации;

*Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы;

работы по склонению главарей, участников банд-групп и их пособников, в том числе граждан Российской Федерации, участвовавших в деятельности международных террористических организаций, к отказу от террористической деятельности;

Комплексного плана противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации на 2019—2023 годы.

38. Профилактическая работа с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма, а также подпадавшими под ее влияние, это (укажите три правильных ответа):

*проведение с лицами, отбывающими наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, информационно-пропагандистских мероприятий по разъяснению преступной сущности и общественной опасности терроризма;

*реализация социально-экономических мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в отношении лиц, отбывших наказание за совершение преступлений террористического характера, направленных на их ресоциализацию;

*проведение с членами семей лиц, причастных к террористической деятельности, в том числе возвратившихся из стран с повышенной террористической активностью, бесед по разъяснению норм законодательства Российской Федерации;

проведение на базе образовательных организаций воспитательных и культурно-просветительских мероприятий, направленных на развитие у детей и молодежи стойкого неприятия идеологии терроризма и привитие им традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

39. К полномочиям федеральных органов исполнительной власти в сфере профилактики правонарушений относится:

*создание ведомственных координационных органов в сфере профилактики правонарушений, осуществление координации деятельности по профилактике правонарушений в подведомственных органах и организациях;

осуществление надзора за соблюдением законодательства в области профилактики правонарушений; обеспечение взаимодействия лиц, участвующих в профилактике правонарушений, на территории муниципального образования;

разработка и принятие мер по реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений в установленной сфере деятельности на территориях субъектов Российской Федерации.

40. К полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере профилактики правонарушений относится:

представление в уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти официальной статистической информации о профилактике правонарушений;

*обеспечение взаимодействия субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений, на уровне субъектов Российской Федерации;

обеспечение инженерно-технической защищенности подведомственных объектов (территорий);

организация работы штабов по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям.

41. К правам органов местного самоуправления в сфере профилактики правонарушений относятся (укажите два правильных ответа):

обеспечение реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений;

*обеспечение взаимодействия лиц, участвующих в профилактике правонарушений, на территории муниципального образования;

*принятие муниципальных правовых актов в сфере профилактики правонарушений;

контроль исполнения бюджетов субъектов Российской Федерации в части расходов на профилактику правонарушений.

42. Выберите неверный ответ. Основными задачами взаимодействия аппарата НАК, государственных органов, ОШ и их пресс-служб при информировании населения через СМИ являются:

организация своевременного и объективного, с учетом оперативной обстановки, информационно-пропагандистской целесообразности и правовых последствий, информирования населения;

обеспечение согласованности позиций и выработка единых подходов к информированию населения;

*борьба с лицами, распространяющими недостоверные и необъективные сведения о преступлениях террористической направленности, панических настроений среди населения;

доведение до граждан, оказавшихся на местах (объектах) совершения преступлений террористической направленности и (или) проведения оперативно-боевых, иных специальных мероприятий и контртеррористических операций, правил их поведения.

Перечень типовых тестовых заданий кандидатам для замещения должностей муниципальной службы, в должностных регламентах которых предусмотрено решение задач по противодействию терроризму

1. Согласно Федеральному закону от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» терроризм — это:

*идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий;

деятельность незаконных вооруженных формирований по захвату мест массового пребывания людей; устрашение населения и органов государственной власти различными формами противоправных насильственных действий;

практика воздействия на принятие решения органами государственной власти и органами местного самоуправления с помощью противоправных насильственных действий.

2. Согласно Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации общегосударственная система противодействия терроризму призвана обеспечить:

*проведение единой государственной политики в области противодействия терроризму;

координацию федеральных и региональных органов государственной власти по проведению единой государственной политики с целью обеспечения территориальной целостности Российской Федерации;

межведомственную координацию федеральных органов исполнительной власти, гражданского общества, средств массовой информации и духовенства, направленных на защиту основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

3. Согласно Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации цель противодействия терроризму определена как защита:

прав и свобод граждан, а также обеспечение территориальной целостности государства;

государства от внутренних и внешних угроз-образующих факторов территориальной целостности Российской Федерации;

*общества и государства от террористических актов и иных проявлений терроризма;

конституционного строя Российской Федерации.

4. Основные направления государственной политики в области противодействия терроризму в Российской Федерации определяет:

*Президент Российской Федерации;
Национальный антитеррористический комитет;
Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации;

Правительство Российской Федерации.

5. В каком федеральном законе закреплены основные принципы противодействия терроризму в Российской Федерации:

№ 61-ФЗ «Об обороне»;

№ 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»;

*№ 35-ФЗ «О противодействии терроризму»;

№ 144-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

6. Предупреждение (профилактика) терроризма осуществляется по следующим направлениям (укажите два правильных ответа):

* создание системы противодействия идеологии терроризма;

* осуществление мер правового, организационного, оперативного, административного, режимного, военного и технического характера, направленных на обеспечение антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств;

осуществление мер правового, организационного, оперативного, административного, режимного, военного и технического характера, направленных на обеспечение защищенности потенциальных объектов экстремистских посягательств;

осуществление мер контроля за соблюдением административно-правовых режимов на потенциальных объектах террористических посягательств.

7. Под профилактикой терроризма понимается:

*предупреждение терроризма, в том числе выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению террористических актов;

предупреждение, пресечение и расследование террористического акта;

выявление, предупреждение, пресечение и расследование террористического акта;

предупреждение терроризма, в том числе выявление, пресечение, раскрытие и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению террористических актов.

8. Национальный антитеррористический комитет — это:

федеральный орган исполнительной власти, координирующий и организующий деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму;

орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, координирующий и организующий деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму;

орган местного самоуправления, координирующий и организующий деятельность органов исполнительной власти муниципального образования и органов местного самоуправления по противодействию терроризму;

* коллегиальный орган, образованный в целях организации и координации деятельности по противодействию терроризму, осуществляемой федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также антитеррористическими комиссиями и оперативными штабами в субъектах Российской Федерации, оперативными штабами в морских районах (бассейнах).

9. Решения Национального антитеррористического комитета, принятые в соответствии с его компетенцией, обязательны для исполнения:

* государственными органами, органами местного самоуправления, организациями, должностными лицами и гражданами;

территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации, общественными организациями и объединениями;

государственными органами, органами местного самоуправления;

общественными организациями и объединениями, юридическими лицами.

10. Антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации образованы для решения задач (укажите два правильных ответа):

* обеспечения координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма;

обеспечения деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму необходимыми силами, средствами и ресурсами;

* обеспечения координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по минимизации и ликвидации последствий проявлений терроризма;

выработки предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации в области борьбы с терроризмом.

11. Решения антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации, принятые в соответствии с ее компетенцией, обязательны для:

территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, общественных организаций и объединений;

* органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц и граждан в соответствующем субъекте Российской Федерации;

всех органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации;

территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

12. К полномочиям органов местного самоуправления в области противодействия терроризму относится:

*участие в мероприятиях по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений, организуемых федеральными органами исполнительной власти и (или) органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации;

участие в мероприятиях по профилактике терроризма, организуемых органами прокуратуры;

участие в проведении контртеррористической операции;

сбор сведений об обстановке, обобщение, анализ и оценка информации в целях определения характера и масштаба готовящегося или совершаемого террористического акта.

13. Антитеррористическая комиссия муниципального образования является:

*коллегиальным органом, сформированным для организации взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений и для реализации решений антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации;

координационным органом, сформированным для обеспечения деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму необходимыми силами, средствами и ресурсами;

органом местного самоуправления, координирующим и организующим деятельность органов исполнительной власти муниципального образования и органов местного самоуправления по противодействию терроризму.

14. Антитеррористические комиссии муниципальных образований образованы для решения задач (укажите два правильных ответа):

*организации взаимодействия подразделений территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма;

*организации взаимодействия подразделений территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений;

обеспечения деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму необходимыми силами, средствами и ресурсами.

15. Что не входит в функции антитеррористической комиссии муниципального образования:

выработка мер по обеспечению выполнения требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), находящихся в муниципальной собственности или в ведении органов местного самоуправления;

участие в мониторинге политических, социально-экономических и иных процессов, оказывающих влияние на ситуацию в области противодействия терроризму, осуществляемом АТК в субъекте Российской Федерации;

обеспечение согласованности действий подразделений территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления в ходе разработки и реализации муниципальных программ в сфере профилактики терроризма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений;

*контроль за исполнением решений антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации.

16. Антитеррористическая комиссия муниципального образования для решения возложенной на нее задачи не имеет права:

запрашивать и получать в установленном порядке необходимые материалы и информацию от подразделений (представителей) территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций (независимо от форм собственности) и должностных лиц;

создавать рабочие группы для изучения вопросов, отнесенных к компетенции Комиссии;

привлекать для участия в работе Комиссии должностных лиц и специалистов подразделений территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также представителей организаций и общественных объединений по согласованию с их руководителями;

*вносить в установленном порядке предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений террористической направленности.

17. В сфере информационного обеспечения противодействия терроризму органы местного самоуправления не организуют:

изучение обстановки в области противодействия терроризму на территории муниципального образования (сбор, обобщение, анализ, оценка информации; подготовка прогнозов);

подготовку информации для мониторинга политических, социально-экономических и иных процессов, оказывающих влияние на ситуацию в области противодействия терроризму, осуществляемого антитеррористической комиссией в субъекте Российской Федерации;

*изготовление и распространение информационно-агитационных материалов, аудио- и видеопродукции, разъясняющих сущность терроризма и его общественную опасность;

направление в органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации предложения по участию органов местного самоуправления в мониторинге.

18. В сфере противодействия идеологии терроризма органы местного самоуправления не организуют:

изготовление и распространение информационно-агитационных материалов, аудио- и видеопродукции, разъясняющих сущность терроризма и его общественную опасность;

*подготовку информации для мониторинга политических, социально-экономических и иных процессов, оказывающих влияние на ситуацию в области противодействия терроризму, осуществляемого антитеррористической комиссией в субъекте Российской Федерации;

проведение адресных профилактических мероприятий с лицами, наиболее подверженными или уже подпадавшими под воздействие идеологии терроризма;

участие в мероприятиях по противодействию идеологии терроризма, организуемых федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

19. В сфере выполнения требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), находящихся в муниципальной собственности или в ведении органов местного самоуправления, последние не организуют:

изучение и анализ информации о факторах, которые могут оказать негативное влияние на реализацию требований к АТЗ объектов, выработку предложений по их устранению;

*изучение обстановки в области противодействия терроризму на территории муниципального образования (сбор, обобщение, анализ, оценка информации; подготовка прогнозов);

формирование перечня мест массового пребывания людей в пределах территорий муниципальных образований по согласованию с подразделениями территориальных органов безопасности, территориальных органов МВД России, Росгвардии и МЧС России;

проверку состояния АТЗ объектов;

выработку мер по устранению недостатков, выявленных в ходе проверок АТЗ объектов.

20. В сфере минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма органы местного самоуправления не организуют:

поддержание постоянной готовности органов местного самоуправления и подведомственных организаций к использованию в мероприятиях по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;

*проведение в муниципальных образованиях информационно-пропагандистских мероприятий по разъяснению сущности терроризма и его общественной опасности, а также по формированию у граждан неприятия идеологии терроризма;

участие в проведении антитеррористических учений (тренировок);

разработку планов по осуществлению дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства при установлении уровней террористической опасности в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 851.

21. Акт незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры — это:

противоправное действие на объектах транспорта, повлекшее за собой материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий;

действие, направленное на нарушение общественного порядка на объекте транспорта или транспортном средстве;

*противоправное действие (бездействие), в том числе террористический акт, угрожающее безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий;

террористический акт на объектах транспортной инфраструктуры, повлекший за собой причинение вреда жизни и здоровью людей.

22. Решение об осуществлении первоочередных мер по пресечению террористического акта или действий, создающих угрозу его совершения, на территории муниципального образования принимает:

начальник территориального органа безопасности в субъекте Российской Федерации;

руководитель аппарата оперативного штаба в субъекте Российской Федерации;

начальник территориального органа внутренних дел в субъекте Российской Федерации;

*начальник соответствующего подразделения органа федеральной службы безопасности, дислоцированного на данной территории, а при отсутствии такого подразделения — начальник соответствующего органа внутренних дел Российской Федерации.

23. Антитеррористическая защищенность объекта — это состояние:

защищенности специально отведенной территории, либо места общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при опре-

деленных условиях может одновременно находиться более пятидесяти человек;

*защищенности здания, строения, сооружения, иного объекта, места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта;

безопасности здания, строения, сооружения, иного объекта, места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта;

защищенности места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта.

24. Место массового пребывания людей — это:

место общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более пятидесяти человек;

территория общего пользования поселения или городского округа, либо специально отведенная территория за их пределами, либо место общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться не более пятидесяти человек;

специально отведенная территория либо место общего пользования с большим скоплением людей;

*территория общего пользования поселения или городского округа, либо специально отведенная территория за их пределами, либо место общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более пятидесяти человек.

25. Обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), порядок их разработки и форму паспорта безопасности таких объектов (территорий) (за исключением объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств и объектов топливно-энергетического комплекса) устанавливает:

Президент Российской Федерации;

Генеральная прокуратура Российской Федерации;

Национальный антитеррористический комитет;

*Правительство Российской Федерации.

26. Кто обеспечивает выполнение требований к антитеррористической защищенности объектов, находящихся в муниципальной собственности или в ведении органов местного самоуправления:

территориальные органы Росимущества;

органы МВД России;

*органы местного самоуправления;

территориальные органы безопасности.

27. Уровни террористической опасности могут устанавливаться в целях:

ликвидации и минимизации последствий террористического акта;

пресечения террористического акта;

*своевременного информирования населения о возникновении угрозы террористического акта и организации деятельности по противодействию его совершению;

выявления признаков террористической деятельности.

28. На отдельных участках территории Российской Федерации (объектах) могут устанавливаться следующие уровни террористической опасности:

повышенный («синий»), высокий («желтый»);

*повышенный («синий»), высокий («желтый»), критический («красный»);

повышенный («синий»), особый («оранжевый»), чрезвычайный («красный»);

повседневный («зеленый»), высокий («желтый»), критический («красный»).

29. Уровень террористической опасности может устанавливаться на срок:

не более 30 суток;

по мере устранения террористической угрозы;

*не более 15 суток;

не более трех месяцев.

30. Установление уровней террористической опасности предусматривает принятие дополнительных мер, ограничивающих (не ограничивающих):

свободу собраний, митингов и уличных шествий;

право граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;

*не ограничивающих права и свободы человека и гражданина;

право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

31. Финансовое обеспечение противодействия терроризму осуществляется за счет средств:

бюджетов субъектов Российской Федерации;

бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов;

федерального бюджета;

*федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и средств хозяйствующих субъектов.

32. Защита населения от пропагандистского (идеологического) воздействия международных террористических организаций, сообществ и отдельных лиц в Российской Федерации обеспечивается в рамках реализации:

Конституции Российской Федерации;

*Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы;

работы по склонению главарей, участников банд-групп и их пособников, в том числе граждан Российской Федерации, участвовавших в деятельности международных террористических организаций, к отказу от террористической деятельности;

Комплексного плана противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации на 2019—2023 годы.

33. Профилактическая работа с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма, а также

подпадавшими под ее влияние, это (укажите три правильных ответа):

*проведение с лицами, отбывающими наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, информационно-пропагандистских мероприятий по разъяснению преступной сущности и общественной опасности терроризма;

*реализация социально-экономических мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в отношении лиц, отбывших наказание за совершение преступлений террористического характера, направленных на их ресоциализацию;

*проведение с членами семей лиц, причастных к террористической деятельности, в том числе возвратившихся из стран с повышенной террористической активностью, бесед по разъяснению норм законодательства Российской Федерации;

проведение на базе образовательных организаций воспитательных и культурно-просветительских мероприятий, направленных на развитие у детей и молодежи стойкого неприятия идеологии терроризма и привитие им традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

34. К полномочиям федеральных органов исполнительной власти в сфере профилактики правонарушений относится:

*создание ведомственных координационных органов в сфере профилактики правонарушений, осуществление координации деятельности по профилактике правонарушений в подведомственных органах и организациях;

осуществление надзора за соблюдением законодательства в области профилактики правонарушений;

обеспечение взаимодействия лиц, участвующих в профилактике правонарушений, на территории муниципального образования;

разработка и принятие мер по реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений в установленной сфере деятельности на территориях субъектов Российской Федерации.

35. К полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере профилактики правонарушений относится:

представление в уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти официальной статистической информации о профилактике правонарушений;

*обеспечение взаимодействия субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений, на уровне субъектов Российской Федерации;

обеспечение инженерно-технической защищенности подведомственных объектов (территорий);
организация работы штабов по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям.

36. К правам органов местного самоуправления в сфере профилактики правонарушений относятся (укажите два правильных ответа):

обеспечение реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений;

*обеспечение взаимодействия лиц, участвующих в профилактике правонарушений, на территории муниципального образования;

*принятие муниципальных правовых актов в сфере профилактики правонарушений;

контроль исполнения бюджетов субъектов Российской Федерации в части расходов на профилактику правонарушений.

37. Выберите неверный ответ. Основными задачами взаимодействия аппарата НАК, государственных органов, ОШ и их пресс-служб при информировании населения через СМИ являются:

организация своевременного и объективного, с учетом оперативной обстановки, информационно-пропагандистской целесообразности и правовых последствий, информирования населения;

обеспечение согласованности позиций и выработка единых подходов к информированию населения;

*борьба с лицами, распространяющими недостоверные и необъективные сведения о преступлениях террористической направленности, панических настроениях среди населения;

доведение до граждан, оказавшихся на местах (объектах) совершения преступлений террористической направленности и (или) проведения оперативно-боевых, иных специальных мероприятий и контртеррористических операций, правил их поведения.

¹ [Электронный ресурс]. URL: nac.gov.ru/inve-materialy/testovye-zadaniya.html.

² Правильные ответы отмечаются символом «*».

ХРОНОЛОГИЯ

***МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ЗА РУБЕЖОМ***

Наиболее значимые организационные мероприятия в сфере противодействия терроризму с апреля по октябрь 2020 года

АПРЕЛЬ

14 апреля в г. Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А. В. Бортникова состоялось заседание НАК по вопросу «О состоянии деятельности в сфере профилактики терроризма по обеспечению безопасности объектов транспортного комплекса, санаторно-курортных и оздоровительных организаций, а также мест массового пребывания людей в Республике Крым и г. Севастополе и мерах, направленных на повышение ее эффективности».

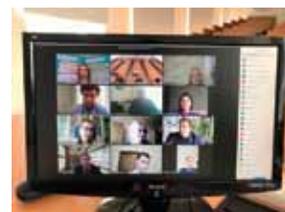
МАЙ

26 мая на базе Липецкого государственного технического университета (далее — ЛГТУ) состоялся круглый стол на тему «Информационная безопасность в сети „Интернет“. Признаки вербовщика и экстремистского контента».

В ходе мероприятия сотрудники центра по противодействию экстремизму УМВД России по Липецкой области и аппарата АТК в Липецкой области рассказали о нормах законодательства, устанавливающих ответственность за участие и содействие экстремистской и террористической деятельности, комплексных мерах по противодействию идеологии терроризма в Российской Федерации, деятельности антитеррористической комиссии в Липецкой области.

Проректор по административной работе и комплексной безопасности ЛГТУ Ю. А. Шурьгин в своем докладе осветил деятельность Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети «Интернет», указал на признаки экстремистского материала в Интернете, ознакомил участников со способами его выявления и порядком подачи сообщения о противоправном контенте. Проректор по учебно-воспитательной работе ЛГТУ И. П. Полякова описала психологический портрет вербовщика, рассказала об особенностях поведения подростков, которые подвергаются вербовке.

27 мая Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети «Интернет» и Томский политехнический университет при поддержке Южного федерального университета и Центра социологии молодежи Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук провели Всероссийскую научно-практическую видеоконференцию «Трансформация молодежного экстремизма, идеологии терроризма и других информационных угроз в эпоху пандемии».

В ходе выступлений участниками были затронуты следующие проблемные вопросы: социальная напряженность в обществе и ее последствия для молодежи; стохастическое развитие интернет-коммуникации: основные трансформации и их влияние на молодежь; информационные стратегии и технологии экстремистских и террористических сообществ и их воздействие на молодежь; новые информационные угрозы и их влияние на молодежную аудиторию сети «Интернет»; научное осмысление протестных настроений в эпоху пандемии и научное прогнозирование; социальная справедливость и солидарность в условиях радикализации общественных отношений; социальные сети и деструктивный контент в период пандемии.

Целевую аудиторию мероприятия составили студенты, преподаватели (педагоги), специалисты по воспитательной работе, СМИ, представители органов власти.

28 мая в Дальневосточном федеральном университете (ДВФУ) на острове Русский состоялся вебинар «Нормы законодательства Российской Федерации по противодействию терроризму и экстремизму». С докладами выступили представители Департамента комплексной безопасности, сектора профилактики экстремизма и терроризма при Экспертно-аналитическом центре, а также Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ. Целевую аудиторию мероприятия составили студенты, специалисты по воспитательной работе и представители правоохранительных органов.

29 мая в Хабаровском государственном университете экономики и права состоялся дистанционный конкурс на тему «Я против терроризма и экстремизма».

Участники конкурса выразили свое отношение к терроризму, экстремизму, этноконфессиональным конфликтам, религиозной нетерпимости посредством коротких видеовыступлений.

ИЮНЬ

16 июня в г. Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А. В. Бортникова состоялось заседание Национального антитеррористического комитета, на котором были рассмотрены вопросы профилактики терроризма в Приволжском федеральном округе и определены направления дальнейшего совершенствования этой деятельности.

ИЮЛЬ

10 июля в Кубанском государственном технологическом университете (г. Краснодар) прошло заседание круглого стола «Экстремизм — новые вызовы и угрозы».

На встречу были приглашены специалисты — представители Главного управления МВД, Роскомнадзора по Южному федеральному округу, члены Общественного совета при Главном управлении МВД России по Краснодарскому краю, официальные лица Республик Ингушетия и Дагестан, представители духовенства, педагоги. Участники обсудили ряд актуальных вопросов, связанных с опытом профилактической работы в молодежной среде.

Особое внимание было уделено вопросам выявления групп риска среди обучающихся, а также повышению квалификации специалистов по работе с молодежью с помощью образовательных ресурсов НЦПТИ. По итогам мероприятия была принята резолюция, в которую вошли предложения участников заседания.

АВГУСТ

14 августа в г. Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А. В. Бортникова состоялось заседание Национального антитеррористического комитета, на котором были рассмотрены вопросы противодействия проникновению террористов и их пособников на территорию России по миграционным каналам, а также актуальные проблемы профилактики терроризма в среде трудовых мигрантов.

31 августа в Балтийском федеральном университете имени Иммануила Канта состоялся Всероссийский круглый стол «Проблемы профилактики идеологии терроризма в молодежной среде».

В обсуждении актуальных вопросов, связанных с организацией антитеррористической профилактики, предупреждением различных форм асоциального поведения среди молодежи, в том числе в сети «Интернет», приняли участие ученые и практики из 12 российских городов.

Различные аспекты проблемы профилактики экстремизма и терроризма прозвучали в докладах представителей Всероссийского государственного университета юстиции, МГУ им. М. В. Ломоносова, учебно-методического центра по профилактике терроризма Казанского федерального университета, Тюменского государственного университета, Национального исследовательского Томского государственного университета, Всероссийской Академии внешней торговли, Пензенского госуниверситета и др.

Всего в работе круглого стола приняли участие более 60 ученых, практиков, представителей общественности, студентов и аспирантов.

СЕНТЯБРЬ

21 сентября на базе Казанского федерального университета состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Научное и педагогическое сообщество в системе мониторинга радикализации молодежи».

Основная цель конференции была направлена на повышение интереса исследователей, специалистов по работе с молодежью к вопросу мониторинга радикализации молодежи и обмен опытом в области выработки оптимальных критериев конфликтогенности молодежных сообществ, характерных для различных этапов радикализации молодежи.

В конференции приняли участие руководители и научно-педагогические работники образовательных учреждений, представители органов власти, антитеррористических комиссий, правоохранительных структур, общественных организаций, исследователи, практики, журналисты, аспиранты, магистры, студенты.

28 сентября — 2 октября при участии АТК в Томской области на базе Национального исследовательского Томского политехнического университета (ТПУ) началось обучение потока слушателей по программе «Противодействие идеологии терроризма и экстремизма».

Тематический курс повышения квалификации был разработан инициативной группой экспертного совета антитеррористической комиссии в Томской области в 2018 году в соответствии с рекомендациями аппарата Национального антитеррористического комитета для повышения квалификации специалистов, участвующих в реализации мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации.

Программа обучения сформирована в соответствии с категорией слушателей, длится 36 часов и включает входное тестирование, блок лекций, практические занятия с решением ситуационных задач и итоговую аттестацию. Программу реализуют специалисты отделения социально-гуманитарных наук Школы базовой инженерной подготовки ТПУ, профессиональные психологи, юристы, эксперты АТК в Томской области, а также сотрудники Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Томской области, управлений ФСБ России и МВД России по Томской области.

ОКТАБРЬ

13 октября в г. Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А. В. Бортникова состоялось заседание Национального антитеррористического комитета, на котором были рассмотрены вопросы:

- об организации и состоянии деятельности по исполнению мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Северо-Кавказского федерального округа, и дополнительных мерах, направленных на повышение ее эффективности;

- о рассмотрении перечня требующих научной проработки проблем в области противодействия идеологии терроризма.

23 октября в рамках реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы в Республике Дагестан на базе Дагестанского государственного университета прошел просветительский семинар «Дни борьбы против терроризма».

Серия указанных семинаров организована Министерством по делам молодежи Республики Дагестан совместно с Ассоциацией общественных объединений Республики Дагестан «Патриоты» и направлена на профилактику радикализации молодежи, ее ознакомление с основами духовно-нравственной культуры.

ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ В 2020 ГОДУ

В рамках нормативного правового регулирования деятельности по противодействию терроризму в Российской Федерации в 2020 году вступили в силу следующие дополнения:

Федеральным законом от 1 марта 2020 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма”» установлена необходимость проведения операторами лотерей идентификации участников при выплате выигрышей.

Федеральным законом от 18 марта 2020 г. № 54-ФЗ «О внесении изменения в статью 21 Федерального закона „О противодействии терроризму”» улучшены меры социальной защиты лиц, участвующих в борьбе с терроризмом. Указанным лицам, получившим ранения, а также членам их семей предоставлена возможность получения единовременных пособий, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии терроризму», вне зависимости от предоставления единовременных пособий и компенсаций, установленных другими законодательными актами.

Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 88-ФЗ «О внесении изменений в статьи 83 и 84 Воздушного кодекса Российской Федерации» в целях оптимизации финансовой нагрузки на собственников аэропортов с небольшим пассажиропотоком установлена возможность осуществления охраны аэропортов и объектов их инфраструктуры аккредитованными в установленном порядке юридическими лицами. Ранее указанная деятельность осуществлялась только ведомственной охраной.

Федеральным законом от 24 апреля 2020 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса”» Правительству Российской Федерации предоставлены полномочия по определению объектов ТЭК, вокруг которых устанавливаются зоны безопасности¹, а также по установлению особого режима защиты таких объектов. Указанные изменения направлены на усиление мер по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности объектов электросетевого энергооборудования «Российская Федерация — полуостров Крым» и магистрального газопровода «Краснодарский край — Крым».

Федеральным законом от 15 октября 2020 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.5 и 20.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» за нарушение требований по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса введена дифференцированная ответственность, учитывающая категории опасности объектов ТЭК. Кроме того, установлена ответственность юридических лиц за совершение указанного правонарушения.

Внесенные по инициативе Национального антитеррористического комитета поправки к законопроектам «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»² и «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»³ позволили сохранить действующие подходы к организации работы по обеспечению антитеррористической защищенности объектов (территорий).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2020 г. № 75 «Об антитеррористической защищенности объектов (территорий), расположенных на территориях Республики Крым и г. Севастополя» установлен переходный период для выполнения мероприятий по обеспечению антитеррористической защищенности объектов (территорий) I и II категорий опасности в Республике Крым и г. Севастополь (до конца 2022 года). Помимо этого, утверждены требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Минвостокразвития России⁴, Минюста России⁵.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2019 г. № 594 «О внесении изменений в пункт 4 Правил разработки требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) и паспорта безопасности объектов (территорий)» внесены изменения в требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Ростехнадзора, Минздрава России, ФАС России, Минтруда России, ФНС России, Минсельхоза России, Минкомсвязи России, а также мест массового пребывания людей и объектов культурной сферы. Указанными изменениями устанавливаются меры по защите объектов (территорий) от применения на них токсичных химикатов, отравляющих веществ, патогенных биологических агентов.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2020 г. № 1139 внесены изменения в требования к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, направленные на интеграцию систем видеонаблюдения, устанавливаемых в данных местах, с региональными подсистемами видеонаблюдения сегментов АПК «Безопасный город».

В связи с вступлением с 30 января 2020 года в силу изменений в Федеральный закон «О транспортной безопасности» в части предоставления Правительству Российской Федерации полномочий

по установлению требований по обеспечению транспортной безопасности по видам транспорта Минтранс России во взаимодействии с ФСБ России и МВД России проведена работа по переработке ранее действовавших требований к обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) транспортной инфраструктуры.

По состоянию на 2 ноября 2020 года переизданы требования по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требования к антитеррористической защищенности в отношении следующих видов транспорта: автомобильный, городской наземный, электрический, внеуличный (метрополитены), воздушный, железнодорожный, морской, речной, внутренний водный.

Справочно: постановления Правительства Российской Федерации:

от 5 октября 2020 г. № 1605 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры воздушного транспорта»;

от 8 октября 2020 г. № 1633 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры железнодорожного транспорта»;

от 8 октября 2020 г. № 1635 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для объектов транспортной инфраструктуры железнодорожного транспорта, не подлежащих категорированию» (документ не вступил в силу);

от 8 октября 2020 г. № 1637 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для транспортных средств морского и внутреннего водного транспорта»;

от 8 октября 2020 г. № 1638 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры морского и речного транспорта»;

от 8 октября 2020 г. № 1639 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для объектов транспортной инфраструктуры автомобильного транспорта, не подлежащих категорированию»;

от 8 октября 2020 г. № 1640 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для транспортных средств автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» (документ не вступил в силу);

от 8 октября 2020 г. № 1641 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов инфраструктуры внеуличного транспорта (в части метрополитенов)»;

от 8 октября 2020 г. № 1642 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры автомобильного транспорта».

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 октября 2020 г. № 2631-р.

² Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ.

³ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 3 июня 2020 г. № 810.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2020 г. № 1552.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ «О ВВЕДЕНИИ ПРАКТИКИ ОТБОРА ЛУЧШИХ СТАТЕЙ»

Уважаемые читатели!

Руководством аппарата НАК принято решение о введении порядка отбора лучших по итогам года статей, опубликованных в периодических изданиях НАК, а также наиболее активных авторов, подготовивших к опубликованию за предыдущие три года наибольшее количество статей.

Отбор лауреатов проводится ежегодно в следующих номинациях:

«За лучшую статью, опубликованную в Научно-практическом бюллетене Национального антитеррористического комитета»;

«За лучшую статью, опубликованную в Вестнике Национального антитеррористического комитета»;

«За лучшую научную статью по вопросам противодействия терроризму»;

«За активное участие в подготовке материалов для опубликования в периодических изданиях Национального антитеррористического комитета».

В номинациях «За лучшую статью, опубликованную в Научно-практическом бюллетене Национального антитеррористического комитета» и «За лучшую статью, опубликованную в Вестнике Национального антитеррористического комитета» первое, второе и третье места распределяются между авторами лучших статей по результатам оценки их качества экспертами аппарата НАК.

В номинации «За лучшую научную статью по вопросам противодействия терроризму» определяются авторы (авторские коллективы), статьи которых опубликованы в специальном (научном) выпуске Научно-практического бюллетеня и получили наивысшую оценку экспертов аппарата НАК.

В номинации «За активное участие в подготовке материалов для опубликования в периодических изданиях Национального антитеррористического комитета» выбираются авторы (авторские коллективы), материалы которых опубликованы в Научно-практическом бюллетене НАК и (или) Вестнике НАК наибольшее количество раз¹ за три предыдущих года.

В адреса лауреатов направляются благодарственные письма аппарата Национального антитеррористического комитета.

Списки лауреатов публикуются в периодических изданиях НАК.

Редакционный совет Вестника Национального антитеррористического комитета

СПИСОК ЛАУРЕАТОВ ПО ИТОГАМ 2019 ГОДА

№ п/п	Название статьи	Автор, группа авторов, подразделение	Номер Вестника НАК
Номинация «За лучшую статью, опубликованную в Вестнике НАК»			
1	Правоприменительная практика соблюдения решений антитеррористической комиссии в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре	Исалеев К. Р. (АТК в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре)	№ 2 (22)
2	Эволюция способов вовлечения в террористическую деятельность с использованием информационных технологий	Сундиев И. Ю. (ВНИИ МВД России)	№ 1 (20)
3	О практике розыска несовершеннолетних, пропавших без вести, исчезновение которых сопряжено с вовлечением их в деятельность террористических организаций	Лелехин Д. И. (АУ МВД России)	№ 1 (20)
4	Международное антитеррористическое учение как форма взаимодействия российских и иностранных субъектов противодействия терроризму	Иванов А. В. (Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации)	№ 1 (20)
5	Нормативная правовая база и организационная структура сил и средств борьбы с терроризмом в Государстве Израиль	Молчанов Н. А., Рахманов Н. В. (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина)	№ 2 (22)
6	«Пост-Колумбайн эффект»: стохастический терроризм	Доктор социологических наук, профессор Карпова А. Ю.; кандидат философских наук, доцент Чайковский Д. В. (АТК в Томской области)	№ 2 (22)
Номинация «За активное участие в подготовке материалов для опубликования в периодических изданиях Национального антитеррористического комитета»			
№ п/п	Ф. И. О. автора, подразделение	Количество публикаций	Номера периодических изданий с публикациями
1	Галиев И. Ш. (АТК в Республике Татарстан)	2	Вестник НАК № 2 (17), № 1 (18)

¹ В данной номинации члены авторских коллективов, не набравшие за три года максимальное количество публикаций, в число поощряемых авторов не включаются.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В ВЕСТНИКЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА

I. Общие положения

Материалы, предназначенные для опубликования в Вестнике Национального антитеррористического комитета, направляются в аппарат НАК с сопроводительным письмом в печатном и электронном виде (на компакт-диске).

Перед отправкой авторские оригиналы статей необходимо выверить в целях определения полного соответствия печатного варианта электронному, исключения грамматических, орфографических, стилистических и других ошибок.

Направляемые в аппарат НАК статьи должны отвечать следующим основным параметрам:

быть актуальными, содержание должно соответствовать названию;

иметь теоретическую и (или) практическую значимость;

содержать анализ или систематизацию проблем в области противодействия терроризму и (или) сведения о новых оригинальных подходах к решению поставленных перед субъектами противодействия терроризму задач, в т. ч. по совершенствованию эффективности работы в этой сфере.

В тексте статьи целесообразно:

обосновать актуальность выбранной темы;

подробно описать новые и (или) оригинальные подходы к решению поставленных задач;

изложить выводы и предложения.

При этом необходимо:

соблюдать логическую последовательность изложения;

выверять реквизиты указываемых законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации (дата, номер, название), а также термины и обозначения, приводимые в тексте;

придерживаться принятой в ведомственных (межведомственных) правовых актах терминологии.

Англоязычные наименования торговых марок, сообществ, товарных знаков и т. д. необходимо указывать в латинской транскрипции в соответствии с официальным названием.

В статье нецелесообразно:

раскрывать в вводной части общеизвестные теоретические понятия, определения;

применять авторские неологизмы;

излагать избыточную информацию;

использовать очевидные уточнения («в соответствии с приказом...», «с санкции руководства...» и т. п.);

обозначать действующих лиц одной буквой или аббревиатурой, за исключением обоснованных случаев.

Недопустимо направлять отчеты о проделанной работе, а также непроработанные к публикации материалы совещаний, круглых столов, конференций, обзоров и т. п.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и диски как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются. Предоставление авторами своих статей в аппарат НАК означает согласие на их редактирование и публикацию.

В соответствии с Рекомендациями по проведению экспертизы материалов, предназначенных для открытого опубликования, одобренными решением Межведомственной комиссии по защите государственной тайны от 30 октября 2014 года № 293, к статье, направляемой в Вестник НАК, необходимо прилагать экспертное заключение о возможности ее открытого опубликования.

Автор (или коллектив авторов) должен осознавать, что несет персональную ответственность за новизну и достоверность предоставляемой информации, что предполагает соблюдение следующих принципов:

заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;

оригинальность результатов, изложенных в предоставленной рукописи, гарантирована;

заимствованные фрагменты или утверждения оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника.

Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неформальные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, статей, публикаций и прочего, неэтичны и неприемлемы.

Материалы, отобранные для опубликования в Вестнике НАК, направляются на экспертную оценку членам редакционного совета.

Все материалы, опубликованные в печатных изданиях НАК, защищены законодательством Российской Федерации. Перепечатка или иное воспроизведение материалов без письменного разрешения аппарата НАК запрещены.

II. Технические требования к авторским оригиналам статей

Согласно ГОСТ 7.5—98 «Журналы, сборники, информационные издания, издательское оформление публикуемых материалов» элементы издательского оформления материалов включают:

сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);

заглавие публикуемого материала;

примечания (сноски). Примечание, содержащее библиографическую ссылку, оформляют по ГОСТ Р 7.05—2008.

Рекомендуемый объем направляемого документа — от 6 до 20 страниц. Текст печатается на белой бумаге формата А4 с применением средств вычислительной техники (шрифт Times New Roman размером № 14), расстояние между строками — 1,5 интервала.

Направляемые для опубликования материалы необходимо сопровождать иллюстрациями (фотографиями, рисунками и т. п.), размещая их в тексте с краткими поясняющими подписями, а также в обязательном порядке прилагать в электронном виде.

Сведения в графиках, таблицах, схемах, формулах и иных дополняющих содержание материалах не должны дублироваться в основном тексте.

*Редакционный совет Вестника Национального
антитеррористического комитета*

ПЕРЕЧЕНЬ¹ АКТУАЛЬНЫХ ТЕМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ВЕСТНИКЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА

Общие вопросы противодействия терроризму

1. О деятельности субъектов противодействия терроризму в Российской Федерации.
2. Вопросы совершенствования деятельности Национального антитеррористического комитета² и Федерального оперативного штаба³.
3. Практика организации и осуществления мониторинга состояния общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации.
4. Взаимодействие субъектов противодействия терроризму с институтами гражданского общества.
5. О реализации положений Порядка установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 года № 851.
6. О выявлении и пресечении каналов финансирования террористической деятельности на территории Российской Федерации.
7. Опыт работы в сфере информационного сопровождения мероприятий по противодействию терроризму.
8. О мерах по совершенствованию деятельности в сфере противодействия терроризму на региональном и муниципальном уровнях.

Борьба с терроризмом

9. Вопросы организации информационного взаимодействия между территориальными органами федеральных органов исполнительной власти и аппаратом оперативного штаба в субъекте Российской Федерации в целях информирования о преступлениях террористической направленности и результатах борьбы с терроризмом.
10. О практике информирования населения о деятельности оперативных штабов через средства массовой информации и информационно-телекоммуникационные системы.
11. Факторы, способствующие осуществлению террористической деятельности на территории Российской Федерации, и меры по их нейтрализации.
12. О противодействии деятельности международных террористических организаций на территории Российской Федерации и причастных к ним иностранных террористов-боевиков, а также российских граждан, принимавших участие в вооруженных конфликтах за рубежом.
13. Противодействие использованию лицами, связанными с международными террористическими организациями, каналов трудовой миграции для проникновения на территорию Российской Федерации.
14. Противодействие деятельности законспирированных ячеек террористических организаций на территории Российской Федерации.
15. Психолого-социальный портрет террориста. Характерные черты, особенности.
16. О практике организации межведомственного взаимодействия на федеральном и региональном уровнях при информировании населения через СМИ о террористических угрозах и мерах по пресечению преступлений террористической направленности.
17. О практике организации информирования населения о деятельности оперативных групп, осуществляющих первоочередные меры по пресечению теракта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения.

Профилактика терроризма, в том числе противодействие распространению его идеологии, обеспечение антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств

18. Практика реализации полномочий органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области противодействия терроризму.
19. Основные направления деятельности антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации⁴, антитеррористических комиссий муниципальных образований и мерах по ее совершенствованию.
20. Организация методического обеспечения и контроля деятельности антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации и антитеррористических комиссий муниципальных образований.
21. Об организации деятельности созданных при антитеррористических комиссиях рабочих органов.
22. О практике деятельности антитеррористической комиссии по организации мониторинга политических, социально-экономических и иных процессов в субъекте Российской Федерации, оказывающих влияние на ситуацию в области противодействия терроризму.
23. О практике деятельности антитеррористической комиссии по координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.
24. Вопросы информационного сопровождения деятельности по профилактике терроризма в субъекте Российской Федерации, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.
25. О практике деятельности антитеррористической комиссии и ее аппарата по организации взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления с общественными объединениями и религиозными организациями, другими институтами гражданского общества и гражданами.
26. Об организации антитеррористической комиссией и ее аппаратом взаимодействия с аппаратами полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах по вопросам антитеррористической деятельности.
27. Идеология терроризма (сущность, признаки, общественная опасность). Система противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации.
28. Соотношение понятий «противодействие идеологии терроризма» и «информационное противодействие терроризму».
29. Причины и условия, способствующие распространению идеологии терроризма, в том числе в молодежной среде на территории России.

¹ Указанный перечень тем не является исчерпывающим.

² Далее — НАК.

³ Далее — ФОШ.

⁴ Далее также — антитеррористическая комиссия.

30. О формах и методах распространения идеологии терроризма, их учет в работе по противодействию пропаганде терроризма.

31. Противодействие идеологии терроризма в сети «Интернет».

32. Актуальные вопросы совершенствования работы по противодействию идеологии терроризма.

33. Противодействие идеологии терроризма в рамках подготовки граждан по программам среднего общего и среднего профессионального образования.

34. Мотивационная основа участия отдельных лиц и социальных групп в террористических организациях.

35. Формирование антитеррористического мировоззрения у молодежи.

36. Индивидуальная и адресная профилактическая работа с выделенными категориями населения.

37. Об антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса и мерах по ее совершенствованию.

38. Об антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и мерах по ее совершенствованию.

39. Об антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и мерах по ее совершенствованию.

40. Об антитеррористической защищенности объектов (территорий), правообладателями которых являются федеральные органы исполнительной власти или которые относятся к сфере их деятельности, предполагающей использование объекта (территории), подлежащего антитеррористической защите (за исключением объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации).

41. О государственной системе противодействия ядерному терроризму и мерах по ее совершенствованию.

Минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма

42. Опыт работы и проблемные вопросы, связанные с подготовкой сил и средств, предназначенных для ликвидации последствий преступлений террористической направленности.

43. Практика проведения мероприятий по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, в том числе:

защита населения от воздействия радиационных, химических и бактериологических компонентов, применяемых при совершении преступлений террористической направленности;

ликвидация последствий совершения преступлений террористической направленности, связанных с разрушением объектов капитального строительства и пожарами;

оказание медицинской и психологической помощи лицам, участвующим в его пресечении, а также лицам, пострадавшим в результате преступлений террористической направленности, их эвакуация с последующей социальной и психологической реабилитацией;

информирование и оповещение населения о совершении (угрозе совершения) преступлений террористической направленности в местах массового пребывания людей;

обезвреживание (уничтожение) и эвакуация с мест обнаружения взрывоопасных предметов.

Правовое регулирование противодействия терроризму

44. Совершенствование правового регулирования в сфере противодействия терроризму.

45. Проблемные вопросы в правоприменительной практике в сфере противодействия терроризму.

46. Правовое регулирование деятельности по информированию населения субъектами противодействия терроризму.

47. О принимаемых антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации мерах, направленных на совершенствование правового регулирования антитеррористической деятельности.

48. Вопросы имплементации положений международно-правовых актов, регулирующих противодействие терроризму, в российское законодательство.

Научное и кадровое обеспечение противодействия терроризму

49. Формирование научных основ подготовки кадров в сфере противодействия терроризму.

50. Инновационные подходы к учебно-методическому обеспечению образовательных организаций, реализующих учебные программы по вопросам противодействия терроризму.

51. Современные педагогические технологии в подготовке кадров в сфере противодействия терроризму.

52. Создание педагогических условий формирования антитеррористического сознания молодежи.

53. Унификация терминологии в области противодействия терроризму.

54. Обобщение зарубежного опыта подготовки сотрудников по вопросам противодействия терроризму.

Исторический аспект противодействия терроризму

55. Учет опыта отечественных органов безопасности в области противодействия терроризму.

56. Развитие форм и методов противодействия терроризму в России.

Международные аспекты и зарубежный опыт противодействия терроризму

57. Зарубежный опыт противодействия терроризму, в том числе распространению его идеологии.

58. Зарубежный опыт информирования населения о возникновении угроз совершения преступлений террористической направленности, о мерах по борьбе с терроризмом, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

59. Характеристика деятельности международных террористических организаций на современном этапе и меры по ее нейтрализации.

60. Международное антитеррористическое учение как форма взаимодействия российских и иностранных субъектов противодействия терроризму.

61. Использование потенциала международных организаций и их специализированных органов в противодействии терроризму.

*Редакционный совет Вестника Национального
антитеррористического комитета*